Кадетская
ПЕРЕКЛИЧКА

No 50

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США

№ 50 Нью-Йорк Июнь 1991 г.

"CADETS ROLLCALL"

Library of Congress Card No. 79-642319

Periodical Magazine
Published by Association of Russian Cadets graduated outside of Russia, Inc.
New York, USA

-

Editor
Nicholas W. Koziakin

-

Administrator
Eugene Girs
85-59, 88th Street
Woodhaven, N.Y.
11421

-

ОГЛАВЛЕНИЕ

12-му Съезду кадет Российских кадетских корпусов

Снова сердце теплом согрето
И улыбки с губ не согнать...
Дорогие друзья-кадеты,
Хорошо быть вместе опять.

Все вокруг знакомые лица
И от них на душе светлей.
Как дневник читаю страницы
Наших юных ушедших дней.

Задержать года мы не в силах
И судьбу нам не победить:
Сколько братьев наших в могилах,
Сколько лет НАМ осталась жить?

Все от Бога!... Но эти встречи,
Эти встречи горят огнем...
Пусть все ближе последний вечер,
Будем счастливы каждым днем.

Сбережем, как свечу страстную,
Нашу дружбу (к плечу — плечо!)
Может быть и в страну родную
Этот свет еще донесем.

Июль 1990 г.

Нонна Белавина

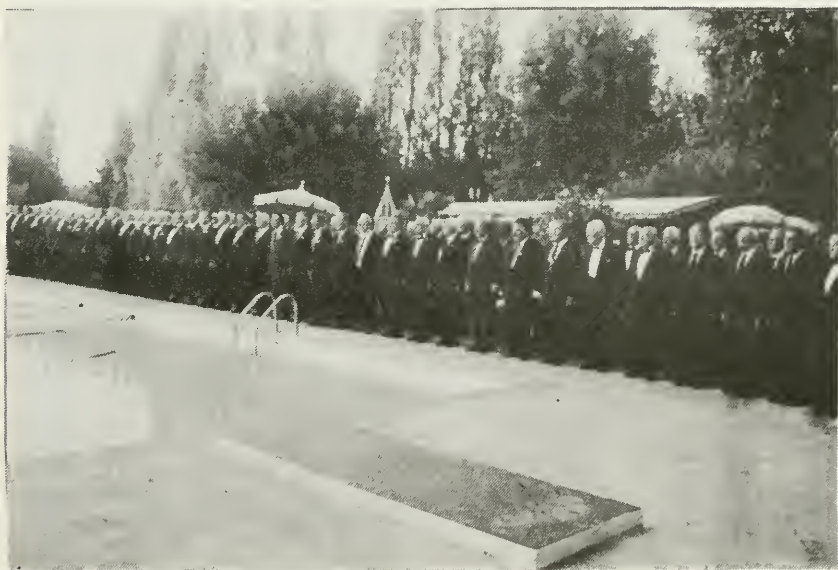
Е.В.П. Владыка Митрополит Виталий при выносе чудотворной иконы

Ее Высочество княжна Вера Константиновна принимает парад

Председатель Съезда И.А. Козлов рапортует Е.В. княжне Вере Константиновне

Кадетский строй

Президиум „круглого стола"

Аудитория во время лекций

Веселье на балу

Общий вид сада во время обеда

XII Общекадетский Съезд в Санта Роза, Калифорния

23 сентября 1990 года закончился 12-й Общекадетский Съезд, хозяевами и устроителями которого были члены Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан Франциско. Съезд состоялся в живописной местности, на север от Сан Франциско, в фешенебельном курортном отеле „Фламинго", все комнаты которого были заняты участниками Съезда.

В субботу 15 сентября участники прибыли в Санта Розу. С раннего утра, в отеле, устроители Съезда, помошники, наши дамы и молодежь, подготовляли все необходимое для встречи гостей. Приезжающим раздавались папки, в которых находилась полная информация о Съезде. Около трех часов пополудни прибыла ее Высочество княжна Вера Константиновна, встреченная в вестибюле отеля председателем Сан Францисского объединения И.А. Козловым. После приветствия Ее Высочеству был преподнесен трехлетней девочкой букет малиновых гвоздик. Всего прибыло на Съезд более 300 человек. 112 кадет приняли участие в различных начинаниях Съезда. Съезд возглавляли Его Высокопреосвященство Митрополит Виталий, первоиерарх Русской Зарубежной Церкви и Ее Высочество княжна Вера Константиновна. Из высоких гостей на Съезде присутствовали Его Преосвященство Архиепископ Антоний Сан Францисский и Западно-американский, Его Преосвященство Архиепископ Антоний Лос Анжелосский и Южно-калифорнийский, Его Преосвященство Архиепископ Серафим, быв. Каракасский и Тихон Николаевич и Ольга Николаевна Куликовские. Открытие Съезда посетили многие председатели и руководители Российских военных, национальных, общественных и благотворительных организаций Сан Франциско и окрестностей. Из Москвы прибыл проф. Виктор Николаевич Тростников с супругой.

В воскресение 16 сентября, в 3ч. 30 мин. дня, в сопровождении Митрополита Виталия, трех Архиереев и сонма духовенства, в главный зал прибыла чудотворная икона Божией Матери Курская Коренная — одигитрия Русского Зарубежья. Строй кадет, строй скаутов-разведчиков и многочисленные гости встретили святыню с надлежащим для этого момента благолепием. Прекрасно прозвучал тропарь Владычице. Так, с высоким духовным подъемом, начался 12-й Общекадетский Съезд, который войдет въ историю не только Русского Зарубежья, но и всего будущего Российского государства,

как глубокое выражение беспредельной любви и преданности Русских кадет к своему Отечеству, к своему народу, к своим корпусам.

Начался парад, который принимала ее Высочество княжна Вера Константиновна. Командовал парадом вице-фельдфебель 23-го выпуска I Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса Игорь Козлов. Открылся парад выносом национальных флагов США и России, императорского знамени, Сумского Кадетского корпуса и с особой торжественностью был вынесен Георгиевский штандарт Собственного Е.И.В. Конвоя. Затем последовало исполнение гимнов США и России: „Боже Царя храни", пение кадетами „Наш полк" и пение всем залом песни Дворянского полка „Братья, все в одно моленье души русские сольем"... , посвященное памяти всех Царственных создателей кадетских корпусов, воспитателей, преподавателей и кадет и „всех воинов на поле брани за Веру и Отечество живот свой положивших, в смуте российской убиенных, всех в тюрьмах и лагерях умученных и в мире скончавшихся. Песня эта произвела на присутствующих глубочайшее впечатление и способствовало высокому национальному подъему, выразившемуся в общей решимости всех участников Съезда не только продолжать, но и усилить работу на благо начавшегося возрождения России. Под этим знаком происходит вся последующая деятельность Съезда... Следует молебен, вынос флагов „по местам". Кадеты и скауты-разведчики прикладываются к иконе, к знамени, к штандарту и к кресту... Следует команда „разойтись", кадеты и скауты занимают места в первых рядах в зале. Далее вступительные речи и приветствия Съезду Е.В.П. Митрополита Виталия, Архиепископов Антония Сан Францисского и Антония Лос Анжелосского и председателя Сан Францисского Объединения И.А. Козлова. Следует доклад О.А. Красовского, прочитанный кадетом М. Табучь-Ющенко, так как многоуважаемый редактор „Вече" О.А. Красовский не смог, из-за недомогания, приехать на Съезд. После этого была автором Н.Н. Петлиным прекрасно исполнена патриотическая мелодекламация „Богатыри", в музыкальном сопровождении на рояле Л.А. Петлиной. Затем последовал перерыв. В саду был сервирован ужин, а после него в парадном зале состоялся прекрасный концерт, при участии талантливых исполнителей. Газета „Русская Жизнь", поместив отчет о первом дне Съезда, отметила, что „открытие Съезда и первый день его работы прошли настолько организованно, торжественно и радостно, что довольно трудно выделить наибольшую удачу устроителей".

В понедельник 17 сентября, в 10 часов утра, после молитвы, открылась деловая часть Съезда, во время которой был избран Президиум 12-го Съезда в составе: И.А. Козлов — председатель; С.В. Данни и К.Ф. Синькевич — вице-председатели и Е.Е. Иванов — секретарь. После выборов и заключительной речи председателя президиума 11-го Съезда В. Бодиско последовали поздравительные выступления представителей кадетских объединений, представителей местных русских организаций и отдельных кадет. Были также прочитаны полученные поздравительные письма и телеграммы. Сан Францисскому объединению были пожалованы от других объединений ценные подарки, которые теперь хранятся в Кадетском Отделе, в доме русских ветеранов, в Сан Франциско.

В 12 часов дня И.А. Автомонов (Лос Анжелес) прочел доклад на тему „Св. Благ. Великий Князь Александр Невский" (к 750-летию победы на Неве). В три часа дня проф. В.Г. Улитин (Лос Анжелес) прочитал доклад на тему „Русский Витязь на распутье" (сказочные мысли на современные темы о земле Русской). Лекционную программу дня закончил проф. В.Н. Тростников (Москва) своим докладом: „Нынешняя Россия и ее перспективы". Все три доклада привлекли большое число слушателей, наградивших уважаемых докладчиков долгими аплодисментами.

Во вторник 18 сентября, в 10 часов утра, деловой день после молитвы начался закрытым заседанием кадет, во время которого был затронут вопрос о создании „Центра Кадетской Связи". Были высказаны серьезные пожелания о разработке более детального плана кадетской деятельности, в связи с наступившими в СССР политическими и социальными переменами. Этот вопрос было решено передать на усмотрение руководителей будущего „Центра Кадетской Связи". Был затронут вопрос о наших взаимоотношениях с Православной Церковью в СССР. Митрополит Виталий высказал свои соображения. Никаких постановлений, по этому вопросу, принято не было... Был выслушан обширный доклад В. Мантулина о создании закрытого учебного заведения, типа кадетского корпуса, для русских детей. Было постановлено передать это предложение в специально избранную комиссию по разработкам различных резолюций Съезда. Было отмечено, что двух часов, отведенных для закрытого заседания кадет недостаточно, чтобы обсудить многие вопросы, связанные с жизнью и деятельностью кадетских объединений. Просить устроителей следующих Съездов принять это во внимание. В 3 часа дня И.Н. Андрушкевич (Буэнос-Айрес) прочел доклад на тему „Русские военные традиции и заветы, как источник для политических идей при возрождении России". В 4 часа дня проф.

Полторацкий (ныне покойный) сделал доклад на тему „И.А. Ильин, как идеолог Белого Движения". Многие из присутствующих на докладах благодарили устроителей Съезда за прекрасно организовыанную лекционную программу и высказывали свою благодарность обоим лекторам. Здесь уместно указать, что Н.Н. Протопопов был организатором и вдохновителем лекционной программы Съезда.

В среду 19 сентября, в 9 часов 30 минут утра, состоялись дискуссии и выступления за „круглым столом". Редактор журнала „Кадетская Перекличка" Н.В. Козякин был председателем и руководителем „круглого стола" а участниками были И.А. Андрушкевич, А. Боголюбов, Н.П. Полторацкий, К.Ф. Синькевич и В.Н. Тростников. „Круглый стол" — это новинка для наших Съездов. Необходимо отметить, что по высказываниям многих из присутствующих в зале кадет и гостей можно судить, что идея „круглого стола" встретила широкую поддержку. Были многочисленные пожелания продолжать, в будущем, такого рода дискуссии. В 3 часа дня Н.Н. Протопопов прочел доклад на тему „К.Р. — сло́ва родного художник". Слушатели благодарили популярного докладчика долгими аплодисментами. После доклада состоялся концерт, посвященный памяти К.Р.

Вечером состоялось заседание комиссии по подготовке резолюции Съезда. После ужина были популярные выступления М.М. Скворцова. Зал награждал выступающего бурными аплодисментами. Надо отметить, что не только в этот вечер, но и другие вечерние выступления нашего однокашника Миши Скворцова пользовались громаднымъ успехом.

В пятницу 21 сентября — праздник Рождества Пресвятой Богородицы — состоялась поездка в Сан Франциско, в наш Кафедральный собор. Некоторые же участники Съезда поехали в храм Свв. Первоверховных Апостолов Петра и Павла, в Санта Роза.

В 2 часа 45 минут дня состоялось закрытое собрание кадет. Была утверждена, выработанная специальной комиссией „Резолюция 12-го Съезда". В 4 ч. 15 мин. председатель президиума И.А. Козлов, поблагодарив всех кадет-участников Съезда за их внимание, дружную работу и за прекрасное отношение к организаторам Съезда, объявил 12-й Общекадетский Съезд закрытым.

В 4 час. 30 мин. был показ диапозитивов с объяснениями С.Н. Забелина о Куликовском, Полтавском и Бородинском сражениях. В зале присутствовало большое количество кадет и гостей, сердечно благодаривших С.Н. Забелина за его прекрасный доклад. В субботу 22 сентября, в 6 часов вечера состоялся прощальный банкет-бал,

продолжавшийся до 3 часов утра. Банкет-бал прошел с большим успехом. Артистические выступления произвели на всех очень радостное впечатление. Присутствовало 440 человек, многие из которых не покидали зал до раннего утра и не ложась спать начали разъезжаться. Воскресение 23 сентября был весьма печальным днем для всех организаторов Съезда. Начались прощания и разъезд. Пожелания здоровья и многих лет слышались отовсюду. В добрый путь дорогие однокашники и гости. До скорого свидания на следующем Съезде.

Подводя итоги Съезда, считаю уместным и необходимым выразить особую благодарность всем самоотверженным труженникам, чья работа и преданность кадетскому делу способствовали успеху Съезда. Глубокая благодарность председателю комиссии по созыву 12-го Съезда Алексею Ермакову, нашему неутомимому казначею Евгению Квасникову, секретарю Евгению Иванову и членам комиссии Юре Куманскому, Алексею Истомину, Алексею Могилеву и Александру Шестакову. Прекрасно организовал и провел „Золотую лотерею" Александр Писарев. Великолепную работу по художественному оформлению нашей папки исполнил Владимир Корбе. Николай Протопопов возглавлял лекционную программу. Святослав Данич оказывал посильную помощь и поддержку в начинаниях Съезда. За ваш труд, за преданность кадетскому делу, примите искреннее и сердечное спасибо.

Приношу сердечную благодарность всем уважаемым лекторам: И.А. Автамонову, И.Н. Андрушкевичу, А. Боголюбову, председателю круглого стола Н.В. Козякину, О.А. Красовскому, К.Ф. Синькевичу, В.Н. Тростникову и В.Г. Улитину. Тяжелую утрату понесли не только кадеты, но и все Российское зарубежье в скоропостижной смерти проф. Н.П. Полторацкого, принимавшего деятельное участие в начинаниях Съезда. Сан Францисское объединение выражает глубокое соболезнование вдове Екатерине Михайловне и всей семье покойного в постигшем их и нас горе. Сердечно благодарим Нину Димитриевну Баратову, руководительницу концертной программой и выступлениями во время бала, и всех участников концерта 15 сентября и вокального концерта 20 сентября: Н.С. Белавину, Геннадия Бадасова, Т.А. Гранитову, Н.В. Измайлову, Н.С Кравцову, Л.Ф. Куманскую, В.Л. Мартыненко, О.Е. Турскую, О.П. Сосье и аккомпаниаторов Светлану Горжевскую, Г.А. Мартыненко и Dorothy Claizie, дорогой Ниночке Баратовой, молодой талантливой балерине желаем полного успеха в ее последующей карьере. Высокому

национальному подъему во время открытия Съезда способствовал своим художественным исполнением мелодекламации „Богатыри” автор Н.Н. Петлин, в сопровождении на рояле Л.А. Петлиной. Низкий поклон и большое спасибо нашему однокашнику Михаилу Скворцову за оказанную нам всестороннюю помощь в подготовке музыкального оформления при официальном открытии Съезда, за его конферанс на концертах и за его первокласные вечерние выступления. В. Власовскому большое спасибо за его умелое управление музыкальной аппаратурой. Михаилу Даничу спасибо за его труд по фотографированию всех начинаний Съезда. Спасибо вамъ, милые и дорогие дамы, за вашу поддержку, помощь и добрые пожелания: А.С. Козловой, Е.И. Козловой, М.И. Козловой, Л.Ф. Куманской, В.С. Мартынович, Л.В. Пафнутьевой, Н.Б. Шестаковой, М. Шиллер, Б. Хвощинской и О.П. Завадской-Кеннеди. Особая благодарность О.Н. Куликовой за ее незаменимую помощь и поддержку. Спасибо руководителям скаутской организации, всем скаутам и разведчикам. Будьте всегда готовы за Россию.

Сердечно благодарю инженера С.Н. Забелина, большого друга Кадетского объединения за его всестороннюю помощь во многих начинаниях Съезда.

Большое спасибо многочисленным однокашникам и друзьям Объединения, оказавшим нам помощь и поддержку во время Съезда.

И, наконец, выражаю глубокую благодарность и кадетское спасибо всем участникам XII Съезда за дружную поддержку наших начинаний, за сердечное тепло и внимательное отношение ко всем нам. Да хранит всех вас Господь.

До встречи на следующем Съезде, организаторам которого желаем полного успеха.

Игорь Козлов
Председатель Объединения Кадет
Российских Кадетских Корпусов
Сан Франциско

Слово Е.В.П. Митрополита Виталия Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Дорогие кадеты, Братия и Сестры!

К вам обращаю я слово свое. Приветствую вас на 12-м Съезде кадет, где все вы чувствуете локоть соседа и любовь к вере православной и к нашей Родине. Я бы должен был приветствовать вас только от имени Церкви, но мне не хочется отделять себя от нашего народа, сейчас переживающего трудное и ответственное время. Нельзя без слез подумать о земле нашей, доведенной до отчаяния и сделанной посмешищем всего мира. Земля уничтожена. Нет больше пахаря, который раньше кормил всю Европу. Его уничтожили, как и оплот русской культуры интеллигенцию, духовенство и стержень государственности офицерство, предпринимательство и купечество. Вся страна — сплошные могилы. Россия ходит по своему собственному праху. Кругом — скелеты русских хат. Чтобы дать пищу ведущему классу, создали парламент. Он решает, заседает, но не имеет управленческой власти и дела лежат под сукном. Господствующая партия все также действует, не делайте никаких иллюзий, но только потайно. Горбачев убрал только криминалов и это называется „перестройка".

Русский народ заведен въ духовный тупик. Администрация Патриархии идет рука об руку с партией. Священники без книг и пособий — как с завязанными глазами, не могут проповедовать Слово Божие. Есть хорошие пастыри, но их загоняют в трущобы или убирают на пенсию. Церковь была раньше совестью русского народа. Теперь она молчит — ее нет. Если бы она была, она не могла бы молчать. Вот такое грустное состояние сейчас там. Однако не надо падать духом. Скрытно, молчаливо хранилась в душах русских людей вера. Недавно советские источники сообщили, что там сейчас сто двадцать миллионов официально зарегистрированных верующих. Возрождение началось и оно проходит без взрыва и насилия. Оно как тесто поднимается снизу и в силе его не надо сомневаться. Оно в руках Господа нашего и Божией Матери. Никто не может этот процесс остановить. Вопрос в том, что мы можем сделать, чтобы помочь этому наростающему процессу.

Первое — молитвою. Мы часто молимся перед образом о России. Но что такое Россия? Россия — это русский народ. Это ты и

я, это мы и вы. И народ надо научить молиться. Вдумайтесь в слова молитвы и, самое главное, вложите свое сердце в нее. Молиться надо сердцем и быть мысленно с русским народом. От него нельзя оторваться и его надо научить так молиться.

Второе, помогите нам помогать России. Мы посылаем посылки въ Россию. Уже 20.000 послано. Индивидуальные посылки духовной литературы. Знаем кому и куда. Из Киево-Печерской Лавры пишут „Нет книг, нет пособий — все уничтожено, употреблено на массу для производства бумаги или сожжено". Представляете себе, это из Лавры пишут. Они не просят продукты, не просят материальной помощи. Им нужна духовная литература. Если у вас есть книжки, посылайте в церкви и приходы. Или помогите нам печатать и посылать. Все, что мы туда посылаем, идет безвозмездно.

Да поможет всем нам Господь.

Призываю благословение на вас. Аминь.

НЕУГАСИМАЯ ЛАМПАДА
Слово Архиепископа Антония Западно-американского и Сан Францисского

Выше Высокопреосвященство, Преосвященнийшие Архипастыри, Ваше Высочество и дорогие однокашники, совоспитанники наши, приветствую этот 12-й Кадетский Съезд от старейшей в Русском Зарубежье епархии нашей, возглавленной некогда Святителем Тихоном, ставшим позже Патриархом Московским и всея Руси, исповедником Церкви Российской, обличителем разрушителей Родины нашей. Приветствую от Сан Францисского Кафедрального Собора, под алтарем которого почивает приснопамятный Владыка наш Архиепископ Иоанн, воспитанник Петровского Полтавского кадетского корпуса.

Всем понятна радость людей, связанных общими отроческими и юношескими воспоминаниями и надеждами, но главное, что связывает нас, это чувство великой общей ответственности за будущее России. **Такая ответственность — это наша неугасимая лампада, огонек которой зажжен и поддержан еще а наши школьные годы.**

Да! Физически оторванные от Родины, мы никогда не были лишены счастья вмещать ее в своих сердцах.

В самые первые годы зарубежной жизни воспитание и образование наше проходило в весьмав примитивной обстановке, как, например, в холодных бараках лагеря Стрнище. Но оно было согрето самой органической любовью к родной вере, родной истории, родной литератруре, так что **„Золотое сердце России"**, по выражению расстрелянного большевиками поэта-воина Гумилева, мерно билось под кадетскими гимнастерками в сердцах наших.

Теперь бьет наш двенадцатый час... А двенадцатый Съезд наш собирается в знаменательную бриллиантовую годовщину незабвенного отца и вдохновителя кадет с их воспитателями и педагогами Великого Князя Константина Константиновича, семидесятипятилетие кончины которого пришлось именно на 1990 год.

Его понимание души подростка, которая сознает родство с русской **„великой воинской семьей"** — это наша быль!

Господь вознаградил Великого Князя, увековечив память на Руси о нем и его детях. Как говорит поэт Хомяков, „...подвиг есть и в сраженье, подвиг есть и в борьбе..."

Один сын его — герой Великой войны, воспитанник Полоцкого кадетского корпуса, юный офицер, доблестно сражавшийся, смертельно раненый и опередивший своей кончиной кончину отца.

Другие братья Константиновичи — это наши молитвенники — святые новомученики князья Игорь, Константин и Иоанн, заживо погребенные в шахте Алапаевской, брошенные туда вслед за преподобномученицей княгиней Елизаветой, куда с ними брошена и граната. Это — слава Русской Церкви.

Навсегда памятна и сестра их Елеонская Игумения Тамара, завещавшая, чтобы ее похоронили без гроба, унаследовавшая от отца чудный дар воспитательной любви, проявленной ею в отношении к ее юным послушницам Православным арабкам. Восторженная любовь этих девушек к ней так напоминала отношение кадет к Великому Князю.

И как отрадно нам прибытие на этот Съезд другой сестры новомученников — дочери своего назабвенного отца княжны Веры Константиновны.

Княжна Вера Константиновна прошла через многие испытания, ставшие уделом нашей эмиграции, и непрестанно идейно работала для **Русского Дела** почти до последнего времени — то в обществе помощи русским детям, то в попечительстве о нуждах Русской Зарубежной Церкви. Она много работала и в других организациях.

Пусть же жизненный подвиг детей Великого Князя Константина Константиновича, 75-летие кончины которого мы отмечаем в настоящем году, вдохновляет и всех нас на дальнейшее служение **Русскому Делу** .

С этим пожеланием я и приветствую всех участников XII Съезда кадет Российских Кадетских Корпусов за Рубежом.

Слово Е.В.П. Архиепископа Антония Лос-Анжелесского и Южно-Калифорнийского

Ваше Высокопреосвященство, Ваши Преосвященства, Ваше Высочество и однокашники.

Меня просили сказать несколько слов Съезду. Я не предполагал, что буду говорить и не готовился. Скажу вам только о своем первом впечатлении в самом начале Съезда. Это — радость и грусть.

Радость, что до сих пор сохранилась в сердце вашем то, что получили в корпусе — девиз **„За Веру, Царя и Отечество"** или **„Бог, Царь, Родина"**. С этим девизом мы вступили в жизнь и его вы бережете.

Грусть же навевают мысли, что многих мы уже не встречаем на Съездах. Уходит наше поколение. Однако эту грусть успокаивает сознание, что нам довелось увидеть наш народ там на Родине духовно воскресающим и почувствовать, что он с нами и нас заменит.

Приветствую всех вас и желаю успехов нашему Съезду.

КРЕПКОЕ ЧУВСТВО ЛОКТЯ
Речь Председателя Объединения кадет И.А. Козлова

Сегодня воистину величественный и радостный день в истории кадет и кадетства на чужбине. Со всех сторон земли съехались в родную семью представители былой славы России, потомки, когда-то цветущего великого Российского дерева, съехались для того, чтобы еще раз отметить свою беспредельную любовь к своей матери России, к своим кадетским традициям и к воспитавшим их корпусам.

Любой период исторического существования государства, нации и народа предъявляет своим гражданам особые и определенные требования. На смену счастливым и процветающим годам приходят войны, голод, мор, страшнейшие болезни, революции, междоусобицы, уничтожающие целые нации и изменяющие нормальный исторический рост той или другой государственной системы. Мы явились свидетелями и даже участниками великих потрясений в жизни нашего государства. Перемены, наступившие в начале этого столетия, содрогнули тысячелетнее устройство Российской государственности и повергли в бездну опустошения и уничтожения многие миллионы невинных жертв. Поколению, многие представители которого ныне присутствуют на XII Съезде, посчастливилось видеть и почувствовать неописуемую красоту царствования Дома Романовых, во время которого Россия достигла невероятной культурной высоты и шла по дороге всеобщего расцвета.

Но как всегда, как было много раз в прошлом, судьба поручает кому-то встать на защиту поруганных исторических интересов Отечества и включиться в борьбу за народное благополучие. И мы видим создание Белого движения, организацию Добровольческой Армии и движение в защиту прав чести всей нации. И вот, как и прежде, в течение двухсотлетнего существования Кадетских корпусов в Российской Империи кадеты всюду, где бы ни угрожала опасность целости и благополучию Российского государства, становились в ряды защитников своего Отечества. История нам указывает, что в борьбе за Россию не раз лилась кадетская кровь. Победоносные войска кадета Первого Корпуса Румянцева Задунайского громили пруссаков и турков. Кадет Первого кадетского корпуса Александр Суворов, во главе своих чудо богатырей, среди которых были молодые офицеры, бывшие кадеты, брал Измаил и Варшаву и переходил Альпы. В страшный 1812 год кадет 2-го корпуса фельдмаршал Кутузов-Смоленский разбил войска до того непобедимого Наполеона. Среди его окружения и советников, а также в рядах действующей армии было немало кадет. В Первую мировую войну молодые кадры кадет офицеров доблестно сражались и геройски гибли в рядах наших армий. И в годы гражданской войны, в первых рядах бойцов за свободу оказались кадеты и зачастую несовершеннолетние юноши встали в общем порыве на защиту свободы и чести своего Отечества. Многие удостоились великих военных наград, и мы гордимся, что сегодня среди нас оказался наш герой, Георгиевский Кавалер, кадет Ташкентского Наследника Цесаревича кадетского корпуса Сергей

Сосье. В годы Второй мировой войны в рядах многих русских частей, главным образом Русского корпуса, сражались в неравной, но священной борьбе против коммунистических захватчиков и отдали свою жизнь многие из наших однокашников. История отметит их честный и благородный порыв за свободу и благополучие нашего народа. Мы же сохраним вечную память о них и расскажем нашей смене о их героических и незабвенных поступках.

Эта борьба за свою Родину, за благополучие своего народа никогда не прекращалась в кадетских рядах. Так и ныне... Сегодня постаревшие физически, но по-прежнему твердые духом, единой большой семьей, продолжают кадеты свою посильную службу Российской государственности. Этот дух, это крепкое чувство локтя, эта наша кадетская спайка, духовное единение старых и молодых кадет, в России закончивших и за рубежом учившихся, у них разные погоны, но один помысел — вот тот неугасимый пламень священной борьбы за великие идеалы любви, добра и красоты. Пусть этот пламень напоминает грядущим поколениям о доблести и любви к своему Отечеству Русского кадета. Кадета, который сегодня здесь на XII Съезде предстал перед Зарубежной Русью в полном своем величии и силе, без гордости и самолюбия, без поисков личной славы, без требования благодарности, но зная, что пока он жив, он будет сеять „разумное, доброе, вечное", не требуя, что „спасибо ему скажет сердечное русский народ".

Будучи воспитанными в крепкой любви к Родине, кадеты берегут в сердцах своих традиции родных Корпусов, и не утратив воинского духа, всегда готовы отдать свои силы на служение России. Эти кадры военных людей, понимающих свой долг перед народом, хотя годы и оставили отпечаток на жизни многих, составляют сильное и крепкое звено в деле национальной деятельности Русского Зарубежья и, безусловно, внесут свою лепту в дело создания будущего Российского государства, интересам которого кадеты не забывают служить на чужбине.

Оглядываясь назад, анализируя сегодняшние дела и подводя итоги нашей жизни за рубежом, мы с особой гордостью можем констатировать, что кадеты внесли особый вклад в культурную и общественную жизнь тех государств, в которых они проживают. Видные ученые, инженеры, доктора, писатели, артисты, офицеры и другие представители русской эмиграции многое сделали для благополучия народов и наций всего мира. В жизни же Русского Зарубежья кадеты способствовали сохранению национальных ценностей исторической России, развитию и укреплению Русского Православия, поддерживали и принимали деятельное участие в

жизни русских военных, национальных и благотворительных организаций, всеми силами стремились к единению Российских национальных сил и всегда стояли на страже интересов национальной России.

Некоторым кадетам было суждено, благодаря их патриотической деятельности, стать жертвами тех, от кровавой власти которых они ушли на чужбину. Особенно ярко сияют имена кадет Первого Сибирского имени Александра 1-го кадетского корпуса Евгения Бахтина и кадета Хабаровского графа Муравьева Амурского кадетского корпуса Бориса Пель Горского. Они явились жертвами памятной народной демонстрации в Шанхае перед советским консульством, в день 10-й годовщины власти советов, когда оба были тяжело ранены и избиты советскими чекистами. Бахтин скончался через несколько дней, а Пель Горский скончался спустя несколько лет, промучавшись от нанесенных ранений и ужасного избиения.

Сегодня, когда мы собрались в этой прекрасной местности на наш 12-й кадетский Съезд, несмотря на наростающие перемены у нас на Родине и на наше желание, по силам нашим, принять участие в национальном ее возрождении, да не усомнится никто в том, что имена наших героев предшественников никогда не будут нами забыты. Мы всеми силами будем оказывать поддержку национальным силам просыпающейся России, мы будем, по возможностям нашим участвовать в оздоровлении нашего народа, надеясь, что во время нашего Съезда мы примем определенные и ясные решения по вопросам сегодняшнего дня. Но идеи, собравшие нас сегодня на наш XII Съезд, будут сохраняться кадетами до полного и светлого освобождения нашего Отечества. „Дружным, кадеты, строем сомкнитесь, смело мы грянем песню свою: все мы готовим себя на служенье Славной Отчизне, Отчизне родной". В этом нашем великом и светлом стремлении да подаст нам Господь необходимые нам для осуществления этой цели духовные и физические силы.

О. Красовский

ДОКЛАД
на XII Съезде кадет Российских Кадетских Корпусов в Санта Роза

Милостивые дамы и господа! Дорогие друзья!

Я глубоко опечален тем, что по ряду независящих от меня причин, не могу участвовать в вашем Съезде. Степень моего сожаления по этому поводу, думаю, вы можете почувствовать, если я скажу, что одним из наиболее значительных, впечатляющих и радостных событий моей жизни было мое присутствие на вашем 10-м Съезде в Канаде. Встретившись и близко познакомившись с вами, я ощутил, что попал в милую душе и сердцу родную русскую среду, поражавшую особым внутренним единством, необычностью связывающей ее духовной спайки. Этого я никогда не забуду.

Не имея возможности выступить на вашем Съезде лично, я все же хочу поделиться с вами письменно некоторыми моими мыслями, могущими привлечь ваше внимание и найти ваше понимание.

Прежде всего, немного о событиях в России. Сведения об этих событиях я получаю из различных источников. Анализируя и сопоставляя их, я пришел к убеждению, что до сегодняшнего дня, за годы так называемой горбачевской перестройки, в России почти никаких перемен в экономическом плане не произошло. А если некоторе перемены и отмечаются, то в общем и целом, это перемены не к лучшему, а к худшему. Продолжается и углубляется процесс материального обнищания, возник катастрофический кризис в снабжении населения страны продовольствием и товарами широкого потребления. Многословные обещания Горбачева, в которых за последние пять лет не было недостатка, и поныне остаются невыполненными.

С другой стороны, произошли существенные перемены в структуре государственной власти. Формально высшая власть перешла из рук верхушки КПСС в руки президента страны, пост которого занял Горбачев, оставив за собой возглавление командной инстанцией партии — Политбюро ЦК КПСС. На словах, административное управление страной передано Советам, созданным на всех уровнях в результате относительно свободных

выборов. Выборы же были организованы и проведены так, что они повсеместно обеспечили большинство в Советах не силам, могущим представлять интересы широких слоев населения, но ставленникам то ли обанкротившейся коммунистическуой партии, то ли, так называемых „демократических движений" и платформ, зачастую откровенно враждебных русскому народу.

Фактически никаких изменений в положении и прерогативах бюрократическо-управленческого аппарата не произошло. Аппарат этот продолжает оставаться непреодолимым препятствием на пути нормального развития и существования экономической и общественно-политической жизни страны. Одновременно с этим, несмотря на формальное отлучение КПСС от государственной власти, фактически эта власть продолжает оставаться в ее руках и по-прежнему осуществляется через ЦК партии, ее крайкомы, обкомы, райкомы, горкомы и прочие комитеты партии с сотнями тысяч их руководителей и сотрудников, сознание которых изуродовано коммунистической идеологией, лишенных здравого смысла и деловых качеств.

Поэтому никаких признаков преодоления кризисной ситуации в стране не видно, а наоборот, все четче и четче ощущается соскальзывание страны в состояние полного хаоса, грозящего господствующему режиму катастрофическим концом с непредсказуемыми последствиями для судьбы всего человечества...

Мрачные предчувствия возникают в связи с национальными междоусобицами на окраинах страны, свидетельствующими, прежде всего, о лживости русофобов о якобы существующей непримиримой вражде между русскими и другими, живущими в России национальностями. Они указывают на глубочайшее противоречие именно между отдельными нерусскими народами. Для русских эти противоречия чреваты серьезными опасностями, ибо русским солдатам и офицерам приходится выступать для предотвращения национальной резни в роли гарантов порядка и спокойствия. А это неминуемо ведет к тому, что русские навлекают на себя ненависть всех враждующих между собой народов. Во всяком случае, национальные междоусобицы ставят под вопрос сохранение территориального единства государства.

Не буду утруждать ваше внимание перечислением других прискорбных явлений, которыми характеризуется нынешняя реальность в России. Перейду к краткому анализу лишь того явления, которое характеризуется как явно положительное западными публицистами, аналитиками и политиками, а также многими соотечественниками в Зарубежье. В виду я имею так

называемую „гласность".

Суть ее заключается в снятии цензурных оков со средств массовой информации, что позволило органам печати, радио и телевидению, а также литераторам, кинорежиссерам и другим деятелям культуры и искусства во весь голос заговорить о многих запретных ранее вещах, приподнять покров умалчивания и лжи, за которым скрывались преступления коммунистического режима и его руководителей. Однако, разоблачая, под знаком гласности, пороки системы, официальные советские средства массовой информации и поныне продолжают умалчивать многие факты и явления новейшей российской истории, или же, в случаях, когда замалчивание становится невозможным, искажают их полуправдой, которая, как известно, зачастую хуже лжи.

К таким фактам и явлениям принадлежит все, что имеет отношение к борьбе народа с коммунизмом, свидетельствует об активном и упорном сопротивлении бесчеловечной системе, будь то в начальный период ее существования, или же в годы Второй мировой войны. Я имею в виду, в частности, Белое Движение и Русское Освободительное Движение, возглавленное генералом Андреем Андреевичем Власовым.

В широком понимании оба этих Движения были, каждый на своем историческом отрезки времени, теми силами, вокруг которых объединились российские круги, сознательно и целеустремленно отвергавшие коммунизм, нашедшие в себе мужество не склонить головы и не стать на колени перед ним.

Потерпев поражение, о причинах которого за отстутствием времени я говорить не буду, оставшиеся в живых участники Белого Движения, а также духовно и идейно связанные с ним выходцы из всех социальных слоев дореволюционной России, вынуждены были спасать свои жизни уходом за рубежи Родины. Отсюда, так сказать, есть пошла Белая русская эмиграция, вторым, или даже третьим поколением которой является подавляющее большинство вас, собравшихся на этом Съезде.

Спустя четверь века после этого первого, не имеющего прецендента в русской истории исхода, состоялся второй. На Западе оказались сотни тысяч русских людей, познавших ужасы коммунистического режима, духовно не сломленных воспитательно-пропагандистской машиной, созданной в России для уродования человеческого сознания. Лишь очень небольшая их часть были непосредственные участник Русского Освободительного Движения, поскольку подавляющее большинство так называемых „власовцев" захватили органы госбезопасности или были выданы им

на расправу западными союзниками Сталина. Остальные, — лишь разделявшие идеи Освободительного Движения, но не участвующие в нем — были просто беженцами от коммунизма. Им посчастливилось ускользнуть от многочисленных отрядов советской госбезопасности, шнырявших в первые два-три послевоенных года по территории Западной Европы и вылавливавших так называемых „изменников родины" и отправлявших их в специальных транспортах под усиленным конвоем на уничтожение в СССР.

Так появилась послевоенная или вторая русская эмиграция, явление тоже уникальное в русской истории. Мне думается, что вторая эмиграция обильно присутствует на этомъ Съезде. Встретившиеся на чужбине русские люди, вынуждено покинувшие Родину с промежутком в четверть века, вопреки определенным различиям их мировозрения и политических взглядов, сравнительно быстро нашли то общее, что связывало их. Этим общим была унесенная с собой любовь к России, привязанность к ее культуре и традициям, преданность христианской православной вере своих предков. На основе этой общности и возникло русское Зарубежье.

В странах рассеяния по разному складывались обстоятельства бытового устройства русских людей. Далеко не везде их встречали с распростертыми объятиями. Повсеместно им приходилось сталкиваться с необходимостью выполнять тяжелую низкооплачиваемую работу. Но они упорно преодолевали трудности и невзгоды на своем жизненном пути и, в большинстве своем, с честью выдержали тяжелейшие испытания, выпавшие на их долю на чужбине. В конце концов, своим трудом и выдержкой, они создали себе и своим детям сносные условия существования, а многие даже достигли высокого материального благополучия и, приняв подданство приютивших их стран, стали пользоваться всеми благами политических, экономических и гражданских свобод.

Особо хочу отметить следующее. В какой бы стране, в каком бы ее большом городе или отдаленной провинции, не поселялась даже небольшая группа русских людей, первым ее делом была постройка православного храма. Церковь, построенная собственными руками, на скудные сбережения членов создаваемого прихода, становилась центром духовной, культурной и общественной жизни той или иной части русского Зарубежья, в ее ограде неугасимо светился огонек утраченной родины. Необходимо особо подчеркнуть, что русское Зарубежье, состоявшее из живших в рассеянии во многих странах русских людей, представляло собой как бы особый национально-общественный организм, не только потребляющий средства существования, но создающий разнообразные и значительные

материальные и культурные ценности.

В русском Зарубежье нашлось немало знающих, энергичных и инициативных людей, раскрывших свои незаурядные предпринимательские способности в различных областях экономики тех стран, в которых они обосновались. Они создавали торговые и производственные фирмы, промышленные предприятия, порой крупнейших масштабов. Один из блестящих примеров размаха русского предпринимательства, может быть назван наш соотечественник Сикорский, основатель целой отрасли самолетостроения в США.

Из русского зарубежья выкристаллизовались крупные научные и творческие силы, благодаря огромному и жертвенному труду которых, было сохранено многое из разрушаемого и уничтожаемого на родине варварской властью. Прежде всего это относится к русскому национальному духовному и культурному достоянию. Более того, это достояние было приумножено и обогащено бесчисленными трудами русских ученых и мыслителей, писателей и деятелей культуры, замечательных творцов изобразительного, музыкального и сценического искусства.

Нелишне сказать, что много научных, исследовательских и философских трудов, написанных учеными и мыслителями русского Зарубежья были посвящены разбору теории и анализу практики коммунизма. В этих трудах научно обоснованных и четко аргументированных вскрыта ложь идеологии и преступность многолетней практики коммунизма, что может сослужить добрую службу всем тем, кто ныне избавляется от этой чумы 20-го века.

Не имея времени даже для очень краткого упоминания общественно-политической деятельности русского Зарубежья, напомню лишь, что отличавшаяся на протяжении десятилетий предельной интенсивностью эта деятельность оставила глубокий след на страницах многочисленных печатных органов, издававшихся во всех странах русского рассеяния. Если сохранившиеся в архивах и библиотеках все эти эмигрантские газеты и журналы собрать воедино, то они заполнят многие залы библиотечных книжных хранилищ.

Пожалуй, самым характерным для внутреннего содержания общественно-политической жизни русского Зарубежья стоит считать тот факт, что один раз в год — 7 ноября — повсюду в странах русского рассеяния отмечался, да и до сих пор отмечается, День Непримиримости. В этот день, когда главы почти всех государств и правительств мира, слали советским руководителям поздравительные телеграммы, российское Зарубежье на

многочисленных митингах заявляло о своей непоколебимой непримиримости с коммунизмом. Сегодня, когда коммунистические преступления открыто и громко разоблачаются и бичуются в Советском Союзе, тот факт, что русское Зарубежье в целом, всегда стояло на антикоммунистических позициях, всегда протестовало против бесчеловечного коммунистического режима, приобретает особое значение. Итак, без приувеличения можно сказать, что русское Зарубежье было и продолжает оставаться миниатюрной частью России, которая жила и поныне живет в условиях свободы, со всеми вытекающими из этого последствиями. Живя в таких условиях, пользуясь свободой и правами русское Зарубежье постоянно помнило о большой порабощенной России, всегда ощущало внутреннюю общность со своим народом, принесенным в жертву бесчеловечному коммунистическому эксперименту, оно сохраняло и создавало ценности, имеющее большое общенациональное русское значение. Хотя русское Зарубежье на протяжении семи десятков лет пополнялось русскими людьми, которым удавалось, преодолевая буквально чудом множество препятствий, нелегально покидать родину или, находясь временно за ее пределами, становиться невозвращенцами, в силу неумолимости естественных законов, численность его за последние 20-25 лет, катастрофически уменьшилась.

Среди нас почти не осталось никого из тех, кто принадлежал к Белой эмиграции. Подавляющее большинство их ушло в лучший мир. И из послевоенной эмиграции уже тоже нет большинства среди нас живущих. Вспоминаю, что три года тому назад в выступлении одного из участников вашего Съезда в Монреале прозвучали те же печальные нотки, которые вы сейчас услышили в моих словах. И тут же вспоминаю, с каким восторгом и какими оглушительными аплодисментами были встречены слова молодого человека — сына, а может быть и внука кадета, вышедшего на трибуну: — А мы? Вы, что же, забыли о ваших сыновьях и внуках?

И этот замечательный молодой русский человек, родившийся и воспитанный явно в семье русских патриотов, заверил Съезд, что есть еще молодежь, готовая перенять эстафету из рук своих отцов и дедов, стремящаяся послужить русскому делу, делу своих предков. Вспоминая этого прекрасного русского человека — сожалею, что не запомнил его имени и фамилии, и если он сегодня находится среди вас, сердечно приветствую его — я с возмущением и категорически отвергаю утверждение, живущего в Париже писателя-русофоба Синявского, заявившего недавно в Петербурге, что русское Зарубежье — это огромное кладбище. Даже не страдая утопическим оптимизмом, говорю: — Нет, еще живо русское Зарубежье!!! Живо.

вопреки неоспоримому факту массовой денационализации выходцев из этого Зарубежья.

Живо потому, что в нем выпестовано немало людей, родившихся за пределами России, воспитаных своими родителями, русскими патриотами, так, что они впитали в себя любовь к родине своих предков, с гордостью ощущают свою национальную принадлежность и готовы служить идеям своих отцов и дедов. И им, думаю, предстоит осуществить последнюю задачу русского Зарубежья — донести до своих соотечественников во встающей с колен, освобождающейся от рабства России, сохраненные их родителями, бабушками и дедушками русские национальные, духовные, культурные ценности, которые уничтожены на родине.

Теперь остановлюсь на проблеме, имеющей прямое отношение к русскому Зарубежью. В начале семидесятых годов внутриполитическая и внешнеполитическая ситуация в Советском Союзе сложилась таким образом, что создалась возможность легального выезда из страны строго определенной, избранной части ее населения. Разрешение на выезд получали люди еврейской национальности, мотивировавшие свое стремление к перемене места жительства, желанием возвратиться на свою историческую родину, то есть в Израиль, или же воссоединиться с родственниками, проживающими в западном мире. Из Советского Союза хлынул поток переселенцев. Многие из тех, кто направлялся в Израиль, осели в западноевропейских странах или отправились за океан в США. В основном это были люди, не видевшие для себя перспективного будущего в стране с разваливающимся народным хозяйством, скованной по рукам и ногам командно-бюрократической системой управления. Они вполне справедливо считали, что поселившись в странах со здоровой экономикой, они смогут счастливо и зажиточно устроить свою жизнь.

Среди них было немало высокообразованных и одаренных людей — научных работников, литераторов, публицистов, деятелей искусств, в той или иной мере несогласных с политическим курсом тогдашнего руководства страны или считавших себя обиженными этим руководством. Были и так называемые диссиденты, даже выпускаемые для выдворения заграницу досрочно из мест заключения, в которые они попали, не совершив в сущности никаких преступлений.

Интеллектуальная верхушка переселенцев назвала весь поток легально выезжающих из СССР на историческую родину или для воссоединения со своими зарубежными родственниками — „третьей

волной эмиграции из СССР". Параллельно с этим был пущен в обиход термин — „русскоязычные". Этим термином как бы проводилась грань между выезжавшими научными работниками, литераторами, деятелями искусств и русскими людьми, подчеркивалось, что для выезжающих на историческую родину связь с Россией и русским народом ограничивалась лишь общностью языка. Думаю, что нам — русским протестовать против этого термина не следует. Наоборот, мы должны приветствовать его, ибо он вносит ясность во многие вопросы. Но вызывает возмущение, что с некоторых пор так называемые „русскоязычные" начали выпячивать свое превосходство над этническими русскими, навешивая на них оскорбительный ярлык — „косноязычные". Особое возмущение вызывает тот факт, что этот унизительный ярлык навешивается на русских людей в передачах радиостанции „Свобода", финансируемый Конгрессом США.

Очередным свидетельством этому служит комментарий руководителя Русской службы радиостанции „Свобода" Матусевича, переданный на волнах этого радиорупора Америки для России буквально две недели тому назад — 30 августа этого года. В своем комментарии Матусевич нагло называет русских патриотических писателей **„косноязычными"**.

Что касается названия „третья волна эмиграции" — то оно совершенно неправомерно, ибо создает далеко идущую и опасную путаницу в понятиях, как бы присоединяя к русскому Зарубежью значительное количество легально выехавших из СССР людей, духовно чуждых России, порой относящихся враждебно к ее традициям. Опасность такого обозначения, помимо всего иного, заключается в том, что формально как бы примкнув к русскому Зарубежью, так называемая „третья волна", не имея на то права, сплошь и рядом самозванно выступает от имени русской эмиграции, то есть от имени русского Зарубежья. Тем самым эта „третья волна" делает заявку на право преемственности той роли, которую до ее появления играло русское Зарубежье, даже на право наследования тех духовных, а порой и материальных ценностей, которые были им созданы.

Найдя взаимопонимание и идейно-духовную общность с антирусскими кругами Запада, представители которых зачастую занимают ключевые позиции в государственных учреждениях, учебных заведениях и общественных организациях ряда западных стран, деятели так называемой „третьей волны" в действительности резко противопоставили себя русскому Зарубежью. Это противопоставление особенно усилилось с тех пор, как в публичных

выступлениях и публикациях, в созданных на Западе „русскоязычных" органах печати, эти деятели проявили себя как убежденные и воинствующие руссофобы. Заняв ответственные должности в университетах западных стран, а в США даже высокие посты в правительственном аппарате, „русскоязычные третьеволновики" стали задавать руссофобский тон в западной общественной жизни и в западных средствах информации.

Поэтому ничего общего между так называемой „третьей волной" и русской эмиграцией нет и быть не может. Претензии „третьей волны" на принадлежность к русской эмиграции, тем более на право выступать от имени русского Зарубежья, должны со всей решительностью и категоричностью нами отклоняться.

В России в условиях гласности не только самиздатские и полулегальные органы печати, но и официальные средства информации вспомнили и заговорили об эмиграции. В газетах и журналах появились разнообразные публикации об эмиграции, о ней заговорило радио и телевидение. Но как ни странно, наряду с упоминаниями деятелей Белой и послевоенной эмиграции, в этих публикациях замелькали имена литераторов, публицистов, деятелей науки и искусства, легально выехавших на Запад в семидесятые и восьмидесятые годы. Многие из них, один за другим в последнее время устремились в Россию. Там ими устанавливаются контакты на различных уровнях. Они выступают по радио и телевидению, произносят речи и читают доклады на собраниях общественности. Произведения многих из них печатаются в литературных журналах или же публикуются отдельными изданиями. И все они, посещая Россию, становятся в позу представителей русской эмиграции.

Объясняется это тем, что гласность в России буквально оседлана силами, хотя и именующим себя демократическими, но стоящими на явно антирусских, антипатриотических позициях, выступающих за перестройку советской государственной системы и общественных отношений на интернациональных принципах и основах, без учета русских национальных интересов и чаяний. Идейной базой этих сил является русофобия. Поскольку между этими силами и ведущими деятелями так называемой „третьей волны" существует далеко идущая общность взглядов и единство целеустремленности, не мудрено, что между ними легко устанавливается взаимопонимание и они деятельно помогают друг другу, действуют в одном направлении.

Но помимо упомянутых мною этих, я бы сказал, псевдодемократических сил. в России, даже в условиях усеченной гласности, все громче и громче дают о себе знать и другие,

противоборствующие с ними силы... Это национально-патриотические силы, которым дорога Россия, которые убеждены, что только религиозное, национальное, духовное и культурное возрождение русского народа может гарантировать преодоление катастрофического кризиса, в который завел страну коммунизм. Силы эти еще слабы, ибо именно они подверглись уничтожению в последние 70 лет, в них нет единства, порой они страдают отстутствием четкой целенаправленности, нередко они дискредитируются действиями самозванных деятелей экстремистского толка. Но только эти силы в состоянии спасти Россию, а вместе с нею и весь мир от гибели!

Зачастую в русском Зарубежье задается вопрос: чем и как мы можем помочь процессу возрождения России, каким образом можем принять в нем практическое участие? Заканчивая мое выступление я хочу остановиться именно на этом вопросе.

Мне кажется, что конкретная помощь русского Зарубежья национальной России должна выражаться практическими действиями, направленными на установление связей с патриотическими силами на родине, на сотрудничество с ними, благо ныне это сравнительно легко осуществимо. В последнее время уже делаются первые шаги в напралении завязывания связей между русским Зарубежьем и представителями национально-патриотических кругов России. Так, весной этого года в бельгийском городе Натуа состоялся Съезд европейской православной молодежи, в котором участвовали соотечественники из России. В начале августа в Монреале по инициативе Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви проходил 6-й Всезарубежный Съезд русской православной молодежи. Среди участников этого съезда находилось много гостей из различных уголков России — из Москвы, Петербурга, Новосибирска, Донецка, Симферополя. Послужила установлению связей между русским Зарубежьем и патриотическими кругами в России, недавняя поездка группы русских литераторов-почвенников по Соединенным Штатам Америки. Налаживаются многочисленные индивидуальные контакты между людьми из русского Зарубежья и соотечественниками в России. Зарубежные русские едут в Россию, соотечественники навещают их в западных странах. Осуществляется обмен мыслями. Те и другие обогащают свои познания друг о друге, передают один другому свой жизненный опыт, делятся мыслями о прошлом и о будущем своего народа. Закладываются первые кирпичики в фундамент взаимопонимания и духовной общности. Так передаются из русского зарубежья на родину те ценности, о которых я уже коротко сказал.

Особую роль в деле передачи этих ценностей призваны играть немногочисленные, еще оставшиеся в Зарубежье, русские органы печати. Подчеркиваю — **русские**, а не „русскоязычные". Как редактор и издатель одного из этих органов — альманаха „Вече", отбросив излишнюю скромность, скажу несколько слов о нем. Скажу коротко, ибо о роли, которую он ныне играет в России, об отношении к „Вече" широких кругов нынешней русской общественности, более подробно расскажет руководитель московской редакции журнала Виктор Николаевич Тростников, прибывший на наш Съезд.

Использовав открывшиеся в связи с перестройкой и гласностью возможности, я приложил максимум усилий для распространения „Вече" в России. Усилия эти увенчались успехом. Сотни экземпляров „Вече" стали поступать на родину, попадали в руки русских людей, жадно прочитывались ими, передавались из рук в руки. Положительная воссторженная реакция национально мыслящих русских людей превзошла самые оптимистические ожидания. Свидетельствует она, что „Вече" на родине принят с распростертыми объятиями, как бескомпромиссно правдивый печатный орган, как верный передатчик духовных и культурных ценностей, сохраненных в Зарубежье и как действительно свободная трибуна для русских литераторов и публицистов, живущих ныне в России, не могущих там говорить во весь голос. Один из читателей „Вече" в России назвал его „путеводной звездой" русского духовного возрождения.

Хочу отметить, что в дело популяризации „Вече" в России огромный и неоценимый вклад внес ваш однокашник Алексей Михайлович Ермаков, которому я выражаю мою глубокую сердечную благодарность. Осенью прошлого года, отправившись в Россию и побывав во многих ее уголках — от Москвы до Киева и Иркутска — он повсюду выступал как глашатай русского патриотического независимого журнала „Вече". Вернувшись из поездки, он привез с собой толстую тетрадь, заполненную фамилиями и адресами людей, горящих желанием читать „Вече". Алексей Михайлович собственными средствами финансировал дополнительный тираж нескольких номеров „Вече" и высокую стоимость их почтовой рассылки. Таким образом сотни людей в России получили по почте несколько выпусков „Вече" и буквально засыпали меня восторженными и благодарственными письмами. Большое русское спасибо тебе, дорогой Алексей, от их и моего имени!

Как, вероятно, многим из вас известно, альманах „Вече" я вынужден издавать в одиночку. Мне приходится самому выполнять

буквально все, связанные с изданием журнала работы, ибо сотрудников и помошников у меня нет. Я отбираю материалы для печати, редактирую их, собственноручно набираю их на наборочной машине, сам их корректирую, сам делаю верстку журнала, которая передается в типографию, и слежу за работой рабочих типографии, не знающих русского языка. Лишь моя семья помогает мне при укладке в конверты очередного тиража „Вече" и написании на конвертах адресов подписчиков. Не имея секретарши, я веду сам обширную переписку и телефонные переговоры, занимаюсь канцелярскими делами и бухгалтерией, готовлю отчетность для финансового отдела — за издание „Вече" по немецким законам мне приходится платить налог. И в дополнение ко всему, я покрываю деньгами из собственного кармана дефицит издания, на что уходит значительная часть моей пенсии. Ведь за 10 лет существования „Вече" я не получил ни одного цента, ни единого „ломаного гроша" от какой-либо государственной инстанции, из тех, что щедро, миллионами долларов финансируют издания „русскоязычных" органов печати и „русскоязычной" литературы!

Заканчивая свое выступление, осмеливаюсь обратиться к вам с просьбой — не оставте без внимания мое обращение, текст которого должен быть распространен среди участников Съезда.

Благодарю за внимание!

БОГАТЫРИ
Мелодекламация Н. Петлина

Солнце поднялось из-за дремучего леса и тысячи бриллиантов росы на траве, покрывшей поляну вспыхнули ярким светом. Березы белели на фоне темной чащи хвойного леса, заваленного буреломом. А у вековых елей загорались тонкие верхушки, позолоченные лучами светила.

Было тихо и торжественно ранним, летним утром. За высокими камышами беззвучно плавали белые лебеди, расплывались круги от выпрыгнувшего карася, крикнула иволга, вылетев из леса...

Из темного бора вдруг выехали три всадника на могучих конях. То ехали богатыри русские, от двора великого князя Владимира: Добрыня Никитич, Илья Муромец и Алеша Попович. В железных шишаках с золотыми стрелками по переносью, с мечами и копьями, с большими щитами за спиною, луками и стрелами в колчанах, в

тяжелых кольчугах с золотой насечкой, в добротных сапогах, за которыми колышутся острозубые палицы.

Медленно ступают, фыркая кони, потряхивая длинными гривами, неподвижно сидят в разукрашенных серебром седлах огромные богатыри, плечи в косую сажень, самые большие, самые сильные, самые видные люди Киевской Руси. Илья Муромец из села Карачаева, что у Мурома на Оке-реке, а Добрыня Никитич из стольного града Киева и Алеша Попович из красного города Ростова.

Илья Муромец доставил на аркане Соловья Разбойника, Добрыня Никитич убил на Сорочинской горе злого Змея Горыныча и освободил племянницу князя Владимира, Забаву Путятишну, а Алеша Попович захватил и привез в Киев с Сафат Реки чудовище Тугарина Змеевича.

Не было на русской земле такого чудовища, которое бы не истребили богатыри князя Владимира во славу земли русской и ради ее обережения. И Самсон Самойлович, и Сухан Дементьевич и семь братьев Сбродовичей охраняли и своего князя, и всю Русь от зла и напасти.

Вот и едут три богатыря ранним утром через дремучий лес и поляны искать чудищ и ворогов земли русской, смести нечисть со святой земли своей. И никто и ничто не устоит перед этой русской богатырской силой. Может спокойно жить и крестьянин, и торговый люд, и священство, и княжеская родня, и челядь. Нет такой силы, которая одолела бы владимирских богатырей, кои охраняют мир и порядок на Руси...

Но не долго жил русский народ в мире и покое. С востока пришли вороги, полчища Чингиз Хана, Батыя, Мамая, чтобы поработить наш народ, силой отнять у него добро, нажитое тяжким трудом. А с севера пришли немецкие рыцари, шведы и литва, чтобы захватить и поработить русских людей в новгородских и полоцких землях.

Новгородский князь Александр Ярославович всю свою благочестивую жизнь отдавший сохранению Руси от врагов, ездивший в Орду, чтобы уговорить ханов не карать крестьян русских за отказ платить дань, вынужден был собрать войско, чтобы выгнать шведов и литву и дать отпор немецким хищникам. В морозный день на льду Чудского озера, встретил он со своей ратью, закованных в железо немецких меченосцев. Не выдержали гордые рыцари натиска русских, вооруженных копьями, кольями, топорами, дубинами, даже оглоблями. Остался цвет немецкого рыцарства лежать мертвым сном на льду русского озера после „Ледового побоища". А

остатки с позором бежали из Руси.

Другой богатырь, князь Дмитрий, по прозвищу Донской, собрал воедино русских князей и бояр с их ратями у московского Кремля, когда узнал, что идет из степей несметное войско хана Мамая на соединение с литовскими ратями Ягайла, чтобы не допустить единения русских князей.

В тихой Троицкой обители пресвятой игумен Сергий благословил князя Дмитрия и брата его Владимира Андреевича на брань за освобождение порабощенной Руси. На Куликовом поле встретились рати Мамая и князя Дмитрия. Сильнейшего печенега сбил с коня инок Пересвет, посланный с Ослябей святым Сергием. И устояли русские под своими знаменами с ликом Спаса на них, а потом опрокинули, погнали татар. С криком „Велик Бог христианский" бежал Мамай. Двести тысяч людей отдали свою кровь и жизни за освобождение земли русской...

И каждый раз, когда казалось, что Русь погибала от нашествия сильных и коварных врагов, выходили из ее народа богатыри на защиту своей веры, своей земли, своей святой Руси!

Вот настало Смутное время. В московском Кремле поляки захватили власть в свои руки, поставив на царский престол Лжедмитрия. Сигизмунд, король польский, решил покорить русский народ. Патриарх Гермоген был брошен в темницу, из которой ему удавалось слать грамотки к русскому народу, призывы к спасению Отечества... И они дошли до русских богатырей.

Простой человек из Нижнего Новгорода, Козьма Минин Сухорук, человек громадного ума и железной воли, взялся за сбор ополчения, казны и кликнул клич к единению русских людей. И они отдали все, что имели для спасения родины. Князь Дмитрий Пожарский повел рати на Москву.

22-го октября 1612 года поляки сдались, а 4-го марта 1613 года земским собором был выбран на Царство боярин Михаил Федорович Романов. Радостный звон церковных колоколов оповестил Русь о победе, о спасении Отчизны, о начале Царства избранных народом Романовых.

Не переводились на Руси русские богатыри. И Иван Сусанин, и Ермак Тимофеевич, и Царь Петр Великий, и славные фельдмаршалы Суворов и Кутузов, и адмиралы Корнилов, Нахимов и Макаров, и иже с ними прославили Россию и ее народы любовью к своей стране, мужеством, огромной духовной силой, железной волей и беспредельной жертвенностью. Любил и ценил русский народ своих богатырей.

Опять постигла Россию беда: пришли неизвестные люди, чтобы обмануть простодушный народ, посулив ему свободу, равенство и братство, толкнули его на грабеж, разбой и убийство своих же лучших людей, разорили храмы, преследовали за веру и создали такое рабство и угнетение, которых не знал мир за все свое существование.

Но недалеки и светлые дни. Не смогли погубить Россию и русский народ интернационалисты. Опять, как и в прошлые времена, поднимается искалеченный, ограбленный, угнетенный русский народ, чтобы встать, как египетская птица Феникс из пепла, для возрождения свободной, обновленной жизни. Еще не вышли на гребень народной волны богатыри русские, но их тяжелая поступь уже слышится в русских лесах, степях и горах...

С восходом солнца выйдут из дремучих лесов Илья Муромец, и Добрыня Никитич, и Алеша Попович, а с ними и рати всех тех русских людей, что сложили свои головы за любимую родину. И пойдут они к московскому Кремлю для освобождения своей земли от супостатов.

Христос Воскрес! Воскреснет Россия!

И.А. Автамонов

Князь Александр Невский
Доклад на XII Кадетском Съезде

Ваше Высоко-Преосвященство, Глубокочтимые Отцы, Ваше Высочество, Г-н Председатель, дорогие гости и дорогие братья кадеты!

Я считаю для себя честью,, что мне дана возможность выступить с моим докладом здесь, перед всеми вами, но раньше, чем перейти к моей теме, мне кажется необходимым сделать маленькое вступление, тем более, что я выступаю первым из докладчиков-кадет.

Хочу отметить тот необыкновенный факт, что мы здесь находимся на 12-ом Кадетском Съезде... Уже более 25 лет продолжаются эти наши необыкновенные чудо-Съезды. Они стали возможны только благодаря сплоченности, товариществу и братскому отношению между воспитанниками Кадетских Корпусов и заграничных и тех дореволюционных русских корпусов,

воспитанники которых — русские офицеры влились в кадетские объединения и у всех оказалась одна душа, одна традиция и одинаковое понимание жизни...

Отчего же это стало возможным? Оттого, что образование и воспитание в русских кадетских корпусах — это плод многосторонней русской духовной культуры. Оттого, что в корпусах обучали и воспитывали русское юношество в идеях добра, в вере в Бога, в уважении и любви к родине, оттого, что программа обучения в корпусах, как и во всех русских средних учебных заведениях, была мудро составлена. Бродя по свету, сталкиваешься иногда с людьми — носителями высших дипломов и занимающих большие посты в администрации, но не умеющих найти на карте нужную страну и не имеющих понятия об истории и культуре других больших народов и государств. И тогда говоришь про себя:

„Спасибо тебе , родной корпус, что правильно и настойчиво учил нас!"

Когда возникают в жизни практические проблемы, встают перед сознанием те твердые основы, которые в нас заложила школа: Долг прежде всего! Родина — твой идеал, честность, порядочность, христианская любовь к людям — должны вести тебя!... И когда сравниваешь это с окружающей жизнью и с людским сугубым эгоизмом, опять вспоминаешь корпус.

А перед глазами встают яркие примеры и светлые личности просиявшие в истории нашей родины! И храним мы в сердцах наших многих созидателей нашей России... Стоят они в нас, как наши вехи, как знамена и мы полны уважения и почитания к таким личностям, как Креститель Руси Св. Вел. Князь Владимир, собравший Русь и давший племенам ее правильное духовное направление, как Владимир Мономах, защищавший Русь от внешних врагов с юга, как Св. Кн. Александр Невский, как Димитрий Донской, как Ермак Тимофеевич, как Петр Великий, как Суворов, Ушаков, Нахимов, герои Кавказа, адмирал Макаров и многие другие стоят флагами русскими перед нашим сознанием... И все они отличаются самоотверженной любовью к родине, несломимым пониманием долга, полным отстутствием эгоизма, и преклоняемся мы перед этими нашими флагами.

И встает перед всеми нами ответственная задача — защищать память тех, кто создал нашу родину, говорить о них правду, писать о них, особенно теперь, когда множество людей русских получили превратное освещение событий исторических в коммунистических школах...

Одному такому герою я и посвящаю свой доклад. Я буду говорить о Св. Вел. Князе **Александре Невском**. Наш знаменитый поэт, Алексей К. Толстой, так сказал о нем:

О витязь, делами твоими
Гордится великий народ!
Твое громоносное имя
Столетия все перейдет!

И действительно, вся жизнь его это **победа** над трудными историческими обстоятельствами того времени. Вся его жизнь — это безостановочная работа, направленная на помощь государству Русскому, разоренному в то время татарами, и на помощь обездоленному русскому народу, которого он защищал и мечем — от северных соседей, и смелой и разумной дипломатией при контакте с дикими завоевателями — татарами.

Об Александре Невском написаны и поэмы, и баллады, и много исторических исследований. Основные события его жизни вы все прекрасно знаете. Моя главная задача — обратить ваше внимание на ту „закулисную" сторону событий, на тот окружающий Русь мир, который своими щупальцами старался схватить и удержать неуклонный рост большой державы и повлиять на многих возглавлявших ее князей, особенно на кн. Александра Невского, стараясь подчинить весь русский народ себе!

Князь Александр, будущий „Невский" родился 30 мая 1219 года. Его отцом был Переяслав-Залесский удельный Князь, Ярослав Всеволодович, в будущем Великий Князь Руси. Матерью была дочь известного на Руси Князя Мстислава Удалого. Ее звали Феодосией.

В 1236 году, 17-тилетний князь Александр, специальным обрядом, был „Посажен на Стол" в Новгороде. Обряд происходил в храме Св. Софии, при огромном стечении новгородцев, целовавших крест и громко кричавших:

„Ты наш князь! Ты наш князь

Но неспокойное время было на Руси! С незапамятных времен на запад, на север и восток от Новгорода жили финские и латышские племена: Куры, Ливонцы и Эсты и край на северо-запад от Новгорода носил название **Ливония**. Большинство этих племен были язычниками и находились в зависимости от Новгорода и Полоцких князей, живя под общим русским влиянием. Там, севернее Пскова и Изборска, Ярослав Мудрый, в свое время, построил город Юрьев (Он был в крещении Юрий). Там туземцы понемногу, под влиянием православного русского населения, принимали христианскую веру. Так текла жизнь до конца 12-го века.

Новгородцы всегда заботились о свободном выходе в Балтийское море, так как это было крайне важно для торговли с Европой. Они в свое время и Рюрика наняли с дружиной для охраны Новгорода и его торговли от завистливых соседей. Но в начале 1200-х годов здесь впервые появились немцы и стали силой принуждать ливонцев креститься. Они исполняли то, к чему призывал их Папа Римский.

Как раз недавно закончился Первый Крестовый Поход. Иерусалим был взят. Папа направил острие меча крестоносцев против Восточного Православия. В 1204 году пал Константинополь и Византия оказалась обессиленной. Во время осады и взятия Константинополя, крестоносцы проявили невероятные жестокости по отношению к местному населению. Они разоряли села и города, уничтожали церкви и монастыри, убивали православных священников и всюду требовали подчинения Папе и признания его главенства в Церкви.

Покончив с Византией, Папа объявил крестовый поход против ливонцев и русских, обещая прощение грехов всем участниками похода. Папа послал на север епископов с большими вооруженными отрядами. Для быстрого овладения этим краем, там были организованы ордена воинствующих братий.

В 1202-ом году был основан, с благословения Папы Иннокентия Третьего, орден Меченосцев. С того времени началась беспощадная кровавая борьба между пришельцами и ливонцами. Рыцари оружием обращали туземцев в католицизм, захватывая их земли, а их самих обращали в рабство. Ливонцы ожесточились и не раз поднимали восстания, причем жестоко расправлялись с рыцарями, попавшими в их руки. Но из Германии беспрестанно прибывали новые отряды закованных в железо рыцарей и усмиряли туземцев. Ужасны были эти войны! Нередко немцы истребляли все мужское население, сжигая поселки дотла, забирая в плен жен, уводя скот. Папы всеми силами старались ускорить завоевание Ливонии: В период между 1216-1240 годами было выпущено 40 папских посланий подбадривающих тех, кто шел на помощь „святой земле, вновь приобретенной в Ливонии". Завоевание Ливонии должно было быть первым шагом к порабощению всей русской Церкви. В посланиях, Папы называют русских нарушителями католической веры и повелевают не заключать мира с язычниками и русскими, объявляют всю русскую землю навечные времена собственностью Св. Петра и предписывают рыцарям искоренять „проклятый греческий закон и присоединять Русь к римской Церкви". Немецкое владычество в Ливонии приносило полное экономическое и духовное порабощение.

Вот что несло финнам, латышам и грозило русским, под священным знаменем веры!

Как же поступали русские ввиду надвигавшейся угрозы? Казалось бы, что задача отразить пришельцев выпала на долю новгородцев и Полоцких князей. Но новгородцы были заняты внутренними распрями, а Полоцкие князья не были в единении с другими русскими князьями.

Однако, с 1206 года начинается непрерывный ряд кровопролитных войн между русскими и немцами. Ливонцы обыкновенно помогали русским, надеясь с их помощью вернуть себе свободу. Первым из русских городов был уничтожен Кукейнос, причем русские, узнав о приготовлениях немцев, сами подожгли город и ушли на восток, а туземцы разбежались по дремучим лесам. Вторым достался немцам Герсик. Нападение было неожиданным и жители попали в плен.

Город был предан разграблению, а „добрый пастырь Альберт" приказал разрушить православные храмы, обобрать иконы, украшения и колокола и после целого дня грабежей и неистовств, немцы, уходя с награбленным добром и с пленниками, подожгли город. Наконец немцы подошли к Юрьеву, который был первым и достаточно крепким поселением русских в Ливонии. Огромное ополчение рыцарей ордена „Слуг римской Церкви", пришлых крестоносцев и немецких поселенцев окружили город и 15 августа 1223 года начался штурм. (Это был год, когда русские впервые увидели и столкнулись с татарами).

Защитники отчаянно сопротивлялись, но немцам удалось взобраться на вал. Пощады никому не было...

Было естественно предположить, что Папа заставит рыцарей идти дальше на восток на Псков и Новгород. Переяславский Князь Ярослав Всеволодович, отец Князя Александра, будущего „Невского", в 1228 году, повел свои переяславские полки против немцев. Он предполагал, что новгородцы и псковичи присоединятся к нему, но и те и другие отказались! Они благодарили князя и кланялись ему вежливо, но Псков решил заключить с врагом отдельный от других мир. Ярославу пришлось отпустить дружину по домам...

Вероятно для подготовки последнего удара против Православия, католическая Церковь развила широкую миссионерскую деятельность среди финнов и ливонцев. А в декабре 1237 года Папа Григорий Девятый, именем Всевышнего, возвестил крестовый поход против язычников — финнов и русских, обещая

прощение грехов всем участникам похода, а павшим в бою — вечное блаженство.

В 1239 году был набег литовцев на Смоленск. Князь Александр, с новгородской дружиной, сейчас же пошел на помощь Смоленску, разбил литовцев и водворил порядок в Смоленской области. В том же 1239 году князь Александр венчался с дочерью полоцкого князя Брячеслава — Александрой.

В 1223 году была трагическая битва с татарами на Калке. Русские были разбиты и много русских удельных князей пали на поле брани. Но после этого своего успеха татары не пошли дальше на Русь, а ушли обратно на восток и следующие 12 лет о них не было слышно.

Однако, осенью 1237 года Батый двинулся на Русь! Пала Рязань, отважно защищавшаяся. Почти все население было уничтожено. Из Владимира, Вел. Кн. Юрий, сын Всеволода „Большое Гнездо", отправился на север собирать войска. В феврале 1238 года, после короткой осады, Батый ворвался во Владимир и в нем почти все живое было уничтожено. Разойдясь отрядами по Владимирско-Суздальской земле, татары сожгли 14 городов и множество сел. В начале марта, татары вышли на реку Сыть. Тут находились русские войска собранные Вел. Кн. Юрием. В жестокой битве русские были уничтожены и сам Вел. Кн. Юрий пал в бою.

Татары двинулись на Новгород, но не дойдя до него сто верст, повернули на юг и ушли в половецкие степи. Вероятно нужен был отдых и корм для лошадей... В русских землях, которые прошли татары, оставалась только одна десятая населения!

В следующем 1239 году Батый опустошил Переяславль-Залесский, Новгород-Северский и Черниговские земли, а в 1240 году — Киевские и Галицкие земли, причем в декабре этого года, после изумительной геройской защиты, Киев был взят татарами и выжжен. На какое-то время он перестал существовать...

Только Новгородские земли не были разорены, но Новгород должен был признать власть татар! Такова была угроза Новгороду с юго-востока от кочевников-татар, которых считали дикими варварами! А какова в это время была угроза с северо-запада? Вспомним про крестовый поход против Руси, объявленный Папой.

В Швеции, которая все время старалась распространить свое влияние на финнов, ближайшим советником короля Эриха Эриксона был влиятельный вельможа Биргер. Поддержка Папы ему была нужна, т.к. в это время в Европе протестантизм еще не возник, и Папа являлся главной силой и главным авторитетом. Папы там раздавали

троны и управляли государствами. Биргер решил сам возглавить крестовый поход. Помимо шведов, он захватил с собой норвежцев и подчинившихся уже финнов, и с множеством духовенства и пением священных гимнов, ополчение взошло на корабли.

План Биргера был: раньше всего напасть на Ладогу и, став здесь твердой ногой, ударить на Новгород. Высадившись в устье Ижоры, Биргер послал сказать Князю Александру: „Выходи против меня, если можешь сопротивляться! Я уже здесь; пришел пленить твою землю!"

В Новгороде, Кн. Александр уже давно знал о приближении опасности со стороны шведов и он заранее принял меры предосторожности. По Неве и берегам Балтийского моря давно была расположена приморская стража и ее начальником был поставлен ижорский старшина Пелгусий, названный после крещения Филиппом. Он со всем усердием принял христианскую веру и, живя среди своих соплеменников грубых язычников (ижоры — народ чудского племени), он свято исполнял заветы своей новой веры. Он известил Кн. Александра о приближении шведских кораблей и о высадке. Кн. Александр решил идти на шведов со своими новгородцами, вдохновить их подвигом защиты родины и Святой Веры. Многочисленности неприятеля он противопоставил внезапность нападения и быстроту действия. Пока собирались наличные силы и готовились в поход, Кн. Александр горячо молился в соборе Св. Софии Новгородской, а потом обратился к дружине: „Братья! Не в силе Бог, а в правде!... Не убоимся множества ратных, яко с нами Бог!" Святое воодушевление князя передалось народу и войску.

Шведы не ожидали быстрого нападения Князя Александра и отдыхали после плавания. Их шнеки, привязанные к берегу покачивались на волнах. По всему побережью белели многочисленные шатры и выделялся златоверхий шатер самого Биргера...

В ночь на 15 июля 1240 года Александр Ярославович с дружиной приближался к лагерю неприятеля. Его встретил Пелгусий и рассказал высмотренное расположение неприятельских войск и открыл князю нечто более важное: „Всю ночь провел я без сна, наблюдал за врагами, — говорил Пелгусий, — на восходе солнца я услышал на воде шум страшен и увидел один насад с гребцами. Посреди насада стояли, положив на рамена друг другу руки, святые мученики Борис и Глеб, а гребцы были яко мглой одеяны. И рече Борис: 'Брате Глебе! Вели грести, да поможем сроднику нашему Князю Александру Ярославовичу'. Увидав дивное видение и услыхав

св. мучеников, я стоял трепетом в ужасе, пока насад ушел от очию".

Утро 15 июля — день памяти Св. Равноапостольного Князя Владимира, крестителя Руси. Туман с восходом солнца начал рассеиваться. Не успел враг опомниться, как русские дружины яростным натиском ударили на них. Как Божия гроза, впереди всех несся в середину врагов юный Князь Александр и, увидав своего главного врага, с отвагой бросился на Биргера и нанес ему копьем удар по лицу — „возложил ему печать на лицо", по выражению летописи. Смелый натиск и рана Биргера создали панику. Русская дружина, проходя через стан избивала смятенных неприятелей и вражеское полчище бросилось к берегу, спеша укрыться на корабли. Одевать шлем и тяжелые доспехи было поздно.

Однако кое-кто их шведов успел оправиться от внезапного удара и в разных местах лагеря закипел упорный бой. Но дело врагов было уже проиграно. Новгородцы овладели обстановкой на ратном поле. Искусно распоряжался молодой Князь среди боевого увлечения, сумевший сохранить ясность мышления и направлявший отряды своей дружины туда, где еще кипела схватка. Они наводили ужас на неприятеля. К вечеру все было закончено.

Победа русских была столь неожидана и решительна, что они в чувстве смирения, не осмеливались приписать ее своей храбрости и были уверены, что ангелы Божіи поражали неприятеля.

По возвращении в Новгород Александр Ярославович был радостно встречен ликующим народом и прежде всего он поспешил в храм, воздать Богу горячую благодарность. Шведы надолго были отброшены от русских владений. Через четыре с половиной столетия ими займется Петр Первый. А пока что выход в Балтийское море был свободен для торговли и для кораблей Новгородской Руси!

Интересно, как летописец начал описывать этот бой: „Как дерзну я, худой, недостойный и многогрешный, написать повесть об умном, кротком, смышленом и храбром Великом Князе Александре Ярославовиче..."

В этот день русскими, на берегах Невы, был дан первый грозный отпор движению германства и католичества на православный Восток, на святую Русь!

Но к году Невской Победы немцы уже покорили всю Ливонию. Папа неотложно требовал дальнейшего распространения его власти над русскими. То что не удалось шведам, он возлагал на немцев. Дерптский Герман первый начал составлять ополчение. Вскоре собралось множество рыцарей...

Но не все на Руси понимали опасность идущую с Запада. Новгородцы и псковичи ошибались, если они полагали, что они смогут ужиться в мире с немцами. Зимой 1240 года новгородцы поссорились с Князем Александром и тот отъехал из Новгорода!

Весной 1241 года без объявления войны немцы бросились на Изборг и взяли его приступом. Русское население они убивали и забирали в плен. В самую годовщину Невской победы псковичи решили выступить против неприятеля, но потерпели полное поражение и бежали в Псков. Не теряяя времени, немцы устремились к Пскову и осадили его. Кругом горели неукрепленные селения и храмы Божии. Через неделю Псков сдался немцам и те вступили в обладание всеми землями псковичан. Кое-кто из Пскова спасся в Новгород. Успехи немцев были быстры и решительны. Вскоре неприятели показались в местности прилегающей к Новгороду. Близость врагов напомнила Новгороду об Кн. Александре. Но только второе посольство в Переяславль, к отцу Князя Александра, увенчалось успехом.

С прибытием Князя все ожило в Новгороде. Немедленно вокруг него собралось ополчение. Александр двинулся к Копорью, где укрепились немцы и взял его. Кн. Александр строго покарал ливонцев, изменившим русским и новгородских изменников. Из пленных немцев он только некоторых привел в Новгород, а остальных отпустил на свободу. Потом, считая что для освобождения Пскова сил недостаточно, он просил отца прислать из Суздальской земли подкрепления и Ярослав Всеволодович отпустил свои полки. Не теряя времени, князь Александр, помолившись в храме Св. Софии, возвестил поход на немцев и занял все дороги ведущие к Пскову. Немцы не успели приготовиться, как Кн. Александр уже стоял под стенами Пскова. Город без особого труда был освобожден. Немецкие наместники были закованы в цепи и отправлены в Новгород, а Кн. Александр устремился на немецкие земли и опустошил их на большом пространстве. Погибло много неприятелей, не ожидавших такой быстроты нападения.

Весть об освобождении Пскова подобно громовому удару поразила ливонских немцев. Вся Ливония пришла в движение. Собиралось громадное немецкое ополчение. Они грозили покончить с Новгородом и живым взять в плен Кн. Александра...

Продолжая собирать войска, Кн. Александр знал о приближающейся большой опасности и вместе с псковичанами горячо молился в храме, который был дорог каждому псковитянину — в соборе Св. Троицы... Он, конечно, выслал на разведку небольшие отряды, которые должны были следить за врагом и его приготовлениями.

К апрелю месяцу 1242 года главные силы русских сосредоточились на берегу Чудского озера, в узком его месте, где Чудское озеро поворачивает в озеро Псковское, у скалы Вороний Камень. В субботу пятого апреля на восходе солнца перед русскими вдали открылся клинообразный строй немецкого войска. Этот строй русские называли „свиньей". Такой строй опасен слабому неприятельскому войску, которое он рассекает и дробит на мелкие отряды. Но Кн. Александр приказал своим полкам расступиться перед острием этого клина треугольника и пропустить его. Мощный удар этого клина пропал впустую. Передовые отборные рыцари, не встретив сопротивления, должны были скакать дальше, так как на них напирали сзади следующие, все расширяющиеся шеренги тяжелой конницы. Повернуть тяжелым рыцарям тоже было трудно, а в это время, не тронув проходящей мимо головы, полки Князя Александра, подобно вихрю налетели на оторопелых врагов. Военнная хитрость Кн. Александра вполне удалась. Началась ужасная сеча, а под скопившшимся на льду у берега неприятелем лед стал трескаться и началась невообразимая паника. Был шум от ударов мечей по щитам и шлемам, треск копий и вопли сраженных и утопавших в озере... Лед побагровел от крови... Правильного боя не было, — началось избиение врагов, многие из них пытались спастись бегством... Лед озера, на протяжении семи верст покрылся трупами. Вражьего войска, недавно еще столь грозного и блестящего, более не существовало.

В Пскове Кн. Александра и его полки встречал весь народ с духовенством, иконами, крестами... За Князем и дружинниками вели пленных, сначала знатнейших, потом простых ратников... Все славили Бога и верного раба Его Князя Александра Ярославича.

По Ливонии разносилась весть о разгроме немецкого ополчения и наполнила всех ужасом. Немцы стали ждать Кн. Александра под стенами Риги, но через некоторое время они поспешили послать послов в Новгород с дарами и поклонами прося мира. Немцы отказывавлись от всех своих последних завоеваний и уступали значительную часть своих земель. Заключенный мир был свято выполнен.

Для русских победа на льду Чудского озера имела огромное значение и указала предел распространению немецкого владычества. Здесь сам Бог рассудил вековой спор германцев и славян, оградив наше Отечество от опасности иноземцев. Что было бы с Новгородом и Псковом, с выходом в Балтийское море и с прилегающими к ним землями, если бы победил враг?

Но полное спокойствие еще не наступило. По восточному побережью Балтийского моря, от устья Вислы до Западной Двины, на песчанно-глинистой почве, среди непроходимых лесов, озер и болот, с незапамятных времен жили Литовские племена, по языку и происхождению родственные славянским племенам. Были они соседи Полоцким и Волынским Князьям и жили в мире друг с другом, хотя изредка литовцы делали набеги на соседние русские области.

Но после 1231 года, то есть после прихода немцев в эти края, которые стали строить свои укрепления, угнетать литовцев, стараясь переводить их в свою веру и насильно крестить, литовцы стали превращаться в озлобленных и опасных соседей. И вот после Ледового Побоища, уже летом 1242 года Кн. Александру пришлось выступить в поход навстречу врагу и рассеять его. Так продолжалось несколько раз до 1245 года, когда литовцы опустошили окрестности городов Торжка и Бежецка, а потом засели в Торопце. Кн. Александр с объединенными силами новгородцев, тверичей и дмитровцев, с неожиданной быстротой взял Торопец и потом бежавшего неприятеля нагнал и уничтожил. После этого наступило продолжительное спокойствие в этом районе.

Следует отметить замечательную черту в борьбе Кн. Александра с западными врагами. Сражаясь с ними, он в сущности каждый раз ведет **оборонительную войну**. Он не стремится к захвату чужих территорий, а прибегает к оружию для самозащиты. Но раз взявшись за меч, он не останавливается на пол дороге, но стремится достигнуть прочных результатов. Своими победами он доказал западным врагам, что обессиленная, лишенная политической самостоятельности, Св. Русь сумеет постоять за себя...

Добавим, что в русских церквах, еще в конце XVI столетия, возносились молитвы за упокоение „Братий павших на льду Чудского озера". Так сильна была память в России о Кн. Александре и его крупных победах. Хочу сказать, что и сейчас там помнят об этих светлых моментах русской истории. Несколько лет тому назад была организована студенческая экспедиция к Чудскому озеру. Участники ее проверяли по научным данным за много лет колебания температуры, состояние льда в апрельские дни, изменение в уровнях воды в Чудском и Псковском озерах, местонахождение знаменитого Вороньего Камня, который сейчас под водой и пр. Эта экспедиция подтвердила те главные сведения, которые мы знаем о Ледовом Побоище.

Постараемся подвести итоги того, чем закончилось на время борьба с опасностью грозившей России с Запада. Организованные

для Крестового Похода на Русь рыцарские ордена практически перестали существовать. Литовцы на время оказались обессиленными, но Римские Папы продолжали мечтать о покорении России. В 1248 году Папа Иннокентий IV отправил к Князю Александру посольство и Папское послание. В посольство входили два хитрейших кардинала, а в послании красивыми медоносными словами предлагалось Князю и его подданным признать своей матерью Римскую Церковь, прийти к повиновению апостольскому престолу и получить за это вечное блаженство. Ответ был мудрый и острый и заканчивался словами: „А от вас учения не принимаем".

Следующие попытки Пап были в 1253 году и потом в 1255 году, когда Папа Александр IV возобновляет борьбу против русского народа, призывая литовцев, ливонцев и шведов обращать в христианство, то есть в католичество все земли на восток, включая и те, что находятся под властью татар. А особое внимание должно быть обращено на русских, держащихся греческой схизмы. Эти папские усилия действовали и на литовцев-католиков и на ливонских немцев. Они начали набеги на новгородские земли, но каждый раз получали очень жестокие ответы от сыновей Кн. Александра Невского Василия в 1253 году и Димитрия, в 1288 году с псковскими и новгородскими дружинами уже после смерти Вел. Князя Александра.

Усилия Рима не прекращались на всем протяжении русской истории. С ростом польского государства, Польша была объявлена „миссионерской территорией", где основным методом миссионерства явилось насилие. Вспомним, что делала Польша на территории теперешней Украины, во время бесконечных казачьих восстаний. Вспомним униатов. Давление на малороссов велось из Прибалтики и Польши, принуждая их принять Унию. В нашем столетии новым органом обращения православных в католичество явился "Восточный обряд". После революции католические прелаты с ожесточением утверждали, что „Господь выметет железной метлой православный Восток для того, чтобы воцарилась единая католическая Церковь. В 1926 и 28 годах католический представитель ездил в Москву, чтобы налаживать унию с обновленческой церковью и связь с марксистским интернационалом. Иезуит Швайгель утверждал, что большевики прекрасно подготовили почву католическим миссионерам, а благочестие и страдания русского народа служат залогом успеха проповеди унии. Все это показывает, что агрессивное отношение Ватикана к Православию им не оставлено и по сей день. И это дает нам право утверждать, что не народы балтийские или польский

являются нашими врагами, а то учение ненависти к нам, которое насаждается среди них Ватиканом, забывшим христианские заповеди о любви...

Вернемся теперь к последнему периоду жизни Кн. Александра Невского, а именно к его взаимоотношению с правящими тогда всей страной татарами. Слава Кн. Александра и его ратных подвигов быстро достигла татарские поселения и хана Батыя на Волге и хан послал вызов Кн. Александру, который начинался такими словами: „Мне покорил Бог многие народы, ты ли один не хочешь покориться державе моей?"... и дальше: „Если хочешь сохранить за собой свою землю, прийди ко мне: увидишь честь и славу царства моего". И доблестный Князь, краса и гордость земли своей, понимая окружающую обстановку, состояние разоренной русской земли, княжеские интриги, несовершенство старого порядка раздела страны на уделы, исполняет волю хана Батыя. Идет на неизвестность, на трудности, на обиды, оскорбления и риск потерять жизнь, но надеется уберечь страну от дальнейших разорений и от пущих страданий русского народа.

Примерно в это же время в далекой Монголии скончался отец Князя Александра подвергнутый насильственной смерти, Вел. Кн. Ярослав Всеволодович. Примерно в то же время в Орде были зверски умерщвлены Кн. Михаил Черниговский и его боярин Феодор за отказ поклониться идолам.

Все же после похорон отца, приходилось ехать в Орду. Кн. Александр и его следующий по старшинству брат Андрей отправились к Батыю, на Волгу, а тот послал их к хану Менгу, в Кара Курум — родина Чингиз-Хана, на истоках Амура. Путешествие туда продолжалось около четырех месяцев, всего в пути братья пробыли больше двух лет. Они вернулись около 1250 года.

Вы все, вероятно, слышали или читали часто повторяющийся исторический рассказ о том, что Кн. Александр в Золотой Орде у Батыя сказал следующие слова: „Царь я поклонюсь тебе, потому что Бог почтил тебя царством, но твари, мне христианину не подобает кланяться... Я служу единому Богу, Его чту и Ему поклоняюсь". Батый же отдал приказ не принуждать Кн. Александра к исполнению обрядов. Недавно один из историков высказал предположение, что Кн. Александр владел татарским языком. Это весьма возможно, так как русские князья испокон веков владели многими языками. Готовясь к путешествию в Орду, выдающийся по своим способностям и по оценки окружающей обстановки, Кн. Александр мог овладеть татарским языком. Это бы объяснило, почему он производил на ханов сильное впечатление и они относились к нему с уважением.

Вернулись братья от хана Менгу со следующими „булами". Младший — Андрей стал Великим Князем, а Александр удерживал за собой Новгород, Переяславль Залесский и получил во владение Киев. Но этому положению не суждено было долго оставаться. Вел. Кн. Андрей не очень аккуратно собирал дань для татар, а княжеские интриги навели на Русь Батыева племянника Неврюя, который разорил суздальскую землю и Переяславль. Вел. Кн. Андрей спасся бежав на север, а потом в Швецию. Кн. Александр бросился в Орду и ему удалось объяснениями, подарками и обещаниями успокоить сына Батыева Сартака. Теперь он вернулся Великим Князем во Владимирскую Русь. Это было в 1252 году и с этого момента начинается его самоотверженное служение всему русскому народу и всей Руси.

Уже во время первого пути в Орду (и дальше к истокам реки Амур) к хану Менгу Кн. Александр видел разрушенные русские города, уничтоженные села, заброшенные поля, а потом тысячи русских пленных в татарских кочевых поселках. Теперь в качестве Великого Князя он стал собирать средства для выкупа русских из плена, восстанавливал города, строил храмы и монастыри, несколько раз ездил в Орду, умиротворяя грозных завоевателей подарками. Ему удалось ослабить податную систему, сделав перепись населения и упразднить наезды татарских отрядов для сбора дани. Одновременно с этим он помогал сыновьям очень успешно отражать попытки литовцев нападать на Русь и сам в 1256 году предпринял поход в Финляндию, где знакомый нам уже Биргер начал силой насаждать католицизм. При появлении дружин Вел. Кн. Александра, шведы бежали из Финляндии и надолго Балтийское побережье оставалось за новгородцами...

В своих переговорах с татарами Кн. Александр проявил изумительную дипломатическую деятельность, всегда ставя под удар и свою жизнь и свое княжеское достоинство, но оберегая народ и ослабленную державу. Его выдающийся практический ум понимал, что бороться с татарами не под силу и надо до поры до времени удерживать их от дальнейших разорений Руси. Последний раз ему пришлось срочно отправиться в Орду в 1262 году, когда несколько татар было убито разбушевавшейся толпой в Ярославле. Пробыв больше года в Орде и испив до дна чашу горести и унижения, Кн. Александр наконец получил от хана позволение возвратится в отечество... Но он был уже тяжело болен и успел доехать только до нижнего Новгорода. Немного оправившись, двинулся дальше, но доехал только до Городца-Волжского, тут 14 ноября 1263 года скончался. „Наше солнце зашло", — объявил игумен, бывший при

нем.

Через четыре с половиной столетия Царь Петр Первый тоже сражался со шведами в тех же северных краях. Он все свое внимание обратил тоже на создание „окна в Европу", на необходимость выхода к морю для большого русского государства, для торговой и культурной связи со всем миром. Царь Петр присоединил „навечно" эти северные земли и здесь, на славной реке Неве построил свою столицу Санкт Петербург и мечтал в нем создать храм в честь Св. Александра Невского, которого он искренне уважал и жизнь которого он хорошо знал. А когда создал храм, то начертал план, как перенести мощи Св. Александра из Владимира в новую столицу. Во Владимире св. мощи покоились в деревянной, украшенной резьбой раке, во Владимирском Рождественском монастыре. Для перенесения св. мощей был устроен ковчег с балдахином. На крыше ковчега, на подушке был возложен крест и княжеские регалии.

11 августа во всех церквах Владимира были совершены богослужения и духовенство города, окрестных монастырей при многочисленном стечении народа из соборного храма Рождественской обители понесло на ремнях ковчег. Колокольный звон всех церквей сопровождал священное шествие...

Во всех селах и городах при пути через Россию крестным ходом встречали и провожали святыню. 17 августа шествие достигло Москвы, а 19 пошло дальше на север. 9-го сентября достигли озера Ильмень и в городе Боровичах было перенесено на яхту и вскоре достигло Новгорода и было отнесено в храм Св. Софии. По новому указу святыня достигла Щлиссельбурга и была поставлена там в соборной Благовещенской церкви 1-го октября. Там святыня оставалась до августа следующего года. В конце августа 1724 года Император Петр Первый прибыл на галере к устью Ижоры. Святыню благоговейно поставили на галеру. Император сам стал за руль галеры, а вельможам повелел взяться за весла и в сопровождении многих кораблей российского флота, при непрерывной пушечной пальбе, галера шла до специальной пристани, где святыня была снята с галеры и знатнейшие вельможи понесли ее в Александро-Невский монастырь, в церковь посвященную Св. Александру Невскому. Перенесение мощей празднуется 30 августа...

* *
*

Еще необходимо сказать, что в течение всей послепетровской истории России, проблема „окна в Европу", то есть выхода к морям, без которого задыхалась страна постоянно вставала, порождая

войны. Верные потомки и наследники Петра Великого — русский флот, его адмиралы и капитаны отлично понимали эту проблему. Политические деятели и русские и иностранцы тоже понимают важность выхода в море для России, но каждый из них действует сообразно своим задачам. После революции 1918 года, русские морские офицеры эмигрировавшие заграницу (Лукин, Апрелев, адм. Бубнов и другие) проявили недюженный литературный талант. Ими было выпущено больше 50-ти книг своих воспоминаний и в них очень серьезно трактуется проблема необходимости выхода к морям. И сегодня, когда эта проблема снова встала, надо помнить, что Россия без морей успешно развиваться не может.

Примечание: Большинство сведений для этой статьи взято из книги М. Хитрова „Святый благовѣрный Великий Князь Александръ Ярославичъ Невскiй", изданной в Москве в 1893 году. Некоторые выражения взяты прямо оттуда.

И. Автамонов

В.Г. Улитин

Русский витязь на распутье

Сказочные мысли на современные темы о земле русской

Разрешите и мне присоединить свой голос к общему хору приветствий XII Общекадетскому Съезду. Сегодня мы открываем новую страницу в истории нашей кадетской семьи. Если прежде мы проводили наши Съезды для проверки „чувства локтя", подкрепить нашу верность заветам старины — Матери-России, то сегодня Россия пришла к нам, стучится к нам в сердце. Готовы ли мы ее принять?

Вот на этом Съезде мы и будем решать сообща, как и с чем мы пойдем навстречу нашей многострадальной родине. Уверен, что каждый из нас принес с собой что-то лично свое сокровенное. Но я думаю, что здесь от нас потребуется все лучшее, что мы вынесли из стен родных корпусов, и еще весь тот опыт свободы, который так или иначе оказал влияние на наше кадетское мировоззрение.

Принимая во внимание историческую особенность нашего Съезда, я хочу посвятить свое слово светлой памяти 70-летия Похода Донского корпуса из Новочеркасска в незабываемую ночь под Рождество 19-го года. Нас было три сотни кадет — юношей и

мальчиков, детей Вольного Дона. Они как бы растаяли в той вьюжной ночи для того, чтобы теперь вместе с нами, по логике духовной генетики и закону метафизики, вернуться в родные места. Как тени прошлого пройдут они по тем улицам и переулкам, по которым бегали мальчишками, заглянут в те домики, из которых они вышли тогда в последний раз. Да будет наша память о них с нами здесь. И вы — наша смена, сегодняшняя молодежь, учащиеся, студенты, к которым я обращаю свое слово пойдете по их следам на службе обще-русского идеала — Святой Руси.

И это не романтика моих сказочных мыслей, которыми я хочу поделиться с вами, а сама жизнь. Это — те корни жизни, на которых всегда росла и ныне восстает, сбрасывая оковы чужеродного ига, Русская земля... Только русский православный народ мог стать носителем идеала Святой Руси, обладая по существу еще очень молодой духовной культурой.

Эту мысль хорошо развил в статье „Русская идея" наш современник из Москвы, Виктор Аксючиц. Позволю себе привести его слова: „Сущность того, что мы переживаем сейчас, можно выразить словами: мы, как народ, совершили глубокое духовное падение — отказ от Бога, а значит, и от смысла жизни. Оказавшись на дне исторического провала, мы фактом жизни своей получаем возможность увидеть в прошлом России не только череду заблуждений, но и образ обновленной преображенной России... и это потому, что стержнем русской идеи является образ Святой Руси. Святая Русь — это духовный идеал царства правды и справедливости, любви и добра, по которому должна отстраиваться Русь историческая". Да будет так по вере его.

Для нас эта связь прошлого с настоящим абсолютно необходима и для взаимопонимания и для самоутверждения. Мы не смеем забывать, что мы одни из последних представителей Первой Русской эмиграции, которая всесторонне выполнила свое историческое предназначение — быть не в изгнании, а в послании. Зарубежная Россия — воздушный мост неразрывности культуры русского народа. Мы — дети Белого Движения за поруганную честь Отчизны. Многие из нас подошли ко Второй мировой войне в рядах Нового Поколения Народно-Трудового Союза с решимостью создать Третью Силу за освобождение России. Духовным отцом для нас в 30-ые годы был проф. И.А. Ильин. Его книги, как „Основы борьбы за Национальную Россию" и „О сопротивлении злу силой" формировали наше мировозрение. Это Иван Александрович учил нас, что вопреки всем испытаниям „русский народ умеет хранить свою национальную святыню в недосягаемости... Мы постигли

таинство уходящего града Китежа, таинственное духовное озеро, навек не иссякающее Боговидческое око Русской Земли". Я привожу мысли, слова незабвенного Ивана Александровича для того, чтобы вам ясней были мои скромные размышления о Русском Витязе, понятии собирательном. Профессор Полторацкий расскажет нам во всем объеме глубину наследия профессора и учителя И.А. Ильина.

И вот с такой подготовкой многие из нас встали в строй Русской Освободительной Армии ген. А.А. Власова под знаменем его Манифеста освобождение всех народов России из под власти сталинской тирании. И, наконец, многие пережили ужасы насильственной репатриации, были свидетелями героического сопротивления Казачьего Стана в Лиенце в июне 45 года. А затем мы встретили Вторую эмиграцию, обрели первую реальную связь с выходцами из советского ГУЛАГ'а. Помните, как трудно было нам понимать друг друга, найти общий язык для определения сущности нашего общего врага.

Прошли годы. Постепенно восстанавливалась связь с интеллектуальной, духовной Россией. Как известно, советская власть реагировала на это насильственной высылкой из страны, лишением гражданства таких корифеев русской культуры как Солженицын, Ростропович, Галина Вишневская и много других. Как мы знаем теперь, эта мера воздействия принесла неожиданные результаты. Именно появление книги Солженицына „Архипелаг ГУЛАГ" взорвало миф западной либеральной мысли о „достижениях" советской системы и заложило основания к восстанию молодежи в странах-сателлитах. Пала Берлинская стена. Германская революция 9-го ноября вошла в историю как водороздел конца октябрьской революции.

Все это этапы большого пути, участниками которого мы себя осознаем. И это осознание дает нам уверенность, что мы найдем верный ответ на вопрос — чем мы можем быть полезны нашей Родине, ее национально мыслящей смене одряхлевшего режима. Как, каким путем мы сможем с ней поделиться нашим опытом свободы, жизни вне системы подавления духа? Надеюсь, проф. Тростников поможет нам. Я лично имею основание утверждать, что общий язык с народом возможен, но не с номенклатурой, ибо ее поезд наконец-то ушел... А народ стоит на своем — ищет правду и ему близки мои сказочные мысли на современные темы о Земле Русской.

Прежде я говорил с вами о роли казачества в государстве российском. Утверждал, что без признания казачества как выразителя воли народной нельзя ни понять, ни объяснить тайну

мужества русского народа. Затем я также говорил и о наследии Русской эмиграции — Зарубежной России, как утверждение нерушимости русской идеи вопреки усилиям сломить, уничтожить ее. Тема видения русского витязя на сегодняшнем судьбоносном распутье гораздо более ответственна. На фактах прошлого предугадать путь в будущее, по которому наш витязь поведет не только Россию, но и весь мир в XXI век. Тот сказочный образ витязя, кремнем высеченный из груди народной, что и ныне живет в сохранности у сказителей дальнего Севера. Коротка рука дьявола. Русский витязь, верим, будет строить общее будущее на веками проверенных духовно-моральных ценностях, которые я бы определил в следующем порядке: первое — душа народная, широта и красота ее исканий справедливости, правды Божией; второе — тысячелетний опыт государственного строительства и третье — Церковь, Дом Божий, хранитель веры православной и особого соборного уклада жизни. Фундамент крепкий, испытанный. Хребет народный цел. Витязь и его поиск Жар-Птицы был дорог мне в моей 30-летней практике преподавания, в которой я держался духовной основы творчества Пушкина, Гоголя, Достоевского. Искал поддержки у двух великих представителей общечеловеческой мысли — Владимира Соловьева и Константина Леонтьева. Там мы находим изложение историософской глубины идей Сваятой Руси, но уже не в сказочном, а в религиозном понимании. Главное для нас, что в идее святой Руси кроется ответ — кто мы русские? Ответ шире формулы: русский — православный, православный — русский.

Наш ученый историк и богослов проф. А.В. Карташев, в своей книге „Воссоздание Святой Руси" замечательно передает нам свою мысль. Вот его слова: „Дело не в истлевшей плоти старой Руси, а в ее бессмертном духе, имеющем вновь воплотиться в соответствующую ему в новых условиях форму. Мы живем в мире секулязировавшейся культуры, новых правовых и авторитарных государств, многоверных, разноверных и безверных... Святая Русь в арматуре новейшей общественности и государственности — это не парадокс, а единственная реальная возможность". Эти для нас пророческие слова проф. Карташев писал в тридцатые годы, будучи профессором Богословской Академии в Париже.

Мы знаем и верим, что наша культура, питаясь православием, служит всему человечеству, внося свой вклад. И в этом смысле уже не сказочный, но реальный Русский Витязь ведет нас по пути мирового религиозного возрождения. Святая Русь — это достояние творческих сил всех ветвей русско-славянской народности, культуры которых сложились веками на великой русской основе. Святая Русь

безусловно шире этнических границ, она объединяет все православные народности.

Вот вам маленький пример, иллюстрация вышесказанного. Наше недавнее посещение православных приходов в Польше от Белостока до Беловежской Пущи и дальше по границе с Советским Союзом глубоко потрясло нас силой чувства единства православной культуры. Особенно ярко это проявилось в области милосердия. Вопреки всем трудностям, которые им создает католическое окружение, православные приходы находят возможность оказывать широкую помощь, в частности детям, школьным группам детей, которых привозят сюда из близлежащих к Чернобылю районов Белоруссии. Нужно было видеть эти детские лица под лучами ласки православных поляков.

Но, видимо, великому народу предназначены великие страдания. Наше Православие — результат пережитых страданий, насилий и разгромов, но и созерцательной простоты. Наш ученый и мыслитель, о. Георгий Флоровский всю свою жизнь посвятивший исследованию истории Православия в своих трудах пишет, что история нашего государства не развивалась последовательно, как в других странах, а шла резкими переломами, скачками, да переворотами нормального потока жизни. И действительно, не успела страна оправиться после Великой Смуты, поставившей, как известно, само существование государства на край бездны, как грянул не менее великий церковный раскол, поразивший и душу народную и исконно-славянскую идею соборности и открывший дверь в Империю.

Из смуты государство наше возродилось благодаря вере Православной, что неугасимо горела за мощными стенами Свято-Троицкой Лавры, да Сергиевского Посада — святыни всея Руси. И подняли тогда из разрухи государство российское не „верхи" или „низы", а самые средние социальные слои общества. Под покровом Пресвятыя Троицы эти простые „средние" люди проявили и личное мужество и крепость национального самосознания. Это и есть один из главных уроков прошлого.

Последствия Раскола, как и результаты резкого скачка в прорубленное в Европу „окно" чувствуются и поныне. Кто бы тогда подумал в эйфории петровских побед, что уже через два столетия в это „окно„ нанесет нам такую дьявольскую нечисть, что снова до основания рухнет наше государство, наступят неслыханные унижения, а наш народ и с ним наша Православная Церковь переживут разгром и жертвы миллионов мучеников... Под игом чудовищного лихолетья выжил народ своей душевной

человечностью, той, что исходит из неиссякаемых источников сердца Святой Руси.

Историки, политики Запада сознают, что не могут понять, объяснить себе загадку силы России, русского народа. На краю пропасти, а не падает... Стоит народ стеной... Именно поэтому национальный вопрос — взаимосвязь народностей — является одним из важных. Мы, кадеты, имеем общее представление о судьбах России, полученное нами в корпусе. Но мне лично как результат споров с различными самостийниками в студенческие годы пришлось обратиться к трудам историка Н.И. Костомарова (1817-1885), незаурядного ученого, чье имя, заново открытое, и тиражи книг стали необычайно популярны за последние три-четыре года в России. Костомаров обладал умом независимого исследователя и оставил нам свое определение природы устройства нашего государства. Он безусловно был прав, и наш витязь уже берет на вооружение костомаровскую мысль о федерации свободных народов под общим именем Россия. К тому же основная мысль в трудах Костомарова — история народа и его духовной жизни.

Русский витязь многим обязан другому таланту, посвятившему свои силы народному фольклору — я, конечно, имею в виду Васнецова (1848-1926). Любил, знал и переживал он красоту и богатство былинного эпоса, создал неповторимый образ могучих русских богатырей. Спасибо и низкий поклон Н.Н. Петлину за вдохновенное слово о них, а супруги за чудный аккомпанимент.

Глубину сказочной фантазии и вдохновения сохранили для вечности наши художники и поэты. Наши композиторы и высокое искусство балета преобразили наш фольклор в достояние культуры всего мира. Разве не будет жить, пока жив человек, мечта о Жар-Птице, одно перо которой может развеять извечный мрак зла?

Только подумать — заботливая фантазия снабдила нашего Витязя не только кольчугой и мечом, но и современными удобствами: к его услугам всегда готовый Серый Волк, в случае нужды еще неведомая нам Шапка-Невидимка, а уж про роскошь и разнообразие стола не стоит и говорить — ведь ему служит сама Скатерть Самобранка. На всякий случай народная фантазия пригрозила ему Кощеевым яйцом бессмертия. Не поскупилась наша сказка и на врагов на пути к свету и счастью. Тут и современному витязю быть на чеку: с Запада, как правило, хитро-злобный, многоголовый Змий-Горынич... А в Кремле сидит Соловей-Разбойник, того и гляди усыпит своим посвистом, да и сбросит с пути

Трудный шаг для Витязя сегодня. Кругом враги, да и сам

сознает, что напрасно просидел, как Илья Муромец, сиднем тридцать три года" и упустил время действовать. Скромный на вид наш витязь — без признаков власти, в потертом пиджачке, не отделим от народа. Но он кровный сын его и теперь уже не отступит. Он только выглядит беззащитным. Знает он, иначе бы не выступил, всей душой сознает, что на распутьи истории не один он стоит, с ним и вокруг него рать святых подвижников Святой Руси, мученики и невинные жертвы распятия, на которое была поднята вся Россия, стоящая теперь перед рассветным воскресением.

И я предлагаю вместе с витязем-интеллигентом, возможно еще не осознающим себя верующим, обратиться к нашему прошлому, к духовному видению Святой Руси.

Повторяю, наш Витязь не одинок сегодня — рядом с ним тот инок, который в древние времена тоже искал духовной свободы, уходил в леса, на дальний Север в тишину полного одиночества. Ничто земное не руководило им, только подвиг самоотречения. По Закону Божией милости этот подвиг переходит в подвиг служения людям. И о том, что искали утешения у нашего инока-монаха тысячи и тысячи верных в глуши дальнего Севера и поныне говорят глубокие тропы, сохраненные вечной мерзлотой.

И в наше время ищущий правды на земле витязь найдет свидетельство чуда на небольшом островке среди Онежского озера, там где „и на глухих озерах и на лесных тропах и на самих Кижах живет большое, глубокое и точное понятие красоты". Позволю себе привести из интуристовского путеводителя сокращенное описание самих Кижей; перенесемся на наш Север.

...„Века подошли к вам незаметно и остановились рядом... Чтобы увидеть и по настоящему понять Кижи, надо до восхода солнца отвести лодку и незаметно уйти в туман, оставить весла и ждать...

Житель сурового края тоже оставлял свои весла, надевал чистую рубаху, и тихо ждал, когда из тумана явится чудо, покажутся главы церквей, загорятся на солнце дивным зовущим светом...

Светлое место, веселое место" — это о том месте, которое выбрал человек для своего создания и, поставив церковь или часовню, уходил православный умелец в скит".

„Не хлебом единым жив человек" — полные тайной мудрости живут поучения праведных старцев в коллективной памяти народа. Как это чуждо для Запада — даже чеканная, по-княжески, мысль Александра Невского — „Не в силе Бог, а в правде", не найти ее в громогласных проповедях Запада.

И что еще выделяет наш народ по наблюдениям иностранцев, это по христиански понимаемое братство общности происхождения, которое наполняет встречу с русским человеком душевной теплотой. Человек уносит с собой чувство семьи. Вот в этом и утвержденное этикой святых понимание правосудия, как акта справедливости.

Правосудие, как пишет проф. Г.П. Федоров, имеет моральную ценность только для защиты беззащитных, только как выразитель милосердия. Милосердие, или человечность всегда было, есть и будет основой этики русского человека. Милосердие не активно само по себе, если оно не исходит из смирения, из душевной терпимости. Эта черта русского человека постоянно ошибочно и злобно трактуется иноверцами. Нельзя забывать, что именно смирение и сознание своей правоты давало мужество нашим святым говорить суровую правду власть имущим.

Развивая дальше эту мысль, нам становится ясно, что именно такое мужество необходимо современному Витязю, чтобы во всеоружии бороться с ложью, проникшей во все ткани жизни, с предвзятым и явно пристрастным истолкованием значения русской идеи и ее влияния на мировые события, на укрепление мира на земле. На картине Васнецова „Витязь на распутье" изображена русская пустынная равнина, валуны, да черепа, да черные вороны кружатся, как признак грозящей опасности. Так и наш Витязь стоит перед грозным препятствием, но его совесть чиста, на его руках нет крови невинных. Его волнует сцена страдания, проблема прощения и покаяния, метафизическая нагрузка на совести современника. Но с ним, по словам Ф.И. Тютчева, „удрученный ношей крестной всю тебя, земля родная, в рабском виде Царь Небесный исходил, благословляя".

Нынешний исторический момент, безусловно неповторимый, требует воли и мужества для объединения всех патриотических сил по обе стороны рубежа. Нельзя допустить, чтобы навсегда уходящая в прошлое ленинская партия повергла бы в анархию всю страну, чтобы не повторился восемнадцатый год. И уже не столь важно теперь, насколько крепок наш шаг, насколько твердо мы идем в ногу с силдами будущего. Главное быть с ними, быть ими принятыми и понятыми. Мы можем быть полезными тому светлому и разумному, что сохранило нашу российскую многонациональную кадетскую семью. Ведь одним из наиболее важных вопросов для новой государственности это, повторяю, есть и будет вопрос национальностей, вопрос единства страны. Но мы по опыту знаем, что эта проблема мирового значения и решается она только на базе свободного содружества.

В личном плане больше всего пользы, причем обоюдной, приносят нам встречи с молодежью, а появившаяся возможность поездок в родные края дают нам возможность восстановить прерванную связь. Трудно, конечно, предвидеть все последствия встреч наших разведчиков-скаутов с бывшими пионерами и комсомольцами на их территории и в их условиях. Но совершенно ясно, что это только начало и патриотическая эстафета проложит путь для более широкого сотрудничества в деле воспитания нового поколения. Об этом хорошо сказано в воззвании ОРЮР'а „Лицом к России".

Организатор нашего Съезда Алеша Ермаков дает нам ответ на вопрос, что можно сделать. Его искренние слова о пережитом во время поездки по Сибири несут свой свет: „Причаститься, приложиться к святым мощам, прикоснуться к истории России — это и счастье и неописуемый восторг. Но когда видишь поруганные святыни и думаешь, что порушил-то их русский человек, это не укладывается в моем сознании и не поддается пониманию. Дьявольская сила что-ли руководила тогда людьми? Но может, через такие события и страдания произойдет очищение духа, может народ действительно подойдет к светлому будущему и обратится к своей истории, к Церкви". Золотые слова и они дают нам надежду.

Уверен, что у многих присутствующих уже были такие встречи и хорошо ими делиться. Ведь это все наш вклад в сложный и трудный период обновления духа нашего многострадального народа.

Вот и мне недавно довелось встретить молодого сибиряка родом из города Тюмени, посланника Тобольского епископа. Говорил он о великих духовных нуждах Тюменской области, той, чьи природные богатства рекой текут в Европу и содержат номенклатурный аппарат власти. Православные люди, по его словам, собираются по домам для совместной молитвы.

Встретились мы с ним в Польше и, вероятно, поэтому так полны горечи были его слова о крайней нужде и бедности коренного населения Сибири, предки которого привольно жили на своей могучей земле. Он пригласил меня приехать в Сибирь, встретиться и поговорить с народом о вере православной, о том, как жить дальше. Каким маленьким, беспомощным ощущаешь себя перед морем тех испытаний!...

И тут сами собой встают вопросы, чем мы сильны, в чем едины, на что готовы и способны. Можем-ли похвалиться тем, что сберегли здоровые корни души, культуры нашего народа? Ведь недаром, не по „щучьему велению", а исключительно Божиим Промыслом мы, как

новое поколение первой эмиграции получили русское национальное образование, освященное духом Православия. В те далекие годы оказали нам приют государства от Эстонии до Болгарии, самые бедные, неустроенные и служившие для Европы „буферной защитой" от заразы большевизма. По иронии бездушной истории те же государства в 1945 году стали советским „буфером" против реванша Запада и бастионами холодной войны, недавнюю победу в которой, по той же иронии, Запад приписал себе. Действительно это историческое совпадение является чудом — молодежь именно этих государств идет ныне в первых рядах борцов за освобождения от коммунизма — той же „чумы XX века". Близок-ли к этому, видит-ли это наш Русский Витязь? Возможно-ли, что это начало пути к общеславянскому делу, за „нашу и вашу свободу"? Кто скажет?...

Не могу поверить, что все разнообразие начавшейся уже не только научно-технической, но и духовной революции только случайность, только совпадение! Нет, друзья, это первые шаги мировой революции XXI века — открытие новых горизонтов всемогущего Духа. И я хочу верить, что мои мысли о неразрывности предназначения и величия идеи Святой Руси не сказочны, а живой источник нашей веры в мудрость и милость Божию, той веры, перед которой исчезают и теории детерминизма, „колеса истории" и возможности демонического вождизма.

Опыт пережитого и светлые мысли современников дают нам основание верить. Вот что писал француз, философ-славист Пьер Паскаль, посвятивший свою жизнь изучению трагедии русского народа: „Промыслом Божиим Православие жило среди простого народа и вот этот простой народ, влияя прямо и косвенно, создал среди интеллигенции возрождение Православия". И как он был прав!

В начале нашего века религиозное возрождение подняло нашу Церковь, обогатило трудами богословов и религиозных мыслителей. Большевизм смог приостановить развитие творческой культуры России, но раз начатое оно продолжало расти на Западе. Сокровища русской религиозной мысли и искусства стали достоянием всего мира, — привожу по памяти слова проф. Н. Зернова. Велика и светла душа русской идеи, и понятно почему у нее так много врагов. Потомки „Бесов" Достоевского, совершивших неслыханные преступления, русскоязычные ненавистники русской культуры, на которой многие из них выросли, страх возмездия за участие в кровавом терроре, все это отпадет само собой с установлением правового государства российского. Русский народ не опустится до „взимания мзды" за души миллионов погибших за право быть русским

„Исчезнет яко дым от лица огня" вся эта накипь беззакония. Без жажды отмщения у стен древнего Кремля на месте мавзолея безбожию возгорится вечный огонь в память жертв нашего лихолетья. Всех, всех и белых и красных и своих и чужих помянет Россия со всей широтой прощения и глубиной покаяния великой православной души. Церковь и народ, народ и Церковь — едины, как решающее условие воссоздания духовной миссии России. Неисповедимы пути Господни и вера, как сказано, движет горами.

В заключение, не в смысле выводов, а скорее в стиле сказочных размышлений, хочу сказать, что наш современник Витязь — это же и мы с вами, каждый из нас. Просто потому, что мы — кадеты и на наших все еще юных погонах лежит отблеск славы наших дедов и отцов, создателей самой великой и самой справедливой и гостеприимной страны в мире. И в сердце своем мы несем этот свет! И вечная память кадету-мальчику, шедшему без страха на защиту Родины своих предков. Вот по их то детским следам, сохраненным в вечной мерзлоте истории и пойдет новое поколение России.

Вечная память нашему однокашнику Эль Мурзе-Георгию, в жертвенном служении которого отразилось все лучшее в нас и залог братства, присущего нашей кадетской семье. Родившись осетином в мусульманской семье, Эль Мурза навсегда будет для нас ярким представителем России. Для меня лично Эль Мурза — верный сотрудник по достойному увековечению памяти насильственной репатриации — выдачи на смерть в 45 году казаков в Лиенце. На казачьем хуторе в Глендоре (Калифорния) скромный крест-памятник остается памятником и истинному россиянину Эль Мурзе Мистулову.

Кадеты, как часть эмиграции, и в самые жуткие минуты не стыдились своей Родины. И разве можно было бы стыдиться, если Родина — это молитва мамы, последнее благословение бабушки. Родина — это также готовность положить жизнь за достоинство русского имени и с этой готовностью молодежь, новопоколенцы, шли добровольно через „зеленую границу" на встречу с мечтой о России с песней времен гражданской войны „Смело мы в бой пойдем за Русь Святую" и, умирая на границе их губы шептали: „Как мы беззаветно любили тебя, Святой Руси земля". Звучали в их душах звуки кадетского любимого марша „Тоска по Родине".

И закрыть трилогию своих докладов, смысл и назначение которых, надеюсь, ясен, хочу стихом из поэтических прозрений тоже нашего современника, русского Витязя и Дон Кихота, Доктора Живаго. Поэтическая душа его создателя Б. Пастернака нашла точные слова для выражения чуда Пасхальной ночи, православной

заутрени. Как бы подготовляя нас, он говорит:

Еще кругом ночная мгла, еще так рано в мире...
...Но в полночь смолкнут тварь и плоть,
Заслышав дух весенний,
Что только, только — распогодь,
Смерть можно будет побороть
Усильем Воскресения..."

Весна на просторах нашей Родины несет нам, всему миру, Весть Христову, что даже смерть можно побороть усилием нашей Веры.

В.Н. Тростников

Слово о российской чести

В русском языке есть совсем уже забытые слова — например „тарханные земли" или „залом". Насчет залома я здесь в Америке, поставил опыт: спросил нескольких пожилых русских, знают ли они, что это такое. Оказалось, не знают. Слово „честь" к таким словам не принадлежит, его мы произносим и слышим довольно часто. Но, боюсь, начал забываться его истинный смысл. Сейчас оно понимается преимущественно, как **честолюбие**. Человека чести мы представляем себе как этакого недотрогу, который, чуть что, начинает петушиться и вставать в позу оскорбленного. Но Священное Писание утверждает нечто противоположное: „честь для человека — отстать от ссоры, а всякий глупец задорен" (Пр 20,3) Честь не следует путать с гонором, а ныне это делают довольно часто. Поэтому нам прежде всего надо восстановить правильное понимание этого важнейшего понятия и ясно ответить себе на вопрос: что такое честь?

Честь, как золотая монета имеет две стороны. Одна сторона — это то, что человек **получает**. Здесь этимология ведет к слову „чтить". В чести тот, кого почитают, т.е. ценят и хвалят. Воздать кому-то честь — это то же самое, что воздать хвалу: говорим же мы "честь ему и хвала". Бесчестить же это, наоборот, хулить, унижать, отнимать уважение, умалять авторитет. Пророк Иеремия говорит о днях вавилонского пленения: „стыдно нам было, когда мы слышали ругательство: бесчестие покрывало наши лица" (Иер 51,51).

Вторая сторона чести — это то, что человек **дает**. И она главнее первой. Она исходна, а та производна. Получение есть результат, а его причиной является отдание. Какое же? Что надо понимать под отданием, которое делает отдающего человеком чести?

Конечно, это отдание всего себя без остатка. Если ты отдаешь с оглядкой, боясь дать лишнее, какая же в том честь? А отдание всего себя есть **служение**. Апостол Павел так и говорит: „Я прославлю служение мое" (Рим II, 13). Значит слава, то есть получение почестей, зависит от служения. Но служения, конечно, бывают разные, и не всякое из них есть дело чести. Надо знать, **как** служить и **чему** служить.

Как нужно служить, подсказывает само слово „честь" — надо служить **честно**, то есть не изменяя, надежно и преданно. Верность — это честь, измена — бесчестие. Вопрос же о том, чему служить, требует более тщательного рассмотрения.

Понятие чести идет рядом с понятием достоинства. Оскорбление чести есть оскорбление достоинства. Значит служение человека чести есть **достойное** служение, то есть он должен служить тому, что достойно служения. Что же более всего на свете достойно того, чтобы отдать ему все свои силы и все помышления?

Ответ можно услышать в церкви, куда надо ходить не только для мистического окормления таинствами, но и для усвоения великих истин, заключенных в текстах богослужений. В молитве евхаристического канона мы поем: „Достойно и праведно есть поклонятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней". По-настоящему достоин служения один Бог, и это уже не „что". а „Кто".

А теперь взглянем на дело реально. Служить непосредственно Богу могут не все, а лишь избранные — в первую очередь подвижники благочестия, монахи, блаженные, праведники. „Честна перед Господем смерть преподобных Его" — это строки из псалма имеют в виду, что тот, кто прожил жизнь так праведно, что сам уподобился Богу, прожил ее с честью. Богу служит также священство, совершающее таинства и проповедующее перед народом Его слово. Остальные же люди, т.е. подавляющее большинство, способны служить Богу лишь косвенно, служить Божьему делу. А это есть служение добру и истине. „Я есмь путь и истина и жизнь" (Ин 14,6), сказал нам сам Иисус, а апостол поучает: „Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога" (3 Ин 11). И этот путь ведет нас вверх. Служение Божьему делу облагораживает человека, поднимает его на уровень, намного превосходящий его собственный. Следовательно мы можем дать

такое определение чести: **Честь — это самоотверженное служение добру, твердое стояние в истине, неотступное и неизменное исповедание высокого и благородного идеала**.

Этот идеал не должен быть абстрактным. Мы достаточно насмотрелись, к чему приводят служение умозрительным конструкциям, рождавшимся в умах кабинетных теориков, провозглашавших себя благодетелями человечества. Чтобы действительно раскрыть в служении лучшие стороны своей души, нужно видеть перед собой не схему, а живой и конкретный **образ**, то есть нечто личное и индивидуальное. Схема может нравиться, ею можно восхищаться, но ее нельзя **любить**, а без любви нет полной отдачи себя, а значит и нет настоящего служения. И по специфики нашей людской натуры, нам естественнес всего, легче всего и радостнее всего служить какому-то **человеку**, но не кому попало, а такому человеку, который много выше нас и на котором лежит несомненный отблеск божественности. После служения Самому Богу это наивысший род служения. Священное писание удостоверяет это: „Кто стережет смоковницу, тот будет есть плоды ее, и кто бережет господина своего, тот будет в чести" (Притч 27,18). А для христианина нет более достоверной печати божественности, чем та, которая дается в таинстве, поэтому пока русский народ был истинно православным народом, его любимым господином, которого он свято оберегал и которому преданно служил был Божий Помазанник. И если мы с вами остались православными, то должны по прежнему видеть своим политическим идеалом **монархию**. В век стадного поведения и массовых внушений, когда высшей ценностью всем представляется демократия, никто не задумывается над тем, что это такое, для такого признания требуется мужество. Но мужество входит в понятие чести, поэтому нам нельзя уклоняться от такого признания. Более того, мы должны гордиться тем, что мы монархисты по убеждению, невзирая на то, что так называемое „общественное мнение", давно потерявшее верные ориентиры и живущее в царстве фетишей, воспринимает это как нечто устарелое и реакционное. Мы то ведь знаем, что монархическое чувство не принижает человека, а наоборот, возвышает его. Средневековый рыцарь гордо произносил: „У меня есть король", и сам при этом наполнялся королевским достоинством. Собственно, служение лицу монаршего ранга как раз и делало его рыцарем, а не простым воякой. К несчастью, наш политический идеал пока недостижим, и в ближайшее время мы вряд ли сможем воскликнуть: „У нас есть Царь!". Сегодня мы можем только уповать на то, что в возрожденной России наши дети или внуки произнесут эти слова. А

сейчас надо ставить перед собой более реальные задачи. Надо помнить фразу Ивана Ильина: „Монархию требуется заслужить". Вернемся же к вопросу служения.

Чем самоотверженнее высокое служение, тем больше оно делает чести тому, кто служит. Крайняя степень самоотверженности — готовность отдать свою жизнь. Это прекрасное чувство лучше всех выразил апостол, сказав: „Но я ни на что не взираю и не дорожу своей жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение" (Деян 20, 24). Поэтому квинтэссенцией национальной чести всегда была **воинская честь**. Особенно высокой пробы была она у русских, ибо русские — нация бойцов. „И не потому, что русский род жесток и воинственен — это опять Иван Александрович Ильин, — нет, он от природы благодушен, гостеприимен и созерцателен; а потому, что русские поля искони были со всех сторон открыты и все народы были рады травить их безнаказанно. Издревле русский пахарь погибал без меча, а русский воин кормился сохой и косою. Воевала Русь и один-на-один; воевали и против двух врагов, и против пяти и против девяти. История наша есть история осажденной крепости; история сполоха, приступа и крови".

Я прибыл сюда с другого конца света, на глобусе это хорошо видно. Поездка потребовала много времени, оторвала от дел, получилась утомительной и недешевой. Но все это окупилось моментом, который сейчас, сию минуту наступил. Это момент моей жизни! Я стою перед людьми, собравшимися со всего земного шара, которые в неповрежденном виде сберегли в своих сердцах русскую воинскую честь: в таком виде, кроме как в вас, ее уже нет нигде! И торжественность момента нисколько не снижается отттого, что в вас сохранился лишь остаток былого сокровища нашей чести. Честь это не количество, а качество, она либо есть, либо ее нету, она меряется не литрами и килограммами, а присутствием или отсутствием. И раз она в вас присутствует, значит она есть и в русской нации. И я низко кланяюсь вам, и в вашем лице русской национальной чести.

Вернемся к нашему главному путеводителю — Священному Писанию. Из него ясно, что Бог не только благословляет борьбу с Его врагами, но и требует этой борьбы от верного Ему народа. В Книге Чисел говорится, что тот, кто не ведет этой борьбы покрывает себя бесчестием (Чис 24, 10). Это относится и к нам. Давняя и упорная война против России вступила ныне в заключительную и решающую фазу, и если мы действительно верны русской воинской чести, мы должны именно сегодня перейти от обороны к наступлению.

Но чтобы сделать это, надо знать, где тот главный участок фронта, на который следует бросить сейчас все силы, ибо воевать

вслепую нельзя. Наши враги — мастера отводить глаза, они даже внушают нам, будто никакой войны против нас вообще нет. Есть, дескать, просчеты внутренней политики, есть последствия застойного периода, но пройдет перестройка и все наладится. Я знаю, что собравшихся в этом зале трудно провести на мякине. Но всем нам так хочется дожить до момента, когда страдания нашей Родины наконец прекратятся, что мы невольно сдвигаем этот момент сюда поближе, но надо смотреть правде в глаза.

Внешние перемены, произшедшие в России огромны. Иногда просто хочется протереть глаза: неужели это правда? На митингах несут плакаты: „Горбачев, тебя никто в президенты не выбирал!" Депутаты с трибуны съезда заявляют, что надо деполитизировать КГБ. Литва объявляет СССР иностранным государством. Шахтеры устраивают длительные забастовки, требуя отставки правительства. Священники выступают по телевидению с проповедями. Чудеса, да и только! Но вот что странно: никакой радости, которая казалось бы должна нас переполнять, мы не ощущаем. Более того, чем дальше заходит наша „демократизация" и „гласность", тем тревожнее становится на душе. И не только потому. что еще нет уверенности в необратимости этих процессов и имеется опасение, что консерваторы консолидируются, установят чью-нибудь диктатуру и, как сказал один остряк: „и вот тогда госбезопасность припомнит наши имена". Главная причина в другом: сердце чует, что перемены именно внешние, а то ненавистное, от чего мы мечтаем избавиться уже семь десятков лет, осталось. А сердце обычно не обманывает. Что же это такое?

Как и всякому серьезному явлению, ему невозможно дать точное определение, но если воспользоваться сложившейся традицией понимания терминов то ближе всего оно предается названием „советская власть". Разумеется эти слова нельзя понимать буквально, то есть как власть советов депутатов трудящихся. Советская власть и власть советов — вещи совершенно разные.

Если же все-таки попытаться дать советской власти содержательное определение, то лучше всего сказать видимо так:

„Советская власть" есть имеющая глубокую мистическую природу злая сила, меняющая в зависимости от обстоятельств свои средства, но неизменно преследующая одну скрытую цель: держать русский народ в парализованном состоянии и не дать ему подняться.

Конечно, достижение этой цели важно не само по себе. Это лишь один из главных пунктов сатанинской программы противодействия Божьему замыслу в отношении мира и человека, поскольку именно русский народ был в последнее время тем „удерживающим", о котором говорил апостол. Помните: „Тайна беззакония уже в

действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий" (2 Фес 2,7).

Эти слова для нас очень важны: они помогают увидеть разделительные полосы между духовностями двух противоположных знаков не там, где они кажутся пролегающими, а там, где они действительно пролегают. Мы в России были долгое время убеждены, что граница между добром и злом совпадает с государственной границей СССР. Еще бы: ведь за нею свобода, а внутри нее рабство; там уважение к религии, здесь гонения на верующих; там пресса независима, здесь она служанка партии: там профсоюзы стоят на страже интересов рабочих, здесь они придаток государства. Короче, там истина, тут ложь. Такой раскраске карты мира соответствовали и радиопередачи разных „голосов", которые мы жадно ловили сквозь треск глушилок. Но постепенно мы делались все мудрее и образованнее — ведь заниматься бизнесом нам не давали, поэтому мы поневоле стали самой читающей и размышляющей публикой в мире, — и тут то мы обнаружили, что эта раскраска не очень соответствует историческим фактам. Сначала мы с удивлением узнали, что Запад повинен в свершении у нас большевистского переворота не только в том смысле, что отттуда проникла к нам зараза марксизма, но и в том, что во время нашей гражданской войны он не оказал Белой Армии должной помощи, а после окончания войны быстро признал бандитскую власть Ленина и его приспешников и даже кое в чем стал ее поддерживать. Второй ошеломляющей новостью были просочившиеся к нам сведения, что после Второй мировой войны „союзники" выдали Сталину на верную смерть большую группу антисоветски настроенных военнопленных и перемещенных лиц.

А когда началась перестройка, нашему идеалу был нанесен еще один удар: „свободный мир", который столько времени был для нас символом идейного противостояния коммунизму, стал до небес расхваливать убежденного ленинца Горбачева, постоянно заявляющего, что нашей перспективной целью по-прежнему является коммунизм. Между прочим, особенно внимательные и памятные люди вспомнили при этом, что подобная эйфория царила и в шестидесятые годы, когда Запад умилялся хрущевской „оттепелью", хотя ее автор с прямотой рабфаковца заявил в одной из речей, что в точном соответствии с теорией Маркса, собирается „похоронить" капиталистический строй. Так наша картина мира дала трещину, и вместо четкости и ясности в наших умах возникла растерянность.

Апостол Павел дает нам ключ к восстановлению ясности. Тайна беззакония имеет глобальные масштабы, поэтому вершащие ее силы имеются во всех странах. Но она на то и тайна, чтобы тщательно конспирироваться и маскироваться, поэтому эти силы сами по себе не видны. Их можно распознать только по их делам. А основным их делом уже в конце прошлого века стало изъятие от среды **удерживающего**, то есть ликвидация православного государства Российского. Самим этим силам такая задача была, конечно, не по зубам, поэтому они прибегли к своему излюбленному приему. Он состоял в том, чтобы уничтожить Россию руками самих же русских. И вот исподволь началось целенаправленное формирование с помощью лжи и клеветы антимонархического „общественного мнения", а затем и прямое финансирование революционеров, в частности Ленина. Здесь незачем перечислять все эти „маленькие хитрости", ибо в последние годы вышел ряд публикаций, где все это рассказано в деталях. Достаточно сказать, что своей цели они достигли, и в 1920-ых годах на месте бывшей России уже функционировало какое-то непонятное государство, где власть принадлежала якобы пролетариату, представители прежних высших слоев репрессировались, а творческая интеллигенция ниспровергала тысячелетние нравственные ценности нашего народа и изобретала новую „культуру". И за развитием этого государства с большим вниманием и явной симпатией следили левые общественные деятели Запада, желая ему всяческих успехов. Они постоянно приезжали к нам, а наша артистическая и писательская элита частенько наведывалась туда. Образовался настоящий мост „Москва-Париж", о котором с восторгом вспомнили в недавно устроенной художественной выставке того же названия. У тех, кто посетил эту выставку, не осталось сомнений в глубоком духовном родстве интеллектуалов того времени обеих стран. Да и что тут удивительного? Наши по их подсказке затеяли „великий социальный эксперимент", а они восторгались нашей смелостью и иногда позволяли себе давать какие-то советы. А то обстоятельство, что опыт был поставлен не на крысах или обезьянах, а на людях, их ничуть не смущало.

Однако скоро дело стало принимать весьма тревожный для зарубежных доброжелателей советской власти оборот. Марксизм повел себя, как выпущенный из бутылки джин: от него требовалось лишь развалить Россию, а он этим не ограничился и вызвал в нашем обществе непредвиденные процессы, вышедшие из-под контроля. Демагогия этого „единственно верного учения" была блестяще усвоена Сталиным, который отождествил диктатуру пролетариата

со своей собственной диктатурой, забрал в свои руки неограниченную власть, проникся милитаризмом и стал не на шутку угрожать соседям. После победы над Гитлером и создания у нас атомного оружия эта угроза во много раз возросла и вызвала на Западе такую панику, что все разом стали там антикоммунистами. Именно в этот период у нас распространилось романтическое восприятие Запада как оплота истины: мы не понимали, что так импонирующий нам его антикоммунизм объясняется чисто прагматическими соображениями. Но условия изменились, это вышло наружу и наше заблуждение кончилось. Разоренный социализмом Советский Союз не мог долго оставаться мощной военной державой, истощил на гонке вооружений все свои силы, и пришедший к власти Горбачев сделал то, от чего нам все равно было никуда не уйти, кто бы нами не правил. Он капитулировал перед Западом, стал разоружаться, вернул гражданство диссидентам и открыл в обе стороны границу: туда для эмигрантов, а сюда для иностранных дельцов и иностранных инвестиций. И сразу же куда девалась принципиальность „свободного мира", его непримиримость ко лжи коммунизма! Все это, к нашему изумлению, как ветром сдуло! Впрочем, нет, не сразу, это не совсем точно. Я припоминаю, что был короткий период в самом начале перестройки, называвшийся „ускорением", когда предвыборные посулы Горбачева, что в результате разработанных партией реформ мы через два года достигнем мирового уровня развития, были всерьез приняты и некоторыми американскими политиками, и тогда в зарубежной печати промелькнуло несколько статей, ставящих вопрос: а надо ли нам помогать перестройке — вдруг она усилит Россию? Но довольно скоро они убедились, что Горбачев только разваливает нашу экономику и он уже бесповоротно стал их лучшим другом.

Сейчас у большинства из нас наступило окончательное прозрение. Мы поняли, что размежевание идет не по принципу „советская территория — свободный мир", а по принципу „наш человек — не наш человек", и что как наши, так и не наши в изобили водятся и здесь и там. И поняли, что советская власть независимо от того, какую роль будут играть советы депутатов, в результате перестройки только укрепляется, ибо она есть не такая-то форма правления и не такие-то институты, а есть **недопущение того, чтобы русский народ распрямился и расправил плечи**, а перестрйка с ее усилением центробежных сил и откровенной распродажей России оптом и в розницу отнимает у него всякую возможность распрямиться. И на душе у нас становится все безрадостнее.

И в самом деле, чему нам радоваться? Перенеситесь на минуту в нашу действительность, сядьте вечерком в кресло в московской квартире и включите телевизор, который называют у нас окном в мир. Вы увидите сначала больницу в которой нехватает одноразовых шприцев. А дающий интервью врач скажет: „Скоро положение должно улучшиться, так как испанская фирма обещала прислать нам миллион шприцев, а в следующем году — десять миллионов. Затем электронное око покажет вам колоссальную очередь на Пушкинской площади в Москве. Что же это за волшебный товар, который как магнит притягивает тысячи людей? Может это наша самая читающая в мире публика стоит за интересной книгой? Нет, это продают бутерброды канадской фирмы „Макдональдс". После этого пойдет сюжет о деревне, и диктор пожалуется, что в Ярославской области объявлено чрезвычайное положение, так как половина урожая зерновых может остаться неубранной, а потом порадует нас: из ФРГ поступило предложение помочь нам в уборке пшеницы. Тут вы, наверное вскочите с кресла и с негодованием воскликните: но причем здесь испанцы, канадцы, немцы?! Неужели у нас не найдется предприимчивых и инициативных людей, которые наладили бы выпуск копеечных пластмассовых шприцев, стали бы выпекать вкусные бутерброды и скосили бы хлеб, получив долю урожая?

Ведь это такие сферы бизнеса, где вложенные деньги возвращаются быстрее всего и вернее всего, к тому же вкладывать сюда деньги мог бы каждый желающий, ибо эти производства не требуют сложного оборудования и высокой квалификации. Зачем же именно их отдавать на откуп иностранцам? Как зачем — ведь начав с этих простых форм хозяйственной деятельности, наш народ начнет физически крепнуть, поверит в себя, а там глядишь, и встанет во весь свой богатырский рост. А именно этого то и не может допустить советская власть. Это было бы на руку нашим национальным интересам, а эта власть изначально **интернациональная**; это послужило бы укреплению России, а эта власть изначально **антирусская**. А передачи такие нужны, чтобы внушить нам комплекс неполноценности, чтобы мы прониклись ощущением неумелости вести дела самостоятельно и кликнули иностранцев: приходите, делайте все за нас! А теперь скажите, русские люди, живущие заграницей: действительно ли такая неумелость является нашей национальной чертой? Разве не опровергает эту ложь тот факт, что среди всех этнических групп Соединенных Штатов русские занимают **первое** место по образованности, одно из первых мест по материальной

благоустроенности и одно из последних мест по уровню безработицы и преступности? Разве не проявили они себя во всем мире людьми, которые готовы взяться за любой труд и, взявшись за него проявляют ум, сноровку, упорство и терпение? И это на чужбине, где надо приспосабливаться к незнакомым порядкам и где большинство мест уже занято! А в нашей собственной стране, с ее неоглядными пространствами неухоженной, заброшенной земли, истосковавшейся по хозяйской заботе, и с тысячами неначатых форм деловой активности, ждущих только приложения рук, миллионы таких же по своим умственным и физическим качествам людей либо делают бессмысленную работу для „выполнения плана", либо спиваются. Почему же? Потому, что советская власть не дает им приложить свои золотые руки ни к земле, ни к какому-либо живому и общеполезному делу. И не даст, пока она существует, ибо именно в этом и состоит ее жизненное предназначение.

Итак, к чему же мы пришли в поисках нашего главного врага? Не к тому ли, что вам и так всегда было ясно? Вы, наверное, думаете: стоило ли докладчику тащиться в такую даль, чтобы призвать к борьбе с советской властью русское зарубежье, которое все время только и делает, что с ней борется!

Ну, во-первых сверить позиции и убедиться в единомыслии тоже полезно. Однако, нами сделано и важное уточнение. „Советская власть" часто воспринимается, как категория чисто политическая, и в этом кроется серьезная ошибка. Мы привыкли отождествлять ее с правлением большевицкой банды, члены которой повязаны между собой железной круговой порукой, типичной для всех преступных сообществ. Нам кажется, что стоит только свергнуть эту уголовную правящую клику, и страна заживет нормальной жизнью. Такой взгляд имеет и теоретическое выражение, например, в книге Милована Джиласа „Новый класс" и в известных работах Авторханова. Но опыт последних лет, особенно опыт перестройки, показывает нам, что этот взгляд неправилен, что советской власти неважно, назначаются ли руководители или выбираются народом, и что она вполне может ужиться не только с однопартийной системой, но и с многопартийной. Форма правления и моральный облик правителей — вещи видимые и осязаемые, а та сила, которую мы условно называем советской властью, невидима и не материальна. Она есть **идея**.

В чем же конкретно она заключается? Конечно, ее надо искать среди идей составляющих в совокупности марксистское учение, с помощью которого большевики сокрушили Российское государство и на его развалинах построили СССР. Но ведь не все эти идеи

одинаковы по своему значению, а есть среди них и такие, которые включены туда просто в качестве приманок и на деле никем нигде не используются. Какая же из них по настоящему разрушительна, какая является самой античеловеческой и антибожеской? На что была вся ставка и Маркса и у Ленина?

Ответ дан самим Марксом. В написанном вместе с Энгельсом „Коммунистическом манифесте" он говорит: „Если бы нас попросили выразить суть нашего учения в краткой формуле, мы бы ответили: ликвидация частной собственности". Это указание хорошо усвоил Ленин, который сразу же после прихода к власти начал массовую конфискацию личного имущества у тех, кто им владел.

Если бы это было простое перераспределение богатства по каким-то четко установленным критериям, то это было бы еще полбеды. Но краеугольный принцип марксистского обобществления имущества включал в себя и тезис о классовой борьбе, поэтому конфискация шла под лозунгом „грабь награбленное", оправдывавшим любые беззакония и ставящим „классовое чутье" выше любой логики. Он высвобождал в человеке самые низменные инстинкты, которые в нормальных обществах осуждаются и подавляются, и в результате вся наша общественная жизнь наполнилась ненавистью. Эта освященная теорией ненависть стала надолго главной пружиной нашего развития. Отнятием у людей земли и средств производства открылась небывалая в истории эпоха произвола и жестокости. О ней написано уже много книг, от которых мороз по коже но мало кто ставит вопрос: что же было первопричиной всех этих ужасов?

Дорогие друзья! Я понимаю, что русскому воинству, к которому вы принадлежите, сподручнее всего сражаться с врагом из плоти и крови, которому можно взглянуть в глаза и скрестить с ним вещественное оружие. Но когда это требуется, нужно осваивать и новые виды боевых действий. Главным врагом России на сей раз являются не люди, как во времена нашествия двунадесяти языков, а богомерзкое учение марксизма-ленинизма, подлинная чума двадцатого века, по сравнению с которой AIDS с его двумястами тысяч жертв выглядит легкой простудой. На этом сатанинском учении была воздвигнута семьдесят лет назад советская власть, на нем она держится и доныне, не собираясь отдавать народу отнятую у него под видом обобществления собственность и тем самым полностью его обездоливая. За эти годы она истребила физически **семьдесят миллионов** человек — в среднем **по миллиону в год!** — другие десятки миллионов изуродовала морально, разрушив вековые семейные устои и национальные традиции и извратив

людскую психику. Она хвасталась, что создаст „нового человека", и действительно сделала это. Только Homo Sovieticus получился не образцом для остальных народов, а всеобщим пугалом. Она довела до нищенской жизни богатейшую в мире страну и на всей ее огромной территории создала экологический кризис. И если наши нынешние вожди скажут, что они тут не причем, что они сами осуждают и сталинский геноцид, и хрущевский волюнтаризм и брежневские „великие стройки коммунизма", мы им ответим: нет, господа, это были лишь разные формы одной и той же войны против русского народа, и пока на вашем знамени начертано „социализм", вы неизбежно будете продолжать эту войну, пусть в какой-то иной форме, да уже, собственно и продолжаете ее, ослабляя Россию, внутренними раздорами и распродавая ее иностранцам.

Ни один народ в мире не выдержал бы того мучительства, которому подвергла русский народ советская власть, и давно ушел бы с исторической сцены. Но русский народ выдержал. Он все еще жив! Проявив невероятную выносливость, которая изумила в свое время самого Сталина, поднявшего свой знаменитый тост „за терпение русского народа", он лишь ушел вглубь, как град Китеж, взяв с собой туда свои национальные черты: трезвый ум, соединенный с философской созерцательностью, и доброту, соединенную со способностью в самый последний критический момент вдруг взрываться и сокрушать уже празднующего свою победу противника. Такие взрывы происходили не раз в нашей истории: и при татаро-монгольском иге, и в Смутное время, и при Бироновщине. К такому последнему рубежу близки мы и сегодня, и наш народ снова готов взорваться. Об этом и со всей ответственностью свидетельствую перед вами, приехав из России. Она вся сейчас бурлит и негодует. Это пробуждает надежду, но это же и заключает в себе серьезную опасность. Дело в том, что негодование масс пока еще неконкретно, в нем много верного чувства, но мало верной мысли. Оно сводится к ощущению, выраженному названием фильма Говорухина „Так жить нельзя", но само по себе это ощущение ничего не изменит, ибо к нему нужно понимание того, как можно и как нужно жить. А если этого понимания нет, силу наших отрицательных эмоций можно направить не в ту сторону, использовать не для осуществления положительных перемен, а для окончательного уничтожения России. И наши недруги торопятся сделать это, пока начавшееся прозрение народа еще не стало полным. Так что битва за Россию действительно вступила сейчас в решающую фазу, тут нет никакого преувеличения. И я боюсь, что противник нас сегодня опережает, поскольку его активность носит

более продуманный и целенаправленный характер, чем наша. Проявляясь на разных уровнях и будучи по внешности спонтанной, она на самом деле хорошо спланирована и преследует одну заветную цель. Какую же? Чтобы понять это, достаточно просто кратко суммировать эту активность.

На лингвистическом уровне она проявляется в стремлении удержать в самом слове, даже лучше сказать в звуке „социализм" ту привлекательность, которая имелась в нем, когда мы еще верили большевикам и были убеждены, что это будет самый справедливый и гуманный строй, и люди при нем станут жить лучше, чем при капитализме. Известно, что подсознательные ассоциации очень устойчивы, а слышать в слове „социализм" что-то приятное нас приучали десятилетиями, поэтому ассоциация эта у многих срабатывает до сих пор. Ее-то и стараются сохранить. И более всех старается Горбачев, который в своих многословных речах постоянно проводит две мысли: „перестройка есть раскрытие потенциалов социализма„ и „враги перестройки суть враги социализма". Поскольку он уверен, что в термине „перестройка" все слышат нечто положительное, соединением его с термином „социализм" он надеется удержать народную симпатию и к последнему. Применяются и другие языковые ухищрения. Понятие „антисоциалистические силы" употребляется только в таком контексте, из которого как бы само собой вытекает, что это — враждебные нам силы. Характерно, что ни Горбачев, ни его „команда", повторяющая его демагогию, никогда не разъясняют, чем именно социализм хорош, а антисоциализм плох — весь расчет у них на то, что слушатели не вдумаются в говоримое ими, а воспринимают его как мелодию далекой юности, в которой „социализм" рифмовался с чем-то радостным и светлым.

На житейском уровне эта активность проявляется в том, что широко развернувшееся в союзных республиках движение за отделение от СССР стараются представить, как движение чисто националистическое, совершенно замалчивая его главную причину: нежелание окраинных народов и дальше учавствовать в строительстве коммунистического общества. То, что именно такое нежелание является сутью происходящих процессов, видно хотя бы из лозунгов, плывущих над толпами манифестантов в Прибалтике, на Кавказе, в Молдавии, а теперь и на Украине, и из содержания газет и журналов, издаваемых сепаратистами. Расизма или шовинизма вы там практически не встретите, а вот антисоветизма там хоть отбавляй. Но как раз этот лейтмотив и замалчивается официальной прессой, подающей все навыворот.

На уровне публичных выступлений и телевизионных комментариев по экономическим вопросам эта активность проявляется в том, что все факты безответственности, расточительства, бесхозяйственности и разгильдяйства в сфере как производства, так и хранения продуктов и торговли, вменяются в вину каким угодно ведомствам и министерствам, но никогда самой социалистической системе. В отдельных случаях, хотя и редко, козлом отпущения может стать и партийный босс, но вооруженная марксистской теорией партия, подобно жене Цезаря, остается вне подозрений. Считается, что какие-то зловредные учреждения и лица постоянно мешают раскрытию потенциала социализма, и никогда не ставится вопрос, действительно ли имеется в этом строе какой-либо потенциал.

На уровне обыденного сознания эта активность проявляется в том, что общественному мнению подсовывается сейчас идея, будто „не надо раскачивать государственный корабль", будто, хотя коммунисты плохо справляются с руководством страной, но если их прогнать, вообще начнется хаос. Проводники этой мысли иногда „обосновывают" ее философской сентенцией: нельзя, дескать, ставить во главу угла отрицание, нужно заниматься созиданием. Но позволительно спросить их: а что такое прокладка дороги — отрицание или созидание? Я думаю, что ни у кого не возникнет сомнений, что это созидание. Но ведь она почти всегда требует проведения взрывных работ, и они, как неотъемлемая и существенная часть всего дела тоже должны быть отнесены к созиданию. Перефразируя Маяковского, можно сказать, что, поскольку социализм и исповедующая его партия легли у истории России на пути, и их невозможно ни обойти, ни объехать, их необходимо взорвать, и это типичное созидание будущего страны. Однако вопреки этой ясной и неопровержимой логике нам внушают страх перед внутриполитической „раскачкой".

На аналитическом уровне эта активность проявляется в том, что в наших центральных газетах время от времени проявляются пространные „глубокомысленные" статьи, где „доказывается", что сегодня даже в капиталистических странах наблюдается тенденция к развитию коллективного владения средствами производства, а поэтому абсурдно отказываться от социализма у нас. Конечно, подобные опусы могут быть приняты всерьез только теми, кто ничего не знает о Западе, ставка тут исключительно на полную неосведомленность. Факты взятия рабочими в свои руки какой-то фабрики случаются там, но лишь тогда, когда владелец обанкротился, а рабочие не хотят ее закрытия. Никакого вклада в

экономику страны такие действия не вносят, напротив, как правило ее растраивают, поскольку и коллективный владелец начинает терпеть убытки. Что же касается общей тенденции, то там она ознаменована недавно проведенной „рейганомикой" и экономической линией г-жи Тетчер, а это как раз стратегия предоставления усиленных льгот частным предпринимателям, особенно крупным. Именно эти меры подвели итог пресловутому „соревнованию двух систем"и поставили нас на колени как неконкурентоспособную страну. А говоря о национализации какого-то предприятия или отрасли в капиталистической стране, что тоже бывает, нужно помнить о том, что это вовсе не **экспроприация**, как у нас, а продажа за полную стоимость, и что национализированное предприятие в любой момент может быть продано обратно частнику, что постоянно и происходит.

Другое дело, что на Западе все активнее действуют те же самые разрушительные силы, что погубили когда-то Россию — всяческие марксисты, троцкисты, маоисты и т.п. — и что средства массовой информации пасуют перед ними, не только не осмеливаясь поднять свой голос против таких типов, как Мандела, но „страха ради иудейска" даже восхваляя их. Но нам ли, знающим чем закончится такое слабоволие, ориентироваться на эту тенденцию? Мы то как раз и должны указывать всему миру на ее смертельную опасность.

Есть и еще один уровень, на котором протекает рассматриваемая активность — уровень дружеских бесед и разговоров „в своей компании". Казалось бы, уж эти-то разговоры определяются нашей собственной волей, ведутся так, как мы сами хотим их вести, а вот нет. Рукой какого-то умелого дирижера они в последнее время умело направляются в такое русло: если разрешить у нас частную собственность, то предприятия и земля будут скуплены мировым массонством, в руках которого сосредоточены все деньги, и Россия будет закабалена. Забавно, что по всем признакам дирижером этим является как раз та самая инстанция, которая всегда с громким негодованием отрицает существование массонского заговора и делает все, чтобы Россия действительно была закабалена. Страх перед возвращением русским людям отнятого у них имущества у нее настолько велик, что заставляет ее играть даже на тех наших чувствах, невольно их этим разжигая, которые она обычно старается подавить и искоренить.

Но аргументы насчет скупки, конечно, не выдерживают никакой критики. Разве при приватизации нельзя проводить протекционистскую политику в пользу своих граждан, какая существует во многих странах, а землю отдавать только тем, кто сам будет ее обрабатывать, и без права перепродажи? Конечно, тут могут

возникнуть какие-то юридические трудности, но сложность проблемы не может служить оправданием того, чтобы ее не решать.

Думается, сделанный обзор ставит все на свои места. Какой широкий спектр действий, и какая между ними скоординированность! Употребляя и ложь и подтасовку, и фальсификацию, и наукообразность, и распространение слухов, и запугивание, кто-то тщательно оберегает свою главную болевую точку, свой жизненный центр, уводя нас от него в сторону, как притворяющаяся подбитой птица уводит охотника от своего гнезда. Этот „кто-то" и есть советская власть, установленная у нас когда-то определенными международными кругами и так и называвшими себя „интернационалом", а потом на какое-то время возгордившаяся и поссорившаяся с ними, а недавно увидевшая, что без их поддержки ничего сделать не может и снова вошедшая с ними в альянс. А ее тщательно охраняемая болевая точка — обобществление собственности. Ведь основная цель этих кругов, а значит, и их марионетки, советской власти, — предотвратить возрождение православной русской нации, а необходимым условием того, чтобы она начала возрождаться, является возвращение русским людям отнятого у них имущества. Поэтому, именно такого возвращения никак нельзя допустить.

Приговор России вынесен давно, сейчас уже это не секрет. Однако никогда прежде не было столь реальным приведение его в исполнение. Добить еле дышащую Россию можно сейчас без единого выстрела: надо просто продержать ее еще несколько лет при социализме, и она умрет сама. В стане наших врагов это прекрасно понимают, и настроение там, я думаю, сейчас царит хорошее. Еще бы! В самый ответственный момент, когда терпение русских людей стало уже иссякать, им удалось придумать очередной обман — перестройку, подав ее как нечто спасительное, но проводя все ее начинания строго в русле социализма.

Ее экономическая реформа подана как раскрытие потенциала социализма; ее демократизация — как движение к гуманному и демократическому социализму; ее гласность — как свобода критиковать все, что мешает „обновлять" социализм, при полном недопущении не только критиковать, но даже подвергать обсуждению саму идею социализма. Затеяв этот новый обман, они, вероятно, восхищаются своей изобретательностью. Сколько раз пытались уничтожить Россию силой, — думают они, — и ни у кого это не получалось, а мы добились того же умом и хитростью. Мы нащупали слабое место русских — доверчивость — и стали обещать им счастливое будущее, к которому приведет обобществление

собственности, и они, поверив этому, как малые дети, отдали нам свою землю и свои средства производства. И хотя счастливое будущее не наступало и не наступало, мы время от времени выдумывали какое-то объяснение тому, почему оно несколько задерживается, снова заверяя при этом, что рано или поздно оно обязательно наступит, и эти наивные русские успокаивались и продолжали медленно, но верно идти к своей гибели, ибо никакой народ, даже такой выносливый, как они, не может протянуть слишком долго, если он ограблен до нитки и его хозяйственная деятельность полностью этим парализована...

Такое мнение о нас, конечно же, не очень лестно. И самое неприятное то, что в нем есть какая-то доля правды. В своей массе русский народ действительно так же доверчив, как и терпелив, и Сталину надо бы было поднять бокал за оба эти качества. Но народ не есть однородная масса. Как и всякий другой живой организм, он имеет составные части разного назначения. Эти части — его социальные группы. Одну из них можно уподобить голове, другую — рукам, третью — сердцу и т.п. Вы — тоже социальная группа, и я бы сказал, группа особого назначения. За все семьдесят два года, несмотря на бешеную большевистскую агитацию, **вы ни на одну минуту не поверили в социализм** и относились к советской власти с неизменным презрением, видя в ней иноземное иго. Этим вы спасли честь русской нации. Еще раз низкий вам поклон за это!

Но просто ненавидеть и презирать захватчиков мало. Нужно освободить от них Россию. Во время гражданской войны, тогдашние русские патриоты пытались это сделать, но потерпели поражение. Причин тому было много, их приводили и историки, и политики, и военные специалисты, но главной причиной было все-таки то, что Россия должна была переболеть заразой социализма, чтобы выработать к ней в себе устойчивый иммунитет. Если же прибегнуть к языку нравственных категорий, то можно сказать, что она должна была понести суровое наказание за грех безбожия и цареубийства, чтобы как следует покаяться. Не переболев и не покаявшись, она не могла бы остаться Россией.

А вот теперь, когда мы переболели, можно и нужно продолжать битву и подвести окончательный итог гражданской войны, который должен стать противоположным нынешнему. Тогда наша российская честь будет восстановлена полностью. Но раздавать патроны для этого уже не надо. Враги поработили нас с помощью лжи, следовательно освобождаться от рабства нужно правдой и разоблачением лжи. Не в силе Бог, а в правде!

Время — вещь неумолимая. Поколение, к которому мы с вами принадлежим, и которое своими глазами видело **весь** ход затеянного над Россией эксперимента, уходит. И именно поэтому на него ложится особая ответственность. Известно же, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать или прочитать. Только мы можем предъявить коммунизму настоящий счет, где ничего не будет упущено и все цены будут поставлены правильно. И мы обязаны его предъявить, ибо в этом будет состоять наше последнее и самое нужное служение отечеству. И для нас и для России пробил час решительных действий: **сейчас или никогда**.

Что же конкретно мы можем с вами сделать? Именно предъявить коммунизму счет, и не в переносном, а в самом прямом смысле. Нам надо объединить свои усилия и провести публичный процесс над марксизмом-ленинизмом, итогом которого станет развернутое обвинительное заключение. Его мы потом издадим под названием „Кровавая книга коммунизма", а приговор вынесет уже народ. Это и будет то живое дело, которое сплотит всех русских патриотов, независимо от страны их проживания. Взявшись за него, мы просто вынуждены будем теснейшим образом сотрудничать, поскольку одна часть обвинительных материалов, жертв и свидетелей волею судьбы оказалась вне России, а другая находится в ее пределах, а обе части совершенно необходимы для следствия. Оно также сплотит представителей разных поколений — стариков взбодрит и омолодит, а юных умудрит и многому научит.

Начать надо с образования инициативной группы, которая станет мотором всего предприятия. Она должна быть не слишком большой и не очень маленькой: в первом случае теряется оперативность, а во втором не получится необходимого представительства стран и профессий. Наверное, оптимальный ее размер — семь человек: три от России, три от русского рассеяния и один председатель, который может быть и оттуда и отсюда, это уже неважно. Как только инициативная группа будет сформирована, ей следует разослать извещения о подготовке процесса самым широким кругам мировой общественности, приглашая принять в нем участие всех, кто может и желает свидетельствовать против коммунизма или защищать его имеющимися в его распоряжении документами или известными ему фактами. Будет также очень полезно сформировать из давших на то свое согласие лиц консультативный совет, к квалифицированной помощи которого можно обращаться в ходе процесса. В этот совет должны войти, как минимум, представители следующих специальностей: богословия, философии, истории, экономики, политологии, психологии и

правоведения.

Судить коммунизм надо по всему составу его деяний. Какие здесь выделить наказуемые категории? Во первых, это **политические преступления**. Чтобы не подвергнуться упреку в ригоризме, мы отнесем к ним только такие политические акции советского государства, которые шли вразрез с официальными декларациями этого государства и подписанными им же международными конвенциями и договорами. Во вторых, это **уголовные преступления**., включая небывалый в мировой истории геноцид. Опять же здесь мы будем квалифицировать как преступление лишь то, что является преступлением с точки зрения тогдашнего советского законодательства. В третьих, это чудовищное по своим масштабам непрерывное **распространение лжи**. Конечно, между этими категориями трудно установить четкую границу, но для систематизации материала такое деление полезно.

А теперь о главном. **Наш суд ни в коем случае не будет судом над людьми**, так что видеть в нем какуую-то аналогию Нюрнбергскому процессу совершенно неправильно. Месть не в характере русского человека. На скамье подсудимых у нас будет сидеть **учение**, и ему-то мы и вынесем обвинительное заключение. Основанием для него будет служить выявление прямой связи между теоретическими положениями марксизма-ленинизма и преступными действиями коммунистов. Сейчас кое-кто настойчиво пытается уверить нас, будто эти действия являлись результатом **отклонения** от учения Маркса, но мы **докажем**, что они являлись неизбежным его логическим следствием, и пока это учение не предано в России анафеме и не отвергнуто, преступления против русского народа будут продолжаться. Благодаря процессу для всех должна стать видимой та ниточка, которая тянется от философской неправды к жизни не по правде, то есть ко греху и мерзости. На суде будет продемонстрировано, что в основе всех преступлений социализма лежит тезис о классовой природе морали, оправдывающей любые поступки, если они, якобы, служат приближению светлого будущего человечества, а в основе всей необъятной лжи советских лидеров лежит фундаментальная ложь диалектического и исторического материализма. Коммунисты стали человекоубийцами по той же причине, что и сатана: они не устояли в истине. Они предали себя шитой белыми нитками лжи, соблазнившей их простотой объяснения мира. И больше всего из этой лжи им понравилось утверждение, что человек, владеющий собственностью является человеком низшего качества, ибо в нем просыпаются низменные эгоистические инстинкты, а человек, у которого ничего своего нет, обретает высокое качества, ибо, будучи лишенным возможности

заботиться о собственности, он поневоле устремляет свои помыслы к высокому и прекрасному. Эта мысль особенно пришлась им по душе по той причине, что дала возможность отнимать у людей нажитое ими добро, ощущая себя при этом не уголовниками, а вершителями великой исторической миссии. А ведь самое элементарное рассуждение показывает абсурдность этого тезиса. Качество человека определяется масштабом его личности, личность же может раскрываться в двух основных формах активности: либо в хозяйствовании, то есть в повышении организованности окружающей материи, либо в духовном делании, то есть в повышении организованности собственной души.

Первая активность нуждается в подчиненных личной воле орудиях труда, вторая в возможности сделать свободный выбор, добровольно отказавшись от мирских благ, взяв свой крест и пойдя за Иисусом Христом. А это значит, что ни та, ни другая невозможна без соблюдения принципа священности и неприкосновенности частной собственности. Человеком высшего качества может стать лишь тот хозяйственный деятель, у которого есть собственные средства производства, являющиеся продолжением его „Я" и тем самым укрупняющие его личность, и только тот духовный деятель, который имел свое имущество или имел возможность его обрести, но в результате внутренней борьбы с самим собой победил пристрастие к нему, роздал его нищим или отказался от его приобретения. Эту и подобную ей непреложные истины мы и должны противопоставить на процессе и в обвинительных документах наглой лжи марксизма.

Поскольку наш процесс будет чисто аналитическим, а осуждение не юридическим, а нравственным, зал судебных заседаний нам не понадобится. Тем не менее, для его проведения необходим какой-то центр, куда стекались бы все материалы и где можно было бы вести их компьютерную систематизацию и обработку, готовя их для опубликования. Огласка должна быть самой широкой на всех этапах работы, а без наличия такого центра она невозможна. Конечно, создать его в России нам никто не позволит, несмотря на всю нашу гласность, так что он должен находиться на Западе. В Москве же надо учредить его филиал. Между ними и будет пролегать наша антикоммунистическая ось. Ее не смог или не захотел создать „свободный мир", который может расплатиться за это потерей своей свободы. А нам нужно во что бы то ни стало освобождаться. Это и будет осуществление девиза „Жизнь Родине, честь никому". Суммирующая наше разбирательство „Кровавая книга коммунизма" должна быть написана так, чтобы она стала настольной книгой каждого русского человека. Если это у нас

получится, иго советской власти будет сметено русским народом, и наша любимая Родина снова станет свободной, богатой и могучей.

К докладу проф. Полторацкого на тему: «Проф. Ильин — идеолог Белого Движения»

Сообщение редакции

Доводим до сведения наших читателей, что подлинник доклада проф. Н.П. Полторацкого: „Проф. И.А. Ильин — идеолог Белого Движения", прочитанный на XII кадетском Съезде в Санта Роза, Калифорния, из-за скоропостижной кончины автора, не был получен редакцией. В стремлении ознакомить читателей полностью с работой Съезда и не нарушать гармонии его рабочей сессии, редакция печатает ниже составленные ею мысли проф. Н.П. Полторацкого, соответствующие теме прочитанного доклада, взятые выборочно из его книги „Иван Александрович Ильин". В своем докладе Николай Петрович Полторацкий отметил, что „очень немногие, к сожалению, знакомы с идейным наследием проф. Ильина" и с этого начал свой доклад.

* *
*

Иван Александрович Ильин родился в Москве в 1883 году и получил солидное высшее образование на юридическом факультете Московского Университете, где был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре энциклопедии права и истории философии права, после чего был утвержден в звании приват-доцента при юридическом факультете своей альма-матер. После заграничной командировки преподавал а ряде высших учебных заведений в Москве. Его защита магистерской диссертации была столь исключительного качества, что факультет единогласно присудил ему обе степени: магистерскую и доктора государственных наук.

Ильин был убежденным противником большевизма, и советская власть неоднократно подвергала его арестам. Весной 1922 года на собрании Московского Юридического Общества Ильин произнес знаменитую речь, посвященную выяснению основных задач

правоведения в России в свете происшедшей в 1917 году революции и последовавшей за ней гражданской войной и победой большевиков. В этой речи, в частности, он утверждал, что стать нармальным, не фиктивным субъектом права значит, что такой субъект ощутил и опознал свою собственную природу, как нечто неразложимое на простые животно-телесные потребности. Он нашел себя, как существо духовное, измеряющее человеческую жизнь не голыми нуждами, пользами и интересами, но достоинством, честью, совестью, правотою перед лицом Божиим.

Через пять месяцев после этой публичной речи Ильин был арестован в шестой раз, судим и приговорен к смертной казни, которая была заменена пожизненным изгнанием из Советской России. В сентябре 1922 года он, вместе с другими профессорами покинул Россию. Начался „немецкий" период его жизни продолжавшийся 16 лет. В этот период он был избран членом-корреспондентом Славянского Института при Лондонском Университете. Просвещенный противник марксизма-ленинизма Ильин скоро узнал подлинное лицо национал-социализма и через полтора года после прихода Гитлера к власти был удален из Русского Научного Института, где состоял профессором, и вскоре ему запретили все выступления устные и печатные. Летом 1938 года ему удалось вырваться в Швейцарию, где, благодаря поддержки друзей, (главным образом финансовой помощи С.В. Рахманинова) он прожил до своей смерти в 1954 году.

Обращаясь к философии Ильина необходимо выяснить основы его философской позиции. В посмертно изданной книге „Путь к очевидности" он подытоживает свое отношение к методу создания философских направлений и установлению путей их осуществления. Воспитанный на философских системах германских мыслителей, Ильин, однако, отрицал необходимость **создания** философской системы, что, по его мнению, принадлежит к мнимым задачам культуры. Философия должна быть ясным, честным и жизненным „исследованием духа и духовности", рассматриваемого философом предмета. Никто не может заранее знать, что исследуемый предмет будет жить по законам нашей человеческой логики и нашего рассудочного рационализма. Главное призвание философа поэтому не выдумывание системы, а изучение рассматриваемого предмета, его опытное описание в объективной реальности.

По мнению Ильина, русская религиозная философия должна пересмотреть свое призвание, предмет и метод в свете всех пережитых блужданий и крушений на основе ясности, честности и жизненности. Прежде всего русская религиозная философия должна

отказаться от подражания иностранным образцам. Она должна не выдумывать, а обратившись к глубинам русского национального духовного опыта „стать убедительным и драгоценным исследованием духа и духовности. И перестать праздно умствовать".

Уже из этих замечаний ясно, что его собственная философия — религиозная, но иного типа, чем та, с которой более всего связано представление о русской религиозной философии. Действительно Ильин питался духовно и интеллектуально из других источников и приходил к иным выводам, чем некоторые главные представители русского религиозно-философского ренессанса начала XX века.

Ильин отталкивался от того, что он называл „школой" Розанова-Мережковского-Булгакова-Бердяева, и эта школа платила ему тем же. В особенности обнаружилась эта неприязнь, когда вышла книга Ильина „О сопротивлении злу силой", и они обрушились в печати на ее автора. Эта духовная, политическая и философская рознь не могла не привести к тому, что об Ильине, как мыслителе, создалось во многом неверное представление. Его последующее философское творчество оказывалось в русской печати нередко замолчанным, или искаженным. Исключениями являлись проф. Лосский, положительно оценивший книгу Ильина и академик П.Б. Струве, назвавший ее „блестящей книгой на сложную и жестокотрудную нравственно-политическую тему". Характеристика Ильина, данная Струве, гласила: „Формально — юрист, он по существу философ то есть мыслитель, а по форме — изумительный оратор... Такого как он, русская культура еще не производила и он в ее историю войдет со своим лицом, особым и неподражаемым, со своим оригинальным дарованием, сильным, резким во всех мыслях".

Книга „О сопротивлении злу силою" является как бы ответом на труднейший для христианского сознания вопрос: „Смеет ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силой и мечом? Смеет ли человек, религиозно принимающий Бога, не сопротивляться злу силой, а когда необходимо, то и мечом?" В своей книге Ильин подвергает уничтожающей критике учение Толстого о добре и зле, завершившееся фактическим отказом от борьбы со злом. Ильин также не принимает решений данных у Лютера и иезуитов. Правильное решение он находит лишь в древнем духе Православия, исходившего из Апостольских посланий (Апостола Петра 2,13-16 и Апостола Павла римлянам 13,3-5), из последующей святоотеческой литератруры и толквании святителей. Применение силы, меча, смертной казни не оправданы, но допускаются как необходимость, когда иные методы борьбы со

злом оказываются недействительными. В таких случаях применяющий силу будет не праведен, но прав.

Идеи Ильина о сопротивлении злу силой породили острую полемику. Со стороны враждебной Ильину оказались большевики, эсеры (Керенский), демократы (Милюков) и религиозный философ Бердяев. С другой стороны его идеи поддержала Русская Православная Церковь и представители Белого лагеря. Два крупнейших русских религиозных философа приняли участие в полемике: Франк на стороне противников, Лосский — сторонников Ильина.

Поддержка Русской Православной Церкви за Рубежом и Белого Движения была очень важна Ильину, а Белое Движение получило впервые идеологическое обоснование. Опубликованные Ильиным „Девизы Белого Движения" дают некоторое представление об Ильине, как идеологе Белого Движения. Сам Ильин находился во время гражданской войны в захваченной большевиками Москве и не был участником вооруженной борьбы, но он сразу же приветствовал героически-жертвенное движение генералов Алексеева и Корнилова на Юге России и связался с ген. Алексеевым, а попав впоследствии в Берлин, — и с представителем ген. Врангеля, генерал-лейтенантом А.А. фон-Лампе. Покоренный глубоким проникновением в национально-патриотический дух и государственный смысл Белого Движения, да еще со стороны человека в нем физически не учавстовавшего, ген. Лампе в конце 1926 года поместил большую статью Ильина „Белая Идея" в качестве приложения к первому тому серии сборников „Белое Дело" (Летопись Белой борьбы), выходивших тогда в Берлине под редакцией генерала Лампе. Перепечатывавшиеся в „Русском Возрождении" „Девизы Белого Движения", взятые из издаваемого самим Ильиным журнала „Русский Колокол", являются своеобразным концентратом этой статьи.

Вообще в 20-х и 30-х годах Ильин много раз выступал в печати и в публичных собраниях по вопросам, относящимся к тому, что может быть объединено понятием „Белой идеологии". Во второй половине 40-х и первой половине 50-х годов эти, и многие другие аспекты политической философии Ильина получили окончательную формулировку и обоснование в его „листках", первоначально издававшихся и рассылавшихся руководством Русского Обще-Воинского Союза „только для единомышленников". После смерти Ильина они были изданы в Париже в 1956 году для всеобщего ознакомления в виде двух томов большого формата под названием „Наши задачи". Во втором томе была также перепечатана целиком

давняя статья Ильина „Белая Идея". К этому двухтомнику и к этой статье мы и отсылаем всех желающих глубже вникнуть в идеологию Белого движения и в общее политическое мировозрение И.А. Ильина.

В кратком докладе мы можем лишь отметить его идейную направленность. Так в первом номере своего журнала „Русский Колокол" Ильин четко выразил свое отношение к Белому Движению, сформулировав то, что он назвал „Девизами Белого Движения".

„Русское Белое Движение имеет свой глубокий и непреходящий смысл — религиозный, патриотический, и государственный. Гражданская война против интернационалистов и коммунистов была лишь первым проявлением этого движения, его героическим военным началом. Впереди его ждет трудное, но славное будущее... Цель движения — религиозное, государственное и культурное величие России". Таким образом в предисловии сразу же указывался и религиозный план Белого Движения. Среди девизов, выражавших и закреплявших духовные основы этого движения, Ильин выдвигал и такие девизы, в которых прямо подчеркивалась религиозная и религиозно-нравственная сторона движения: „Господь зовет! Сатаны убоюсь ли?"; „Моя молитва — как меч, мой меч — как молитва"; „Служу России. Отвечаю Богу"; „Моя святыня, мое слово, мое дело"; „Молиться, любить и умереть в свободе"; „В правоте моя победа"; „Любовью ведом, жертвою очищаюсь"; „Жертвую, но не посягаю; соревную, но не завидую"; „Побеждаю, но не мщу"; Достоинство в служении"; „Любовью и кровью спаенные".

И думается, что все эти тезисы глубоко определяют идеологическую сущность Белого Движения, тем более, что они написаны много лет после окончания физической борьбы Белых Армий. Причины, вызвавшие гражданскую войну были не борьба зкономических систем, как ныне многие утверждают, не стремление к восстановлению старого порядка, а сопротивление рожденным Западом идеям воиствующего безбожия, антихристианства, материализма, отрицающего совесть и честь, вселенского властолюбия, разрешающего себе все средства, и как венец всего тоталитарного — коммунимзма. Революция стала возможной при попустительстве нашей интеллигенции, хотя и не вполне принявшей эти идеи, однако приветствующей наступление нового мира. Она не понимала своего народа, не разумела его монархического правосознания, не умела вести его и отвернулась от своих Государей. Помогло революции и народное невежество, его ребячливая доверчивость и имущественная жадность народной массы. Главным

же фактором национального крушения 1917 года было наличие больного и слабого правосознания возникшего потому, что ни в простом народе, ни в интеллигенции не был воспитан и укреплен национальный, духовный характер, потому что в нас колебались основы религиозной веры и национального патриотизма, потому что в душах царила смута, маловерие и неверие, слабоволие в добре и снисходительность ко злу, потому что Церковь была подчинена государству, потому что интеллигенция верила в соблазны западной демократии и иронически улыбалась при словах „Господь" и „Государь"... Все эти и подобные им заблуждения и недуги должны быть изжиты русскими людьми. Необходимо развить в себе чувство собственного духовного достоинства. Это есть великая жизнесдерживающая и жизненаправляющая сила. Это чувство усиленно подавлялось большевиками в русском народе.

Интересно отметить, что глава Белого Движения ген. П.Н. Врангель в 1923 году, обращаясь к кадетам Крымского корпуса, сказал: „Здесь на чужбине, каждый из вас должен помнить, что он представляет нашу родину и высоко держать русскую честь". Эти слова, как бы отражая перечисленные Ильиным предреволюционные недуги интеллигенции, стремились укрепить в русской зарубежной молодежи чувство национального достоинства, так ярко светившееся в участниках Белого Движения. В своих трудах, включая и посмертно изданные, Ильин особенно много внимания посветил вопросу „Обновления духа в России". Так, в частности, в статье „Мы были правы" он пишет, что люди его умонастроения были правы, когда:

— поднимались за родину и отдавали за нее все свое;
— отстаивали свою религиозную веру;
— обороняли свободу России и русского народа;
— не ждали спасения для России от республиканской формы правления;
— видели в революции не спасение, а смертельную опасность;
— не приняли соблазнов бесчестия, которым многие тогда поддались;
— отказались от непротивления и приспособления;
— не потеряли веру в духовные силы русского народа и его грядущее возрождение.

Правильность этого пути теперь постоянно подтверждается. Хотя и медленно, но в России зреет обновление духа. Это соревнование состоит в том, что колеблющиеся и отпавшие возвращаются на нашу стезю — на путь патриотизма, свободы,

верности и национальной государственности, с тем, чтобы мы могли найти в них своих братьев. Не знаем, когда пробьет этот час, но знаем, что он пробьет, и что это будет праздник нашего всенародного оправдания.

Этот путь бесспорно был начертан на знаменах Белого Движения, там на полях гражданской войны и в сердцах участников его, оставшихся там в советском общегосударственном „Гулаге" и здесь на чужбине, у навсегда покинувших свою родину Белых воинов и их здравствующих потомков. Ильин был ярким русским патриотом, верным до смерти России, русскому народу и русской культуре. Он любовно обозревал, знал и ценил их прошлое, и твердо верил в их светлое будущее.

Едва ли мы ошибемся, полагая, что в будущем, когда идейное наследие Ильина будет полностью познано и оценено, Иван Александрович Ильин окажется в числе тех, кого можно по праву считать русскими национальными учителями.

Составил Н.В.К.

Русские военные традиции и заветы как источник для политических идей при возрождении России

Доклад И.Н. Андрушкевича

Традиция это — „предание",„передача", а завет, это — совет потомкам. Таким образом оба понятия — „традиции" и „заветы" — по смыслу весьма схожи, вернее, они уточняют друг-друга. Вместе взятые — это переданные нам в виде духовного завещания советы наших предков. В данном случае, речь идет о русских военных традициях и заветах, рассмативаемых, как источник для политических идей при возрождении России.

Таким образом, сама по себе тема утверждает некое различие между нашими русскими и иными чужеродными военными традициями. В чем заключается это различие? Каким образом военные традиции могут являться источником для политических идей? И дальше: если наши военные традиции отличаются от иных военных традиций, то значит ли это, что и наши политичесчкие идеи тоже будут отличаться от других политических идей? Желательна ли

такая дифференциация в политических идеях?

Ответить на последний вопрос легче, чем на предыдущие: да, различие в политических идеях не только желательно, но и необходимо. Без различия в политических идеях не будет никакого плюрализма и даже не будет возможна никакая демократия, так как в таком случае нечего будет выбирать.

Политические идеи являются идеями о полисе, о государстве, так что для выяснение соотношения между военными традициями и политическими идеями необходимо сперва выяснить роль военных функций при зарождении государства. Сколько бы разных причин ни приписывалось возникновению государства, несомненно, что одной из них является необходимость организации военной защиты общества. Немецкий ученый прошлого века фон Игеринг считает на основании изучения становления римского государства, что двумя главными первопричинами государства являются необходимость всеобщей арбитражной судебной власти и необходимость предварительного обеспечения военного возглавления на случай войны. Причем, в обоих случаях государственная власть задумана, как власть не посягающая на свободу граждан, а как власть, созданная для обеспечения этой свободы. Поэтому она по своему предназанчению, является властью ограниченной, в первую очередь именно этими двумя функциями, органом которых она является. Фон Игеринг отдает предпочтение функциям судебно-арбитражным, но испанский философ Ортега и Гассет считает первейшей функцию военную. Он отмечает, что титул „император” существовал до основания римского государства, когда его временно давали временным вождям в моменты войн или других подобных бедствий. Это был „мигающий” титул для „мигающих” функций, функций сводящихся к умению провести подготовку к военным действиям, а затем и возглавить их. (От глагола imparare, приготовлять. В одном древнеиндийском наречии тоже существует подобный титул: ембратур).

Однако, необходимо иметь в виду, что существуют разные варианты создания государств. А.С. Хомяков обращает внимание на разницу в происхождении русского и западно-европейских государств. Все западно-европейские государства произошли в результате завоеваний, в то время, как русское государство развивалось органически. Согласно Хомякову, такой генезис русского государства предопределяет также и иное чувство законности, лигитимности: „В России народ не находил законности истинной в формальном признаке законности. Это чувство принадлежит собственно России, как общине живой и органической,

оно не принадлежит и не могло принадлежать условным и случайным обществам Запада, лежащим на беззаконной основе завоевания". Открытие пятьсот лет тому назад Нового Мира, Америки, привело к третьему виду создания государств: создания их не в результате органического роста и не в результате завоевания, а как последствие сознательного учреждения новых государств, с написанной специально для этого конституцией.

Очевидно, что каждому из этих трех видов государств присущи военные функции, так как без них немыслимо никакое государство. Однако, характер этих военных функций зависит от того, как было создано государство.

В государствах, образованных в результате завоевания, военные функции в основном принадлежат завоевателям, а затем их потомкам, то есть они привносятся извне. Эти завоеватели присваивают себе ряд привилегий, в результате чего вся государственная структура зиждется на основе привилегий. Например, Вальтер Скотт пишет, что права и привилегии лордов в Англии даже важнее, чем права короля. (Лорд происходит от „глафорд" — дающий хлеб). Ортега и Гассет обращает внимание на разницу в понимании самого слова „привилегия" в Древнем Риме и в Западноевропейских гоосударствах. В Риме это слово было своего рода ругательством. Когда какой-нибудь законопроект хотели сорвать, его обзывали „частным законом" („привилегиум"), законом не для всех, не для „общего дела" (для республики), а в пользу отдельных, частных лиц или групп. В Западной Европе это слово, наоборот, было престижным, обозначавшим почет.

В государствах учрежденных искусственно, наново, военные функции тоже создавались наново. Этим самым, они создавались отдельно от политической власти, так как политическая власть их же и создавала. Это обстоятельство, наряду с теорией о подразделении государстенной власти на законодательную, исполнительную и судебную, и привело к отделению военных функций от политических. В русском государстве, также как и в римском, военные функции не предназаначались только для завоевателей и для их потомков, так как таковых не было, но также и не являлись отделенными от общих политичесчких функций. Это ясно видно из повторных летописных текстов, как, например, в Патриаршей или Никоновской летописи за 998 год:

„Бѣ же Володимеръ милостивъ, и щедръ и даровитъ, и сіе слово присно глаголя: 'Яко сребромъ и златомъ не имамъ добыти дружины, но дружиною добуду и сребра и злата'; и сице зѣло любяще Владимеръ дружину, и съ ними думая о божественѣй дръжавѣ

Русской и о всемъ земском устроенiи". Эта последняя фраза в Лаврентиевской летописи гласит: „Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и с ними думая о строи земленъ и о ратехъ и о уставѣ земленъ".

Это и есть первый русский военный завет, из которого вытекают все последующие заветы. Русские воины не являются наемниками, они не продаются за серебро и золото и за какие бы то ни было привилегии и служат они только державе Российской и ее Главе, а не своим или чужим частным, партийным или групповым интересам. Русские воины не наемники, не завоеватели и не потомки завоевателей, а являются отобранными для этой цели представителями от всего народа. При этом, эта их служба не отделена от общих политических функций. Наоборот, военная служба обязывает также ее высших представителей к „думанию о Державе Российской, о всем земском строю и о уставе землене". После Крещения Руси, к этой думе старшей дружины иногда присоединялся Собор духовенства, но он не включался и не смешивался с Думой (как это происходит в английской палате лордов), так как Православная Церковь должна быть отделена от государства, в симфонии с ним. Такие совместные заседания, говорит Ключевский, происходили от желания совместного разбора двумя различными юрисдикциями тех дел, которые имеют отношение к обеим. Такое изначальное совместное „думание" позднее истолковывается, как обязывающий конституционный прецендент в Государстве Российском, наподобие аналогичных конституционных толкований в Англии. Например, московские послы говорили в 1610 году полякам: „Изначала у нас в Русском царстве так велось, что если великия государственныя или земския дела начнутся, то великие государи призывали к себе на собор патриархов, митрополитов и архиереев, и с ними о всяких делах советовались, без их совета ничего не приговаривали". Это тоже наш весьма важный военный завет: в великих государственных делах действовать в симфонии с Русской Церковью.

С начала существования древнерусского государства, русские вооруженные силы известны под названием „рать", „вои", „воинство", „войско", „сила", „полки". Они состояли из трех частей: старшей (старейшей), дружины и народного ополчения (вои, полки). Старшие дружинники (княжии, мужи, бояре), как было сказано, являлись советниками князя и вместе с ним „думали" вопросы государственного управления. Со временем они стали называться Думой, ставшей постоянно заседающим — и весьма действенным — высшим органом государственного управления. Этих думных чинов было немного: окольничих около 15 человек, думных дворян не

более 6 человек, а бояр от 15 до 20 человек. Наибольшее число последних было при Борисе Годунове — 30 человек. В их среде лучше всего и сохранялись как общегосударственные, так и военные традиции и заветы. В этом отношении интересна история рода Яна Вышатича, переданная нам летописью. Ян Вышатич умер в 1106 году, прожив 90 лет. В 1089 году, при Всеволоде Ярославовиче, „воеводство киевской тысячи держал Ян". Затем Ян и прочие разумные мужи" дают советы сыну Всеволода Владимиру Мономаху. Но до этого, Ярослав Владимирович „послал в 1043 году сына своего на греков и дал ему воинов много, а воеводство поручил Вышате, отцу Яна". Также говорит нам летопись, что Вышата, отец Яна, был сыном „Остромира, воеводы Новгородского". („Остромирово Евангелие " было изготовлено для него). До Киева, Вышата был в Тьмутаракане и в Чернигове. Отцом Остромира был Константин Добрынич, тоже посадник Новгородский. А Добрыня — это известный былинный богатырь, сподвижник Владимира Красное Солнышко, Добрыня Никитич. Дедом Добрыни был повидимому знаменитый Свенельд, воевода первых князей — Игоря и Святослава. В этой истории имеется для нас еще один завет: наши древние воины служили всей стране, от Новгорода до Киева и до Тьмутаракани, без каких-либо местных провинциальных предпочтений. Единство страны обеспечивалось не только династическим единством и церковным единством, но также и единством военным.

Младшие дружинники были своего рода личной гвардией князя. Их звали „гридьба", „отроки", „детские", а позднее „дети боярские", „дворяне". При возникновении внешней опасности, в войско привлекались народные массы — „вои", организованные в полки. Полковая военная организация существовала на Руси повидимому до основания государства. Само слово „полк" у славянских племен обозначало „народ". Это слово образовано от индоевропейского корня „пел", полный, наполнять, и ему родственны не только немецкое слово „Фольк", но и латинское „плебес" и греческое „полис". Таким образом наши предки видели глубинную и неразрывную связь между понятиями военной полковой организации и всеобщей политической организации. Полк и ополчение были военными аспектами полиса, приблизительно как это было в Риме в царский и республиканский периоды, когда, например, звание претора (буквально — предводитель) являлось одновременно обозначением судьи и военачальника, а большинство голосований проводилось по центуриям. Военная организация народа на Руси покоилась на десятичной системе. Все члены рода или

племени, способные носить оружие, а позднее взрослое население города и прилегающей области, составляли „тысячу", во главе с военачальником — тысяцким. Тысяча делилась на сотни, под командованием сотников, а сотни на десятки, со своими десятскими. Вся эта военно-народная администрация была выборной вплоть до военных реформ Ивана Грозного, во времена Ливонской Войны, когда выборы сотников, или „сотенных голов", были заменены назначением их правительством. Это наше коренное, выборное демократическое начало сохранилось в таком виде у казаков.

Однако эти реформы ничуть не затронули традиционного принципа военно-народного политического единства, завещанного нашими предками. Вообще не было отчетливого размежевания между военными и гражданскими функциями. Например, тысячники в мирное время назначались правительством на административные службы: их рассылали в качестве городских воевод, назначали на строительство городов и пограничных укреплений. С другой стороны, во время приготовлений к войне, для текущих работ при больших воеводах (главнокомандующих) назначались дьяки, которые вместе со своими помощниками — подьячими — составляли штаб войска, получивший в 17-м веке название „разрядного шатра". Когда же в 1611 году возникло народное ополчение для борьбы с интервентами для первого восстановления государства Российского, то при нем был образован „Совет всея Земли", в который входили избранные представители от городов и уездов („из всяких чинов по два человека") и представители ополчения. Под председательством представителя Русской Православной Церкви — за отсутствием Царя — этот Совет и явился тем Земским Собором, который восстановил тогда наше государство.

Русские военные традиции развивались в рамках монархической государственности. При этом сами монархи, по традиции, в большинстве случаев были воинами. Владимир Моном ах, в своем завещании детям, подробно описывает военные обязанности князя во время похода и на войне: „Пойдя на войну, не ленитесь, не полагайтесь на воевод ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; и стражей сами наряжайте, и ночью нарядив их со всех сторон, тогда ложитесь около воинов, а вставайте рано, а оружия не снимайте с себя тотчас, ибо не осмотревшись, из-за лености, внезапно человек погибает". Святой Александр Невский тоже был выдающимся воином и полководцем, как и многие его потомки, в том числе Дмитрий Донской и Иван Грозный. Про последнего современники пишут: „Бе во бранях на супротивные искусен, велик

бе в мужестве, и умеа на рати копием потрясати, воиничен бо бе и ратник непобедим, храбросерд же и хитр конник... ко ополчению дерзостен и за свое отечество стоятелен".

Такая интеграция верховной власти, воинства и народа, в симфонии с Церковью, на основе общих верований и нравов, вела к духовному и нравственному обогащению русских воинских традиций. Русское ратное искусство не только неотделимо от высших духовных императивов и этических норм, но оно просто опирается на них. Тот же Владимир Мономах, одновременно с чисто воинскими советами, дает духовные и нравственные заветы. Сам он, по словам летописца, был „украшенный добрыми нравы". В завещании своим детям (тоже воинам) он указывает: „Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю". Затем, Владимир Мономах переходит к социальной программе (860 лет тому назад!): Всего же более убогих не забывайте, но насколько можете по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не позволяйте сильным погубить человека". В своем послании Владимиру Мономаху, митрополит Никифор так формулирует главную задачу высшей политической и военной власти: она должна быть „устрояющей словеса на суде, хранящей истину в веки, творящей суд и правду по среде земли". Святой Александр Невский завершает этот завет в своем известном изречении: „Не в силе Бог, а в правде". Между прочим, аргентинский философ Гарсия Вентурини, в своей книги „Политея", ставит святого Александра Невского как пример политической власти, не поддающейся демагогии. Он пишет, что когда св. Александр Невский прибыл на княжение в Новгород, то народ на вечевой площади кричал ему: „Княже, мы любим тебя". Однако, святой Князь им ответил" „Я пришел к вам для того, чтобы править вами, а не для того, чтобы вы любили меня". Не ища демагогической любви, святой и благоверный князь Александр Невский стяжал себе однако такую любовь у русского народа вплоть до наших дней, какую мало кто смог стяжать в нашей истории. Эту линию высокой духовности и высокой нравственности затем особенно твердо утверждал другой наш великий полководец, тоже Александр — А.В. Суворов.

Суворов завершил ту длинную эпоху военных реформ, которая началась с введением стрельцов и других новых видов оружия при Иване Грозном, продолжалась созданием новых полков при Царе Алексее Михайловиче и резко набрала скорость при Петре Первом (Сам Петр Великий считал, что „регулярное войско начал употреблять отец наш в 1647 году"). Более того, Суворов сумел дать

новый синтез между нашими традиционными военными заветами и новыми требованиями современности, устранив в военной области все лишнее и чрезмерно чуждое, введенное во время петровских реформ. Поэтому суворовские военные заветы являются естественным продолжением наших изначальных заветов и традиций. В этой области, Суворов сделал ту же работу, что и А.С. Пушкин в области нашего языка, который очистил его от всего лишнего и ненужного чужого. Кульминацией этих военных реформ, в согласии с нашими исконными заветами, были педагогические военные реформы Великого Князя Константина Константиновича.

К сожалению в политической области мы не сумели во время достигнуть подобного синтеза и вернуться к нашим собственным историческим традициям и заветам, с использованием всего необходимого, взятого на стороне, но и извержением всего духовно и этически ненужного и вредного. Это и было одной из главных причин падения Государства Российского. Его восстановление требует возврата к нашим основным государственным идеям, в том числе и к военно-политическим.

Беседа за Круглым Столом

20-го сентября рабочий день Съезда начался в 9 часов 30 мин. утра, когда Председатель Съезда И.А. Козлов, открывая собрание Круглого Стола, упомянул, что идея обсуждения положения на нашей родине вводится впервые в программу Съезда Кадет. Руководство собранием принял Николай Васильевич Козякин, редактор „Кадетской переклички". Участники Съезда, заполнившие большой зал отеля, собрались для общей беседы по вопросам, возникшим в связи с событиями стремительно развивающимися на просторах нашей родины. Крепнет надежда на изменение ее социального и политического уклада и возрождения духовных ценностей, бывших основой российской государственности. Мысли, высказываемые участниками Круглого Стола представляют исключительно их личное мнение.

Н.В. Козякин (Н.В.К.) объяснил, что ввиду ограниченности времени, отведенного этому собранию, вызванного обширностью программы Съезда, в сочетании с многочисленностью участников, приходится менять первоначально намеченную программу ведения собрания, по которой предполагалось дать возможность всем желающим выступить со своими замечаниями по затронутым программой Круглого Стола вопросам. Что бы уложиться в

отведенное нам время предлагается желающим задать вопросы или высказать свое мнение подавая в ходе собрания записки, на которые члены президиума будут совместно отвечать. Такая система внесет порядок, сконцентрирует вопросы на предмете обсуждения и поможет услышать мнение большего числа участников.

Председатель собрания подчеркнул, что целью Круглого Стола является желание обсудить и систематизировать обширную информацию поступающую к нам из разных источников с родины и из многочисленных средств ииформации западного мира. Было бы желательно, оценив эту информацию и сделав соответствующие выводы, определить пути нашей деятельности, которая могла бы быть полезной движениям на родине, стоящим на российской патриотической платформе. Решения эти надо каждому выносить по голосу своей совести, но какие-то общие вехи, хотя бы на период происходящего сейчас на Руси Смутного Времени надо поставить, чтобы предостеречь наш народ от надвигающейся эпохи новой „керенщины", ведущей к развалу страны, и ненужного метания из стороны в сторону, внося еще больший хаос в, и без того, хаотическую ситуацию. Комиссия по резолюции Съезда учтет и суммирует наши высказывания.

Согласно постановлению Комиссии по проведению Съезда, следующие лица были приглашены в состав президиума собрания:

— проф. Питсбургсого университета Николай Петрович Полторацкий (Н.П.П.), ведущий авторитет по вопросам философии И.А. Ильина, США.

— проф. Виктор Николаевич Тростников (В.Н.Т.), Москва, Россия.

— Игорь Николаевич Андрушкевич (И.Н.А.), Буэнос Айрес, Аргентина.

— Инж. Алексей Борисович Боголюбов (А.Б.Б.), Вашингтон, США

— Константин Федорович Синькевич (К.Ф.С.) редактор „Бюллетеня" и журнала „Согласие".

Когда встреченные аплодисментами члены президиума заняли свои места, председатель объявил следующий порядок вопросов предлагаемый к рассмотрению на собрании.

1. Расстановка политических сил в СССР. Кто руководит и куда идет перестройка.

2. Советская экономика сегодня и пути ее предполагаемого развития.

3. Позиция Армии и КГБ.

4. Гласность, ее границы и привилегии.

5. Вопросы возрождения духовных ценностей и роль Церкви.

Начиная работу Круглого стола Н.В.К. предложил В.Н.Т., приехавшему к нам на Съезд из России, обрисовать современную расстановку политических сил на родине, их направленность и возможности.

В.Н.Т., посетовав на обширность программы, предложэнной Н.В.К. к обсуждению за Круглым Столом, сказал, что ему придется отвечать очень сжато. В сложившихся на родине условиях очень трудно считать кого-либо экспертом по этому сложному вопросу. Неоспоримо только одно: сейчас ведется страшнейшая борьба за Россию. Быть ей или не быть. В противоборстве вопрос обстоит не кто контролирует текущие дела, а кто стремится к ее гибели. Принадлежат ли эти лица к силам, идущим, как говорят христиане, снизу из мрака преисподней, желающим разрушить и погубить. Такие силы обычно управляются извне, но оперируют внутри страны. Или принадлежат они к силам исходящим сверху, стремящимся с любовью помочь измученной стране найти свою дорогу. Кого мы можеи назвать нашим и кого противником. В этом, вероятно, и есть основной вопрос.

Горбачев, если он защищает наши интересы — наш. В противном случае он стоит на другой стороне. Интересно отметить, что он никогда не сделает ошибки. Горбачев ни разу не сказал, что он русский. Деятельность его скорее всего способствует уничтожению России. Экономику ведет к развалу. С одной стороны, центральное упраление остается в силе, с другой — требуется хозрасчет. Как это совместить? Неразбериха? Или злонамеренность? Часть на хозрасчете, а часть — на централизованной экономике. Это и есть заведомый развал. Как ни плоха была экономика, она была лучше, чем теперь. Это разруха. Гласность положительная, конструктивная всегда на пользу государству, а гласность, созданная Горбачевым — разрушительная, подтачивающая основы общества. Русофобия расцветшая, как это ни пародоксально в своей собственной стране до разнузданного беспределья. Попытки подорвать дисциплину и разложение армии, подобное временам „керенщины". Буйно расцветающая порнография. Рок музыка и танцы галопирующие по всей стране. Многое в гласности вышло из под контроля властей. Преступность растет в геометрической прогрессии и выросла за год на 80%, а у нас на глазах разрушается душа детей.

Духовное лицо России планомерно уничтожается и вместо него творится новое лицо, которое более подойдет к так нужным кому-то ныне мировым стандартам. Горбачев оказывается сознательным

сотрудником мирового правительства и он исполняет, что ему говорят. Ведь сохранение державы Российской — это уничтожение коммунизма в Москве. Горбачев же ни разу еще не критиковал идеологию СССР. И делает он это, конечно, сознательно. Сохранить социализм и перейти к частной собственности. Дать самоуправление и сохранить централизацию. Все это, как говорит Н.В.К., типичная „керенщина". А керенщина привела к уничтожению державы завещанной нашими предками нам русским. Не русская душа ведет сегодня корабль.

Еще в первую поездку в Англию во времена Черненко Горбачев вел себя, как власть имущий. За ним уже стояла могущественная сила. Тогда понятно его разжигание локальных национализмов. И если они обратятся против него, это будет его недомыслие. Наступает решающая фаза.

Вопрос: Почему некоторые считают, что разделение России послужит ее возрождению.

К.Ф.С.: При императорской России окраинные государства с симпатией относились к России и были удовлетворены широкими возможностями и равенством предоставленным им страной. Для многих это был также вопрос самозащиты от угрожавших им соседей. При советском управлении доведшем страну до нищеты, угнетения и страха, желание покинуть эту тюрьму народов выросло в ненависть и при помощи своих же коммунистов, желавших избежать ответственности за ограбление и притеснение собственного народа, она была направлена в сторону центрального правительства, которое ассоциируется с русскими. Объяснить все это народам чрезвычайно трудно. Вот почему многие думают, что отбросив этот ненавидящий ее балласт, Россия скорее встанет на ноги и тогда, весьма возможно, некоторые отделившиеся потянутся назад в семью равноправных граждан правового справедливого государства, располагающего широкими возможностями для культурной деятельности и частной инициативы. Это может быть и для нас наиболее легкий путь победить их ненависть.

Вопрос: Большевики держатся за власть и не оставят ее добровольно. Целиком ли армия находится на их стороне?

В.Н.Т.: Полагаю, что отрицательное отношение к Горбачеву в стране достигло апогея. Вряд ли ему удастся удержаться. Что сделает армия - вопрос сложный. Высшее офицерство держится за свои привилегии и противится новшествам. Молодое офицерство интересуется внутренней политикой. Материальное положение их плохое, а это всегда открывает двери стремлениям к переменам. В солдатской массе ощущается национальная рознь. Однако

дисциплина если и ослабела, но все еще крепка. Вопрос — кому поверит армия. Ельцин имеет плюсы и минусы. Он силен в политической игре. Он был первый, кто беседовал с „Памятью". Экономический план „500 дней" — им поддерживаемый план. Его же планы — распродать предприятия в частные руки (акционерные об-ва) и привлечь иностранные инвестиции в предприятия. Горбачев капитулировал. Он, правда, как Керенский — отдельные части речи кажутся правильны, а в целом ничего не сказал. Нет твердых планов. Ельцина же планы, практически, как и прежде будут осуществляться циркулярами сверху, а это настораживает.

Вопрос: В чем основное противоречие между Горбачевым и Ельциным?

Н.П.П.: Не думаю, что наша информация дает нам основание для детального освещения этого вопроса. Мы имеем третьестепенную информацию или от иностранных корреспондентов или из выступлений в Верховных Советах и советской печати. Мне кажется, что заслуги Горюбачева за все, что произошло в Советском Союзе и вне его за последнее пятилетие огромны. Три в историческом и политическом плане значительные перемены произошли по его инициативе и при его непосредственном участии. 1. Идея мировой революции если не окончательно снята с политической повестки дня, то во всяком случае похоронена под спудом других текущих дел на долгие годы. Средств на это больше нет.

2. Сталинская Европа окончательно и бесповоротно ликвидирована. Коммунизму туда больше не вернуться.

3. Монополии коммунизма на территории СССР пришел конец. Это особенно важно нам, русским. Хотя силы оппозиции еще разрознены и существует шаткая неуверенность, за что бороться, бескомпромиссное „против чего" уже набрало достаточную силу, впитало объемную правдивую информацию. Вспышки реакции вероятно будут, однако бороться им с окрепшими силами возрождения будет чрезвычайно трудно. Остановка за идеологами новых движений и практическими мероприятиями, спаособными организовать эти движения в реальную силу, чтобы повести страну по пути морального, духовного и правового возрождения. Голоса их уже слышны. Нужно руководство и организация.

Что касается Ельцина, он идет осторожным путем. Куда повернет, еще сказать трудно. Политическая полезность его как конкурента Горбачеву очевидна. Его борьба за свободное землевладение и рыночную экономику вызывает интерес, хотя еще не совсем ясна практическая дорога к этим начинаниям. Однако, его

провозглашение отделения РСФСР от Союза может иметь опасные последствия, открывая дорогу к полному распаду страны. Почему-то он не нашел нужным обмолвиться хоть одним словом в защиту русского меньшинства от притеснений в Прибалтики и в других республиках. Ведь он является фактически представителем русских интересов, как президент РСФСР. Кому же он передает беспокойство о русских в этих беспокойных республиках?

Вопрос: Какие реальные средства борьбы сейчас возможны?

В.Н.Т.: Гласность, если она не направлена на разрушение, а на созидание нового строя, как мы уже говорили, является весомым и полезным инструментом. Однако, она должна быть доступна не только избранным, оставаясь ущербной другим. Кроме того, свободные коммуникации между людьми бесспорно способствуют развитию и укреплению нового мышления. А самое важное, я думаю, это снабжение страны литературой, правдивыми историческими книгами, философскими трудами и ознакомлением с экономическим опытом других стран. Но больше всего духовной литературой. В этом огромную роль должна сыграть зарубежная Русь. Тут есть записки, которые упоминают „Третью силу". Ее сейчас нет. Есть две силы: старое коммунистическое мышление, старающееся примениться к новому миру и русское национальное самозознание. Горбачеву следует определиться. Вспомним Салазара в Португалии — его поддержали коммунисты, а он впоследствии совершенно отошел от них.

И.Н.А.: По словам английского историка Тойнби в мире беспредельно ведется борьба культур. Самая жизненная по его мнению — западная культура. В своем стремлении окончательно прижать к стенке нашу восточную культуру, Запад поддержал „Февраль", разочаровавшись в нем, заменил его „Октябрем". Сталин вырвался из-под его влияния, но способствовал разрушению страны, и его поддержали. Сейчас борьба с выпущенным из бутылки духом — русским национальным возрождением вспыхнула опять. На протяжении русской истории борьба с нашей культурой безусловно была важным мотивом, определявшим причины возникновения наших многих трудных исторических периодов. В возникшей борьбе культур XX века Россию хотят опять прижать к стене, и если удастся, то и уничтожить. Как иллюстрацию к сказанному сообщу вам одну интересную информацию. В прошлом году я посетил Италию, и известный вам быв. соредактор журнала „Вече" госп. Вагин предложил мне пойти на состоявшийся в то время при итальянском парламенте семинар, посвященный вопросу о выходе окраинных республик из состава СССР. Выступавшие на утренней сессии этого

семинара представители отдельных республик были депутаты Верховного Совета. Доклады их, основанные на лживых фактах и извращенных исторических данных, возмутили меня своей наглой ложью и полной бездоказательностью. Так, например, выступавшая от Армянской ССР „армянка" еврейской национальности с русской фамилией утверждала, что мы покорили и всегда угнетали армян и поэтому обязаны теперь их защищать от мусульман. Эстонец сообщал собранию, что им выгодно подождать, пока Горбачев перестройкой разрушит страну окончательно, и тогда они освободятся, но не дадут никаких прав русскому меньшинству. Когда все делегаты высказались, я выступил и представился как аргентинский журналист и историк и попросил слова. В своей короткой речи я по пунктам разбил ораторов, доказав, что армяне сами просили Россию о защите и всегда были равноправны. А эстонца спросил, как можно требовать права для себя и не давать его другим. В конце своего выступления я искренне пожалел собравшихся, выслушивающих таких ораторов.

Послеобеденная сессия, которую г. Андрушкевич не мог посетить по занятости была посвящена, главным образом нападкам на этого аргентинца, и попыткам выступавших делегатов Верховного Совета оправдаться. Интересно, что ни Горбачев, ни Ельцин не шевельнули пальцем что бы защитить русских перед иностранным парламентом, решающим чужие дела. А ведь Ельцин представляет РСФСР. Знакомая картина — спасаем всех кроме своих. Эти, казалось бы незначительные эпизоды, видимо являются барометром, определяющим кто же с нами.

Н.В.К.: Предлагаю на этом выступлении закончить разбор первого вопроса повестки собрания. Суммируя в общих чертах мысли высказанные ораторами, приходится придти к заключению, что в нынешнее Смутное время перед российскими патриотами стоят две серьезные задачи: ликвидировать последствия семидесятитрехлетнего владычества командной системы управления страной и оказать категорическое сопротивление проникающим в страну антироссийским влияниям и партиям, ведущим страну к развалу, а не к возрождению. Переходим к вопросу об экономических про блемах. Прошу Игоря Николаевича Андрушкевича высказать свои мысли.

И.Н.А.: Экономика стран зиждется на исторических экспериментах. Это не только сухая математика, это живой организм, подверженный изменениям, приспособлениям к обстоятельствам и национальным особенностям и, как каждый живой организм, имеет свою кровеносную систему. Его кровеносной

системой являются деньги, движение и распределение которых — уровень и успех экономики. Германский и японский послевоенный опыт очень интересны. Для стабилизации экономической системы совершенно необходима твердая денежная база. Только она укрепит доверие к экономическому потенциалу страны во внешнем финансовом мире. Укрепить денежную систему значит определить или перевести оценку валюты страны на мировом рынке на подобающее ей место, определенное обеспечением ее государственными гарантиями. Германия сразу после войны отделила Государственный банк от правительственного контроля, сделав его независимым, оперирующим по принципу: „Все должны сами себя содержать". Банк государство не содержит, а финансирует на деловом уровне. Этот же приницп был положен в основу экономического слияния с Восточной Германией, что определило расходную часть государства в пределах доходов, которые государство может получить от налогов, государственных предприятий и иных поступлений в казну. Эта хирургическая операция прошла относительно безболезненно, так как, избежав периода борьбы за власть, и ни к чему не ведущей болтовни, немцы принялись за восстановление хозяйства и производство товаров. Надо признать, что после Второй мировой войны прожиточный минимум им был обеспечен планом Маршала, а в настоящее время это обеспечение создали существующие в Западной Германии значительные государственные сбережения.

Правительство Германии, установив налоговую систему с учетом трудных послевоенных обязательств, и распустив дорогостоющую армию, посвятило себя исключительно внутренним делам, а главное, поощрению предпринимательства и поднятию из пепла войны производства товаров, строго следя за их качеством для укрепления конкурентноспособности. В Японии не было плана Маршала, но мудрая окупационная политика генерала Мак Артура помогла японцам самим справиться с послевоенной разрухой и пойти по пути успешного экономического возрождения.

Горбачев же начал с потребительских кооперативов, а не с производственных, вызвав к жизни расцвет черного рынка, так как потреблять было нечего, кроме распределяемых сверху государственных запасов. В СССР государство до сих пор действует как хозяин Госбанка и как собственник всех производимых в стране товаров. Как и положено в природе, паразит, сосущий кровь своей жертвы, убивает ее и погибает сам. Чтобы избежать паразитической системы надо не централизировать всю экономику в руки государства, а следовать схеме по которой село не будет делать того,

что может сделать семья, а район не займется теми проблемами, которые могут решать села, а область не сделает того, что может сделать район, и так до самого верха. Государство будет делать только то, что без него нельзя сделать никому и вести общий надзор, помогая отстающим и поощряя налоговой системой и прочими доступными ему мерами тех, кто развивает свою деятельность в пользу страны.

В переходный период страна должна обеспечивать граждан прожиточным минимумом, убирать бюрократические барьеры и способствовать скорейшему выполнению плана перестройки экономики.

В.Н.Т.: Меры, указанные И.А. Андрушкевичем правильны, но в экономике СССР человек — ничто. Коллектив выше всего. Однако субъект рынка — человек, поэтому экономику надо строить на базе интересов маленького человека, защищать которого необходимо. Нужен хозяин. Развить инициативу очень трудно в обществе, привыкшем слушать приказания. Предлагаю выслушать ответ г-на Максимова из Парижа на вопрос: Почему существует мнение, что продажа концесский есть распродажа России.

А.Ф. Максимов высказывает мнение, что иностранные фирмы обычно имееют свои отделения или представительства повсюду. Государство дает право на открытие своих предприятий иностранным фирмам, обычно когда их деятельность нужна стране, но с твердым условиям, чтобы они подчинялись законам страны и их деятельность не создавала бы мощных монополий. Как и во всяком торговом и предпринимательском деле стороны вырабатывают контракты, определяющие границы деятельности и временной промежуток действия контракта, после чего предприятие на определенных условиях может быть выкуплено у иностранной фирмы. Вред, конечно, может быть нанесен, если государство не ведает, что творит.

А.Ф.М. полагает, что в состоянии полной разрухи экономики страны и острой надобности в применении современнной технологии, управленческих методов и способных организаторов не избежать этого сотрудничества. Следует только каждый раз хорошо продумывать деловые взаимоотношения, закрывая лазейки и недоговоренности в контрактах.

А.Б.Б.: Я провел несколько лет в Москве на строительстве здания американского посольства и наблюдал, что при примитивной технологии, русский человек обладает смекалкой, достаточной энергией и работоспособностью, когда работа велась по деловому. Эти качества надо поддерживать и развивать.

Н.В.К.: Система управления, действовавшая эти долгие годы и исключавшая инициативу и заинтересованность работника создала тип пассивного исполнителя чужой воли, у которого была отнята всякая надежда на улучшение своего положения. Пропала любовь к труду, что привело к резкому снижению производительной энергии. Там, где нет надежды, нет и прогресса.

В.Н.Т.: Да, советы создали нового человека, который не привык работать, но я думаю, что понадобится относительно короткий период, чтобы вернуть его сознание на правильный путь. Об этом надо писать.

Н.П.П.: Экономика тесно связана с политикой. Она как бы является оружием политики и субъектом идеологии. Поэтому ее обычно называют политической экономией. Основа разумной экономики — частная инициатива. Как уже продемонстрировал НЭП, экономика может быть восстановлена в кратчайший срок, если государство не пойдет по пути полумер. Нужна смелость.

А.Б.Б.: В годы НЭП'а еще были живы люди, которые знали, что такое инициатива и предпринимательство. Они знали, что и как надо делать. Сейчас их нет. Надо научиться как это делалось и делается в других странах. Но и этого мало — надо приспособить старый опыт к советской бюрократической системе, которая первое время не будет понимать, что делать или не хотеть этих перемен. Поэтому вопрос теперь гораздо сложнее.

Н.В.К.: Но как могло случиться, что богатейшая страна, первая в мире по добыче нефти и прокату стали, вторая по добыче алмазов, не говоря уже о цветных металлах и прочих полезных ископаемых, вдруг не может привезти детям по утрам молоко и испечь булку хлеба в рекордно урожайный год? Почему еще до Первой мировой войны наши переселенцы в Америку в короткий срок богатели, открывая небольшие птицефермы и торгуя яйцами и курами? За пять лет перестройки они бы завалили страну яйцами и курами. Что делают делегаты в Верховном Совете кроме борьбы между собой и со всеми окружающими? Где дело, которое было бы решено, прослежено и доведено на местах до исполнителя? Почему они не вызывают для отчета в комиссии совета областных и районных исполнителей, а заканчивают свои дела подписанием деклараций. Может быть им надо поучиться у шахтеров, как организованно и спокойно доводить работу до конца?

В.Н.Т.: В СССР строить производство невозможно, даже если разрешено. Столько будет плотин и бюрократических преград, что птицы передохнут прежде чем снесут яйца, как картофель на полях сгнил прежде чем его увезли. Человеку не дают жить, а без человека

вы ничего не построите. Надо приехать туда в колхоз, не как турист, и увидеть своими глазами. Повторяю ежедневно: „Карфаген должен быть разрушен". Долой коммунизм!

Н.В.К.: Я ждал этот ответ от В.Н.Т. Он поднимает основной вопрос. Как осущесвить перемены в стране. На днях мне довелось говорить с белорусской женщиной-колхозницей. Меня поразили ее практический ум и оценка структуры системы, вызывающей уже на самых низких уровнях хозяйственной жизни страны непреодолимые барьеры. На мой первый вопрос о причинах низкой трудовой производительности она мне ответила: „70 лет нас учили не работать, вот мы и привыкли". В дальнейшей беседе она рассказала мне поистине трагическую историю, ярко обрисовавшую, кто этот паразит на теле народном, о котором говорил нам Игорь Николаевич Андрушкевич.

Когда разрешили арендовать землю и приобретать коров в личное пользование, группа колхозников, приобретшая коров, обратилась к колхозному начальству с просьбой об аренде участка земли, чтобы собрать зимний корм для коров. Дело тянулось, но при помощи даров, наконец, получили участок, наняли тракториста, одарив и его, вспахали и арендованный участок. Когда он зазеленел и новоиспеченные хозяева с радостью смотрели на будущее, вдруг в одно утро они увидели на своем участке стадо коров. На их жалобу в колхозную администрацию они услышали ответ: „О чем вы говорите, ведь колхозные коровы тоже ваши, почему же их нельзя пускать на ваше поле?" Я наивно спросил, почему они не пожаловались вышестоящему начальству. Моя собеседница с сожалением взглянула на меня, как на малого ребенка и сказала: „А кому, они же — все заодно". „Ну а если вы соберетесь вместе и подадите в суд?" Ответ был ошеломляющий: „Мы и друг-другу не верим". Я обещал написать об этом издевательстве в журналы не называя имен. Если в России нельзя добиться защиты, нам отсюда нужно требовать справедливости в коммунистическом обществе рабов.

Почему при наличии 25 миллионов маленьких сатрапов — администраторов и партийных надсмоторщиков-дармоедов нельзя добиться законной справедливости, подвергаясь постоянному унижению и издевательству. Начиная с Верховного Совета и до последнего колхозного надсмоторщика разлетаются во все стороны бумажные змеи резолюций и постановлений, взаимоисключающие друг-друга и никем не исполняемые. Кто следит за практическим исполнением всех этих велеречивых постановлений? Кто привлекает к ответственности этот 25 миллионный класс, защищающий свои

привилегии и нерадивую жизнь? Кто изменит психологию этих людей? Вероятно, это и есть ключ, открывающий двери перестройки. Как же реорганизовать весь этот сложный аппарат? Замены, ведь, нет. И почему должны быть безработные при проведении реформ? Нам нужны дороги, чтобы не гнил картофель на полях. Нам нужно строительство жилых домов, чтобы принять военных из восточной Европы. Нам нужна продукция ширпотреба. На это надо направить оставшихся без работы.

И.Н.А.: Трудно ответить на этот вопрос. Думаю, что военная группа должна взять в свои руки власть. Все будет зависеть от того, кто будет у кормила управления. Вспомним Пиночета в Чили. Он, взяв власть в военные руки, призвал специалистов и дал им свободу провести правовую и экономическую реформу после хаоса, созданного Альенде. Надо делать сразу и быстро. Хорошо сказал Николай Васильевич: „У нас много работы, чтобы позволить себе роскошь иметь безработных".

Первое, что надо на переходный период — твердая политическая власть, чтобы прекратить словесную болтовню и устремить всех на практическую работу. Нужно убрать тех, кто мешает, проведя нечто вроде немецкой „денацификации", только в плане „декоммунизации". Не ради мести, на это нет сейчас времени, а ради очистки атмосферы в стране. И чтобы впредь не было повадно, кого-то судить для острастки.

Н.П.П.: Армия и внутренние войска — имеют оружие. Перемена власти может быть только при их помощи.

В.Н.Т.: Говоря о корпусе военных и о потенциальной возможности военной диктатуры в СССР не следует опираться на опыт Южной Америки, где военные путчи являются как бы национальной традицией. У нас обстоятельства складываются несколько иначе. Нам нужно повлиять на армию, а не гадать, что они сделают. Вот вашей кадетской организации это легче сделать. Вы, если у вас будут контакты с суворовцами, о которых тут говорили, скорее чем другие найдете пути правильного контакта. Надо открыть им правду о старой Русской Армии, ее понятиях о долге, чести и ее служению, а не службе. Надо сделать их нашими. Я думаю, к этому они потенциально готовы. Почему не сделать кассету о Съезде, где живые голоса будут говорить с ними. Это будет голос российских кадет, который скажет им о великих традициях и вашей любви к родине. Надо с ними работать. Поверьте, там много русских патриотов. Суворовские училища основаны в 1942 году. Через 2 года — юбилей. Почему бы не поехать? Они вас приглашают. Что

касается войск КГБ, Крючков говорит о переменах, об открытости. Там бесспорно есть изменения, но еще неизвестно до какой степени. Надо наблюдать.

А.Б.Б.: У меня, проф. Тростников, к Вам вопрос: сейчас, когда все оболгано и все изолгались. как отличить искренних сторонников России от шкурников, убежденных коммунистов и идеологических противников, как вы назвали тех, кто не с нами. Есть ли критерий, как их выявить?

В.Н.Т.: Я и сам хотел сказать вам об этом. К вам хлынут с различными предложениями денежных вкладов в разные начинания. Если эти лица сами собираются переселиться на Запад, это плохо. Нам нужны хорошие люди в России. Не верьте невозвращенцам. Определяйте людей по их отношению к национальному вопросу. Вот демократы заботятся обо всех, но не о своих. Попытайтесь найти справки о человеке из России, от тех, кому верите. Проверяйте людей по их отношению к Шафаревичу, В.Распутину и другим вам известным лицам.

Н.В.К.: Я думаю, мы достаточно осветили эту тему. У нас остается последняя тема нашего собеседования — вопросы духовного возрождения и роль Церкви. Николай Петрович, прошу Вас начать эту тему.

Н.П.П.: Я полагаю, надо вначале ответить на вопрос, возможно ли создать новую власть без духовной бызы. Отвечу: Конечно возможно, но это не будет возрождение. Следовательно, вопрос стоит на какие течения можно в данное время положиться, чтобы Россия вернулась к своей культурной и исторической традиции. Есть много разных движений и партий. Некоторые, как „Память", начали уже раскалываться на более радикальные группы и движения, приоритетом которых являются моральные и духовные ценности раздавленные Октябрем. Нужно выбирать тех, кто стоит на фундаменте духовной культуры, национального патриотизма и на идеологии, основанной на этих приоритетах. На меня произвели большое впечатление политические высказывания г-на Аксючица, которые логично укладываются в эту схему. Конечно есть и другие движения, с которыми мне еще не довелось ближе познакомиться, но они должны установить твердые принципы своей платформы, перестать дробиться, а громко заговорить о своих стремлениях. Голоса их еще слабы, но ценно то, что они не диктуют сверху, а рождаются самобытно в народной среде. Это можно наблюдать в разбросаных по всей стране очагах монархической мысли. Это снизу поднимающееся движение имеет все шансы стать фактором с которым на политической арене вскоре нельзя будет не считаться.

Что касается участия Церкви в создании правового государства, думаю, что оно совершенно необходимо. Есть пастыри, моральному облику которых доверяют. Их участие в процессе духовного возрождения будет велико. Однако не все иерархи занимают правильные позиции, что может усложнить этот процесс.

В.Н.Т.: Мне передали вопрос: „Какую роль сейчас играет патриарх в процессе возрождения?"

До Патриарха Алексия II была группа архиереев при больном и немощном патриархе Пимене, которые фактически управляли патриархией. Однако, они были заняты не Церковью. Так предложение Алексея Ермакова Патриарху Пимену продолжить описание истории Церкви, остановившееся на 1917 году, было ими сначало принято, но вскоре отклонено.

Патриарх Алексий II, невзирая на его немецкую фамилию, бесспорно человек русский и судить его надо по его делам. Это он прославил в СССР Ксению Блаженную и Иоанна Кронштадского, заботится о Валааме, возвращает церкви верующим, открыл для церковных служб храм Василия Блаженного. Первые шаги хорошие. Забудем о прошлом и будем жить надеждой. Кто-то спросил, есть ли коммунисты среди духовенства. Официально ни одно духовное лицо не может быть коммунистом. Ну, конечно, некоторые сочувствуют коммунизму. Однако большинство священников в России хорошие батюшки.

Н.В.К.: Мне кажется следует отметить некоторые неожиданные заявления г-на Харчева, председателя Комитета по делам Культов (надеюсь я правильно цитирую по памяти название организации), сделанное им на партийном собрании при переводе его на другую работу. Описывая деятельность комитета, он сказал, что раньше при назначении духовных лиц на ответственные посты, их кандидатура тщательно проверялась, но все же иногда назначались „верующие". Он предложил впредь проверку делать в семинарии. Означает ли это, что управление патриархии находится под пристальным надзором и теперь. Есть еще ряд других вопросов, разрешение которых мы ожидаем. Поднимать на нашем Съезде эти вопросы не следует. Верно, что на глубинке много достойнейших русских пастырей, которые морально возглавят процесс возрождения. Не только возвращение украденных у народа церквей определит моральный облик руководителей Церкви, но и дело их сегодня, как и те взыскания, которые до сих пор они накладывают на достойнейших иерархов. Благодаря гласности всякая несправделивость станет очень скоро явной. Вот по этому термометру и нужно судить кто включает себя в процесс возрождения, а кто против него. Мы

подходим к концу нашей беседы, если я пропустил чьи либо вопросы или у кого возникли новые, прошу задать их, и в оставшееся время мы их обсудим.

Игорь Агатов: Мы говорили об отсутствии инициативы, однако наличие черного рынка доказывает, что инициатива есть, только ее нужно правильно направить.

В.Н.Т. В подтверждении этого могу сказать, что в России ничего нет, а на столы в домах всегда есть, что поставить.

Вопрос: Вот говорили о патриотически настроенных офицерах, а как же корпус политкомиссаров, разве отменен?

В.Н.Т.: Нет, не отменен, но это уже не мешает офицерам чувствовать себя независимыми от них и свободно общаться. Много хороших русских офицеров. Нельзя судить огульно. Они задают вопросы, что им делать. Им надо ответить.

Замечание с места: Патриарх не отрекся от сергианства. Надо также помнить, что он расколол единую Православную Церковь в Росиии на три отдельных церкви: русскую, украинскую и белорусскую, чем нанес серьезный удар единству усилий Православной Церкви в противостоянии разрушительным действиям врагов Православия и России.

К.Ф.С. читает составленный им для Съезда доклад (текст приводится ниже).

Н.В.К. закрывает собрание и благодарит наших дорогих гостей, участников президиума Круглого Стола профессоров Н.П. Полторацкого и В.Н. Тростникова за их ценное участие в сегоднящней беседе и высказывает надежду, что и в будущем они будут сотрудничать с нашими объединениями и участвовать в издательской работе.

И.А. Козлов благодарит председателя и всех участников за удачно проведенное собрание.

Составил на основании видеозаписи и бесед с участниками Н.В. Козякин

Константин Синькевич

Доклад на XII Съезде

События, происходящие сегодня во всем мире не могут не привлекать нашего внимания, однако еще больше его привлекают события на Родине. Благодаря развивающейся технике коммуникаций, мир как бы становится все меньше и поэтому

события, происходящие в остальном мире имеют теперь более близкое отношение к судьбам нашего Отечества и касаются каждого из нас.

Что заставляет бывших воспитанников русских учебных заведений: кадет, учившихся в кадетских корпусах, учеников гимназий, воспитанниц институтов собираться на встречи, устраивать съезды, образовывать союзы, объединения? Это их общая неистребимая любовь к родине. Любовь эту все мы: кадеты, ветераны двух мировых войн и просто русские патриоты берегли и лелеяли семьдесят с лишним лет. Большинство уже перешло в лучший мир, а мы, оставшиеся, имеем счастье быть свидетелями начинающегося возрождения России.

Здесь встает вопрос: что мы, кадеты, состоящие в своих объединениях, собравшиеся на этот, можно сказать исторический Съезд, можем предложить своей Родине? Всю жизнь мы готовились к тому, что видим сейчас в России, хотя, безусловно, представляли себе все в несколько ином , может быть даже идеализированном, виде. Многие готовы были пожертвовать жизнью за Родину. Многие это и сделали, отдав жизнь за мечту... И это, несомненно, налагает на нас обязательство.

В России сейчас образовалось большое количество формальных и неформальных организаций, объединений, кружков и союзов. Их сотни, если не тысячи, и все стремятся к переменам. Почти все они — ярко антикоммунистические. Многие кладут в основу своих доктрин русское Православие, другие — монархический принцип, а некоторые прямо предлагают призвать на царство законного наследника из Дома Романовых — Вел. Князя Владимира. Вообще в настоящее время в России о Царской Семье говорят со все возрастающим почтением, более того — с любовью.

Вот передо мной первый номер новой газеты „Земщина". Это — „всероссийская газета союза 'Христианское Возрождение'", где сообщается о недавно созданной Православной Конституционно-Монархической Партии, которая привела к присяге Вел. Князю Владимиру своих членов, приурочив это событие ко дню рождения великомученика Государя Императора Николая Второго...

Итак, в России сегодня мы видим растущее стремление к восстановлению тех исторических ценностей, которыми жива была Россия и которые так старательно уничтожались в течение всего времени властвования коммунистов. Однако, в силу пройденного долголетнего опыта, приходится с осторожностью относиться ко всему происходящему. Существует опасение, что если перестройка в ближайшее время „не сработает", коммунисты ленинцы-сталинцы,

до сих пор благополучно пребывающие как в правительстве, так и на других руководящих постах местных органов власти, снова приберут народ к рукам...

Существует ряд указаний на то, что коммунисты действительно „не спят", хотя про них можно сказать, что даже сейчас, в этот двенадцатый час, они по-прежнему не ведают, что творят. Экономист Николай Шмелев еще два года тому назад предлагал начать спасать перестройку, заняв на Западе деньги. Коммунисты его встретили в штыки, а сегодня делают именно то, что он говорил...

За все годы эмиграции почти никто из нас не отошел от идеалов, впитанных нами в стенах корпусов: „Бог, Царь, Родина", „За Веру, Царя и Отечество". Вот девизы, которые мы слышали с юных лет, ими были вскормлены, им остались верны по сей день. Однако, пребывание в чуждых странах в диаспоре, то есть в рассеянии, не могло не наложить отпечаток. Мы все стали намножко либералами, немножко демократами, и, к сожалению, часто лишь немножко православными. Вот здесь быть может и таится часть проблемы нашего будущего и будущего России.

Как уже было сказано, нас воспитывали в духе любви к Родине, к Царю и нашей вере. Эти слова мы и теперь повторяем:

„...любовь к Отчизне славной
К великому Царю
И к вере православной..."

Из наших рядов вышли иерархи, являющиеся ныне старшими членами Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей. Их тщанием прославлены св. мученики Государь Николай Второй и Его Семья и сонм российских новомучеников. Видимо, нам надлежит оставаться такими, какими мы были до сих пор. Видимо, мы что-то делали правильно, если по прошествии 70-ти лет жизни вне Родины смогли остаться русскими, любящими свою Родину. Что же мы можем сделать для России? Как организация, мы бедны материально. У нас нет ни своей ежедневной газеты, ни партии, ни политических деятелей. У нас как будто нет ничего... и есть все!

Мы можем дать России свой пример постоянства и верности. Нам не нужно изменяться, не нужно стараться, не надо выдвигать кандидатов в депутаты парламента, составлять референдумы, подавать докладные записки... Нужно лишь оставаться самими собой. В чем конкретно это может выразиться?

Первое. Необходимо установить более тесную связь с Архиерейским Собором нашей Зарубежной Церкви и с ее

отдельными представителями. Просить Владыку Митрополита организовать присылку в кадетские Объединения материала, который, по его мнению, поможет нам в создании этой близкой духовной связи, а также держать нас в курсе дел растущего общения нашей Церкви с патриотически настроенными православными людьми на Родине. Всем нам надлежит стать лучшими христианами, памятуя, что Великая Россия была создана исключительно силами православных верующих русских Царей и верующих русских людей!

Второе. Продолжать устанавливать контакты с национально мыслящими русскими людьми на Родине. Эти контакты можно проводить либо через Объединения, либо индивидуально. Однако, индивидуальные контакты необходимо подвергать хоть какому-то контролю. Это легко осуществить, если кадеты будут делиться со своими товарищами достигнутыми результатами. Среди нас уже есть несколько человек, имеющих в этом деле опыт.

Третье. Продолжать поддерживать и распространять орган нашей связи — „Кадетскую Перекличку", так же как и местные бюллетени: каракасский, санфранцисский и югославский. В „Перекличке" наши талантливые авторы не только выражают наше „кредо", но и говорят правдивые слова о былой славе российской и о преступлениях коммунистов-большевиков. Эти слова жадно ловят наши соотечественники на Родине, истосковавшиеся по правдивому слову и смелым высказываниям. Ведь „Перекличка" уже регулярно доставляется в Россию!

Четвертое. Продолжать устанавливать более тесную связь и сотрудничество с родственными нам по духу организациями, такими, как Союз Чинов Русского Корпуса, РОВС, ОРЮР, РОА, казаки, ветераны и другие.

Вот мысли, которыми я хотел поделиться и темы, которые я предлагаю на обсуждение.

(*Печатается с сокращениями*)

Н.Н. Протопопов

К.Р. — сло́ва родного художник

Во время одного из выступлений известного в России Московского камерного хора, его руководитель, Владимир Минин, отвечая на вопросы из публики, рассказал, что в Публичной библиотеке им. Салтыкова Щедрина в Петербурге он видел ноты, написанные офицерами Лейб-гвардии Преображенского полка.

— Ну скажите, пожалуйста- — тут же прокоментировал Минин, — в состоянии ли сегодняшние офицеры у нас писать ноты?

И зал разразился аплодисментами.

Если бы тогда у Минина была возможность более продробно остановиться на затронутом им вопросе о высоком культурном уровне дореволюционного офицерства вообще и офицеров Лейб-гвардии Преображенского полка, в частности, то он безусловно упомянул бы также и о других видах искусства, которые процветали в военной среде того времени, в особенности в столице страны. Вряд ли сегодня в России, да и в эмиграции, к сожалению, тоже, найдется много людей, которым известно, что, например, офицеры другого гвардейского полка — Л.-гв. Измайловского, в конце прошлого столетия (в 1898 году) принимали участие в полностью впервые поставленной в России, в Эрмитажном театре, бессмертной шекспировской „Трагедии о Гамлете, принце датском", в блестящем переводе командира роты Его Величества этого полка, игравшего в пьесе заглавную роль. И вряд ли многим сегодня известно, что этим командиром роты, а затем и командиром Л.-гв. Преображенского полка был никто иной, как Великий князь Константин Константинович, 75-летие кончины которого мы с вами отмечаем на этом нашем XII Съезде.

* * *

„Баловнем судьбы" называл себя Великий князь в одном из своих ранних стихотворений:

Я баловень судьбы... Уж с колыбели
Богатство, почести, высокий сан
К возвышенной меня манили цели, —
Рождением к величью я призван.

Да, Великий князь действительно был „баловень судьбы". И вовсе не потому только, что „роскошь, злато, власть и сила" были

доступны ему благодаря принадлежности к царствовавшей тогда в России династии. Все это могло быть и у других членов Императорской фамилии. Но у него было еще и то, что не всегда и у всех бывает: Богом щедро одаренная натура и замечательные родители. Можно с полной уверенностью сказать, что благодаря именно этим двум факторам Великий князь и стал одним из самых выдающихся представителей династии Романовых конца XIX — начала XX столетия.

Отец его, Великий князь Константин Николаевич, был высоко образованным, широких взглядов, с кипучей энергией государственным деятелем эпохи освобождения крестьян, ближайшим сотрудником Царя-Освободителя Александра II. Это он, будучи генерал-адмиралом Русского Императорского Флота, не просто воссоздал наш флот после несчастной Крымской кампании, но и поднял его на одно из первых мест среди морских держав того времени.

Мать Великого князя, Великая княгиня Александра Иосифовна, до замужества принцесса Саксен-Альтенбургская, обладала исключительной красотой. (Кстати, Ее Высочество княжна Вера Константиновна, которую мы с вами имеем счастье видеть на нашем Съезде, рассказывала, что ее бабушка, Великая княгиня Александра Иосифовна, была настолько красивой, что террорист-поляк, готовившийся совершить покушение на ее мужа, Великого князя Константина Николаевича, (кстати, это было далеко не первое покушение на него), отказался от своих преступных намерений, увидев рядом с мужем Великую княгиню, которая к тому же ожидала тогда ребенка. Следует добавить еще, что помимо красоты она обладала также живым умом и редким остроумием.

В этом-то насыщенном государственными, научными, культурными, военными и социальными интересами родительском доме и получили свое развитие незаурядные природные дарования Великого князя Константина Константиновича — будущего государственного деятеля, ученого-востоковеда, президента Императорской Академии Наук, военачальника, генерал-инстпектора всех военно-учебнрых заведений, поэта, переводчика, артиста и композитора.

В дневнике отца Великого князя есть такая запись, сделанная им 19 октября 1882 года: „В Венеции я съедусь с Костей. Он мне будет весьма полезным чичероне, потому что сам артист в душе и в Италии довольно долго — и в 1876 г. (в Неаполе и Флоренции), и в 1881 г. в Риме, и в нынешнем — в Венеции".

Эта короткая дневниковая запись дает нам ключ к уяснению того, как начинался процесс становления великого князя художником родного слова. Во первых, „артист в душе" — это и есть тот Божий дар, в развитии которого огромная заслуга принадлежит его родителям. И во вторых, фраза „в Италии довольно долго" говорит о заграничных плаваниях, которые он совершал в бытность свою на службе в Российчком Императорском Флоте и во время которых неизменно бывал в Италии.

И вот, зачатки стихотворного творчества у Великого князя следует отнести именно к этому, так сказать „военно-морскому" периоду его жизни. Наиболее раннее из дошедших до нас его стихотворений написано им в мае 1879 года в Крыму, очевидно в то время, когда он сопровождал отца, генерал-адмирала, при испытании броненосцев в Черном море. После этого он ушел в короткое заграничное плавание, вернулся, недолгое время прокомандовал ротой Его Высочества Гвардейского экипажа, а затем в сентябре 1880 года на фрегате (крейсере) „Герцог Эдинбургский" ушел в новое заграничное плавание, продолжавшееся около двух лет.

В том же 1880 году Великий князь побывал в Иерусалиме. Посещение Святой Земли оставило в его верующей душе неизгладимый след. И уже сразу по возвращении на судно, свои религиозные настроения он выразил в „звуках арфы золотой", в „святом песнопенье", посвященном скорбящему душой „Псалмопевцу Давиду":

...Не от себя пою я:
Те песни мне внушает Бог,
Не петь их не могу я!...

„Псалмопевец Давид было первым опубликовыанным стихотворением Великого князя. Оно было напечатано в августовской книжке „Вестника Европы" за 1881 год. Интересно отметить, что в „Вестнике Европы" в то время печатались такие известные авторы, как Тургенев („Стихотворения в прозе"), гр. А.К. Толстой, Полонский и др. Стихотворение „Псалмопевец Давид", кстати, было напечатано на первой странице и подписано литерами „К.Р." Мало кто знал тогда, кто же скрывается за этими „милыми двумя буквами", как назвал эту скромную подпись один из выдающихся поэтов того времени Аполлон Майков.

А в следующем, сентябрьском выпуске были напечатаны уже пять других стихотворений К.Р. под общим названием „В Венеции". И удивительное дело, понятия не имея, кто же скрывается под этими

таинственными литерами, любители поэзии с этого времени навсегда запечатлели их в своем сердце.

Уже в первом дошедшем до нас стихотворении К.Р., лучше бы сказать в его стихотворном наброске, о котором я упоминал выше, нельзя не заметить не только почерк этого художника слова, но и дыхание его религиозно-чуткой души:

Сребрится море
Трепетно горит...
Так и радость горе
Ярко озарит.

И пусть нас не удивляет, что двадцатилетний, „знатного рода" юноша в первом же стихотворении говорит о горе, правда, тут же высказывая уверенность, что будет оно все же ярко озарено радостью. В другом его раннем, так сказать, эпистолярном стихотворении, в „Письме", посвященном другу, Великому князю Сергею Александровичу, тоже написанном им в 1881 году, но уже вдали от родных берегов, в отрыве от близких и друзей, читаем мы такую концовку:

... И в этой жизненной юдоли,
Среди порока, зла и лжи,
Борьбою счастье заслужи!

И вообще надо сказать, что при чтении и других ранних стихотворений К.Р., да и более поздних тоже, приходится иногда задумываться над вопросом: почему же у „баловня судьбы", как себя называет поэт, нередко встречаются такие слова, как „горькая доля", „юдоль земная", горе, беда, печаль огорчения? И ответ не заставляет себя долго ждать: не о себе, не о своей горькой доле печалится он. В силу своей органической человечности, в силу своей, как некоторые предпочитают выражаться, врожденной гуманности, Великий князь не в состоянии был спокойно проходить мимо чужих страданий, не протянув руку помощи, не ободрив и не посочувствовав чужой беде. А по существу, разве это не является следствием его личного религиозного опыта, и разве это не результат нераздельного восприятия им двух основных заповедей Закона Божия — о любви к Богу и к ближнему своему!

Религиозная лирика

Позволю себе здесь вернуться снова к дневнику Великого князя-отца и процитировать сделанную им в Париже в апреле того же 1882 года запись: „Сегодня начинается Страстная неделя и, хотя я и не говею, но буду ездить в церковь". И тут же объясняет, что окружающая обстановка мало способствует говению —

„развлекаешься... нет возможности в себе сосредоточиться". И добавляет: „Поэтому я откладываю до лета в Крыму, где гораздо тише и спокойнее, и развлечений меньше. Но ездить в церковь без говения считаю необходимым".

Такая религиозность отца не могла, конечно, не передаться и сыну. Почему-то, литературные критики редко заглядывают в душу художника, считая, вероятно, по выражению одного из них, что „нельзя накладывать стихи на биографию поэта". А почему не поступать наоборот, — как следует изучив биографию поэта, тогда только делать выводы о его душевном настрое в отдельные периоды его художественного творчества.

Русский зарубежный философ Франк как-то писал, что „поэзия была для Пушкина выражением религиозного восприятия мира". Эти слова в полной мере можно отнести и к поэтическому творчеству Великого князя. Дыхание искренней веры в Бога, глубокую религиозность его нельзя не почувствовать почти в каждом стихотворении, хотя только некоторые из них носят ярко выраженный религиозный характер, как то: „Из Апокалипсиса", „Перед Сикстинской Мадонной", „Когда провидя близкую разлуку" и др.

Лирика религиозного поэта — это ведь не просто результат его личного утверждения на нелегком пути спасения своей души. Это одновременно и его служение ближнему — облагораживание человека, душой своей прикасающегося к душе поэта и от него получающего религиозный заряд. Тогда душа с душою говорит. А затем, неизбежно, и сама устремляется ввысь — от земного к небесному — и начинает свой разговор с Богом. А это ведь и есть молитва.

Молитве у К.Р. посвящено немало глубоко-проникновенных стихов. Одно из лучших его стихотворений так и называется — „Молитва":

Научи меня, Боже, любить
Всем умом Тебя, всем помышленьем,
Чтоб и душу Тебе посвятить
И всю жизнь с каждым сердца биением

Глубина этого стихотворения в том, что поэт говорит в нем не просто о любви к Богу, а это и есть первая и основная заповедь христианина, но о любви сознательной, то есть не одним лишь сердцем, но и умом своим. А это значит — всей душой своей, ибо истинная любовь — это никак не любовь чувственная или только умственная, но это гармония лучшего, что есть в сердце и разуме

человека. „Молитва" была бы неполной, если бы она ограничилась одной лишь первой заповедью Закона Божия. О второй заповеди, любви к ближнему своему, говорится в ней так:

Всех, которых пришел искупить
Ты Своею Пречистою Кровью,
Бескорыстной, глубокой любовью
Научи меня, Боже, любить!

Не могу не упомянуть здесь и о другом замечательном стихотворении К.Р. на тему о молитве:

Не говори, что к небесам
Твоя молитва недоходна...

Его можно считать как бы продолжением только что упомянутой мною „Молитвы". Если в „Молитве" поэт обращается непосредственно к Богу, то в этом стихотворении он поучает нас, как надо молиться:

Когда ты молишься, не трать
Излишних слов, но всей душою
Старайся с верой сознавать
Что слышит Он, что Он с тобою...

Покаянная молитва и благодарность Богу — эти два основных и сугубо обязательных элемента духовной жизни каждого верующего человека — нашли свое выражение в одном из лучших лирических стихотворений К.Р.:

Когда креста нести нет мочи,
Когда тоски не побороть,
Мы к небесам возводим очи,
Творя молитву дни и ночи,
Чтобы помиловал Господь.

Но если вслед за огорченьем
Нам улыбнется счастье вновь,
Благодарим ли с умиленьем,
От всей души, всем помышленьем
Мы Божью милость и любовь?

Чем особенно располагает к себе религиозная лирика К.Р. — это глобальным характером своей религиозности. Только совсем уже теплохладным к религии не заметить у К.Р. редкое в творчестве поэтов сочетание, вернее сказать, гармонию всех духовных начал — от религиозно-философской тематики до так называемых „стихотворных песнопений" чисто церковного характера.

Если в жизни верующих людей религиозность обычно

предваряет церковность, то есть религиозные искания приводят их в церковь, способствуют их воцерковлению, то у Великого Князя, если разобрать его творчество хронологически, даже на начальном его этапе (в 80-ые годы), можно встретить такие, назовем их условно, чисто „церковные стихи" как, например, „На Страстной неделе" („Жених в полночь грядет!"):

О, да исправится как дым
Благоуханного кадила,
Моя молитва пред Тобой!
Я с безутешною тоской
В слезах взираю издалека
И своего не смею ока
Возвесть к чертогу Твоему.
Где одеяние возьму?

И стихотворение кончается мольбой разбойника благоразумного:

„О помяни, Творец вселенной,
Меня во царствии Твоем!

Что же касаетсчя религиозно-философской тематики, то в основном — это мысли поэта, связанные с так называемым „вечным вопросом": в чем же все-таки смысл жизни? Но К.Р. в своих стихах поднимает это вопрос вовсе не потому, что сам ищет на него ответа. Нет, он твердо знает правильный ответ, но он, во первых, в своих стихах сам утверждается в нем, а во вторых, как бы подсказывает этот ответ другим их же спасения ради.

В более позднем своем стихотворении „Блаженны мы, когда идем... тернистым жизненным путем", поэт выступает уже в роли как бы ветхозаветного пророка. Говоря о „лукавых сомненьях", „соблазнах", о свойственной человеческой природе падениях, наши усилия в их преодолении он возводит в степень блаженств. Поистине тернист путь всех „отрешающихся от земного", ибо им надлежит быть бдительными не только в отношении дел и слов своих, но и, а это как раз и есть самое трудное, — бороться с самим собой за чистоту собственных мыслей. И только так:

Неутомимою борьбою
Самих себя мы победим.

Мой доклад о религиозной стороне творчества К.Р. был бы неполным, если бы я не отметил здесь одну очень важную деталь, на которую, к сожалению, до сих пор, могу смело утвердать, не обращалось никакого внимания.

Как я уже говорил выше, поэт Аполлон Майков посвятил одно

из своих стихотворений К.Р.:

Эти милые две буквы.
Что два яркие огня,
В тьме осенней, в бездорожье,
Манят издали меня.

В этом стихотворении Майков называет К.Р. „поэтом-провидцем". Правда, пользуясь словом „провидец", Майков дает ему свою собственную, но семантически вполне обоснованную интерпретацию. Глагол „провидеть" в основном своем значении, как известно, выражает „предвидение", то есть мысленное представление будущего. Майков же употребляет его здесь, как синоним выражения „видеть насквозь", способность через плоть людскую мысленно проникать в обремененную страданиями душу:

... И проходят мимо люди, —
Люди плоти и страстей,
Их не видят и не слышат
Ни молитв их, ни речей.

Но идет **поэт-провидец**
Как под солнечным лучом —
Вмиг они просиявают
В полном облике своем.

Но я очень бы хотел обратить ваше внимание на одно из сравнительно ранних стихотворений К.Р. — на „Колыбельную песенку", которую он посвятил своему первенцу, Князю Иоанну Константиновичу (род. 7 августа 1886 года). В нем есть такие строфы:

... В тихом безмолвии ночи
С образа в грусти святой,
Божией Матери очи
Кротко следят за тобой.

Сколько участья во взоре
Этих печальных очей!
Словно им ведомо горе
Будущей жизни твоей...
Спи же! **Еще не настали**
Годы смятений и бурь!
Спи же, не зная печали,
Глазки, малютка, зажмурь!...

Как вы знаете, Князь Иоанн Константинович, вместе с двумя младшими братьями, Константином и Игорем, принял мученическую смерть, будучи заживо погребен в городе Алапаевске 18 июля 1918 года. Все три брата-мученика причислены к лику святых в 1981 году.

И, наконец, было сказано, что первое опубликованное стихотворение К.Р., „Псалмопевец Давид" было написано им под впечатлением его поездки на Святую Землю. У кого-нибудь может возникнуть вопрос: почему же поэт обратился к библейской, ветхозаветной тематике, а не к новозаветной, что было бы, казалось, естественней. Здесь необходимо отметить, что Великий князь был ученым-востоковедом, исследователем библейской истории. В его раннем творчестве имеется целый цикл „библейских песен" (1881-1884). Но уже в самом позднем периоде его поэтического творчества особое место занимает шедевр, его обессмертивший — драматическое произведение в стихах под названием „Царь Иудейский", о последних днях жизни Спасителя (от входа Господня в Иерусалим до Его крестной смерти).

Лирика военно-патриотическая

В лирике К.Р. особое место занимают его стихи на военную тему. Нам, бывшим кадетам, они особенно близки, так как мы в свое время заучивали их наизусть, декламировали на наших вечерах и пели на концертах, писали друг-другу в альбомы. Но близки они не только потому, что они импонировали нам, но особенно потому, что эти стихи нас, кадет, воспитывали.

Ведь откуда у нас такая любовь к России, к ее славному прошлому, к своим корпусам, к кадетской традиции? Откуда такое редкое в наш век чувство товарищества, я бы сказал, в известной мере даже некоторый культ товарищества, который делает нас, по всему миру рассеяных, „не расторгнутыми"? Да, нас такими воспитывали в стенах родных корпусов. Но это воспитание всецело основывалось на заветах, оставленных „отцом всех кадет", Великим князем Константином Константиновичем, инспектором военно-учебных заведений Императорской России. На каких заветах — увидим ниже.

Возьмем, например, слово „товарищ", испоганенное гробокопателями России до такой степени, что ныне им чаще всего пользуются в отрицательном контексте. А ведь это слово было одним из самых излюбленных в военно-патриотической лирике К.Р. Оно употреблялось им в самом чистом, в самом возвышенном смысле. Сегодня может показаться непривычным, даже странным, что начальник, да еще к тому же Царского рода, обращался к своим подчиненным, к однополчанам со словами:

... Товарищи, не все ль пылаем мы любовью
Ко славе Родины и нашего полка?...

В этом же цикле стихотворений, объединенных под одним общим названием „В строю", и в некоторых из которых поэт как бы ведет беседу с теми, с кем его „один и тот же связывает долг", есть еще одно сравнительно длинное письмо — „Письмо к дежурному по полку" (1887), которое начинается так:

По вас, товарищи, вздыхаю
Здесь на чужбине я опять;
Меня к родному тянет краю...

И так кончается:

Друзья, унылою душой
Я за границею тоскую...
В семью мне хочется родную.
В наш полк, на родину, домой!

Кстати, это стихотворение следует отнести также и к другому циклу, тоже очень нам с вами близкому, который я бы назвал эпистолярно-ностальгической лирикой. Это чаще всего стихотворения-письма, в которых К.Р., находясь вдали от родных берегов, тоскует по родине и по всем близким, друзьям и товарищам, по своей полковой семье. К этому же циклу принадлежит и всем известный популярный романс на слова К.Р. „Растворил я окно..."

Возвращаясь к слову „товарищ", хочу сказать, что мы, бывшие военные, хорошо знаем, что по нашей терминологии „товарищество" — это как бы синоним слова „братство"; мы говорим, например, „братство по оружию" и у нас есть выражение „товарищ по оружию". Оба эти слова можно спокойно считать производными (конечно не этимологически) слова „любовь". А на любви к ближнему, как мы видели выше, покоится вся лирика К.Р. И всю силу этого чувства поэт прекрасно выразил в одном из стихотворений того же цикла „В строю" — „Ты снова со мною, о, муза моя..."

Обращаясь к музе, поэт благодарит ее за то, что

...Тобой вразумленный, я в песнях твоих
Полюбил нашу долю солдатскую,
И все, что прекрасно в ней, вылилось в стих,
Вдохновленный любовию братскою...

Такая искренняя, нелицеприятная братская любовь Великого князя к ближнему нашла свое яркое выражение именно в этой его военно-патриотической лирике. И не только в стихах, посвященных офицерам-однополчанам, кадетам, или юнкерам (в сонетах „Кадету" и „Юнкеру"), но также и простым рядовым солдатам. И, между прочим, стихи, посвященные этим последним можно считать самыми трогательными и в то же время и самыми грустными, ибо в

них описана нелегкая жизнь оторванных от семьи кормильцев-солдат.

Одним из наиболее волнующих стихотворений поэта-военачальника, которое как нельзя лучше отражает его любвеобильное сердце, можно считать его сонет „Пред увольнением”:

В его глазах прочел я скорбь немую,
Лишь он предстал впервые предо мной:
Семью и дом, и сторону родную
Покинул он для жизни боевой.

Прошли года. Всю силу молодую,
Весь рьяный пыл он в долг влагает свой
Усердие и простоту святую —
Как не любить в солдате всей душой?

И я люблю с отеческой заботой;
Но сжиться он едва успеет с ротой,
Как подойдет срок выслуженных лет.

Я с ним делил и радости и горе,
А он — печаль в моем прочтет ли взоре,
Которым я взгляну ему вослед?

В заключение не могу не остановиться на известном стихотворении К.Р. „Умер”, которое стало даже народной песней (которую в заточении любили петь свв. Царица-мученица с Царевнами-мученицами). Оно начинается так:

Умер бедняга! В больнице военной
Долго родимый лежал;
Эту солдатскую жизнь постепенно
Тяжкий недуг доконал...

Когда это стихотворение появилось в „Русской Старине”, прочитавший его один из солдат Л.-гв. Измайловского полка, рядовой, сам пописывающий стихи, ответил на него своим стихотворением, которое предварил письмом в редакцию. Он писал:

„Теплые, сердечные строки гармоничного стиха, в которых вылилось так много правды, глубоко запали в мою душу. Будучи сам солдат, я в течение трех лет моей службы мог убедиться, что человек, выражающий такую любовь, такое участие, такое соболезнование к жизни солдата, есть честной и благородной души человек. Чтобы передать такие чувства к нему, надо жить его радостью, страдать его горем, плакать его слезами. Я собрал тех, кто заслужил любовь благородного певца и прочел им его стихотворение. О, если бы он

видел, какое чудесное действие имели на них вдохновенные строки, он бы сказал: вот моя лучшая награда!"

А стихотворение солдата начиналось так:

Один ты, быть может, сердечной слезою,
Один ты почтил бедняка,
Когда его прах засыпáла землею
Людская чужая рука.
Пред свежей могилой, с любовию братской,
Один ты, страдая, стоял,
И после рассказ нам о доле солдатской
Ты в чудных строках передал.
Прими же за это, певец незабвенный,
Привет и признанье мои,
Спасибо тебе за порыв вдохновенный,
За добрые чувства твои.

Я уже указал выше на воспитательное значение военно-патриотических стихов поэта К.Р. Почти в каждом из них Великий князь напоминает о воинской чести и долге перед Богом, Царем и Родиной. Но и в других его стихах встречается немало оставленных нам заветов, многими из которых, мы, бывшие кадеты, руководствуемся по сей день. Хотелось бы закончить доклад хорошо известной кадетам строфой из уже упомянутой мной провидческой „Колыбельной песенки":

С верою твердой, слепою
Честно живи ты свой век!
Сердцем, умом и душою
Русский ты будь человек!

Источники

Полное собрание сочинений К.Р. Том 1 — Лирические стихотворения. Том 2. Издательство „Военная быль". Париж, 1965-1966

К.Р. Жемчужины поэзии. Под редакцией Н.Н. Сергиевского. Изд-во „Русская книга в Америке".

Сборник памяти Великого князя Константина Константиновича, поэта К.Р. Издание Совета общекадетских объединений за рубежом под редакцией А.А. Геринга. Париж, 1962

Ник. Сергиевский „Эти милые буквы... " Книга о К.Р. Изд-во „Русская книга в Америке". Нью Йорк, 1957

РЕЗОЛЮЦИЯ XII СЪЕЗДА КАДЕТ

1. Отмечая в этом году 72-летие начала Белого Движения и борьбы с коммунизмом у нас на Родине, мы снова склоняемся перед священной памятью первых воинов, начавших эту борьбу.

2. XII Съезд кадет российских кадетских корпусов вновь подтверждает, что в течение 70 лет жизни в эмиграции все наши помыслы и надежды были направлены на Россию. Мы верили, что возрождение России безусловно произойдет, но сомневались, что мы будем этому свидетелями. Мы счастливы, что коммунизм сегодня бесславно умирает.

3. Сознавая свой долг перед Родиной, Съезд предлагает:

призвать всех кадет, их объединения и группы, как и своих единомышленников, напрячь все силы для помощи русскому народу в осознании лжи и преступности коммунизма;

воспользоваться появившейся возможностью связи с Союзом бывших воспитанников Суворовских военных училищь для ознакомления их с нашей идеологией;

признать необходимым издание „Белой Книги", документирующей преступления коммунистической власти;

приветствовать редакцию „Кадетской переклички" в ее работе по изданию журнала и патриотической литературы и их распространению в России.

4. Принять предложение, сделанное Санфранцисскому Объединению о создании им „Центра Кадетской Связи". Поручить этому Объединению в кратчайший срок выработать проект устава Центра и разослать его на рассмотрение всем Объединениям.

5. Продолжать сотрудничество с Русским Обще-Воинским Союзом, приветствуя вхождение кадет в его ряды.

6. С сожалением отклонить предложение о создании закрытого учебного заведения типа кадетского корпуса для русских детей, ввиду отсутствия необходимых финансовых возможностей, преподавательского и воспитальского персонала и, главное, предполагаемых воспитанников.

7. Просить Президиум XII Съезда срочно провести опрос всех кадетских объединений и групп о месте и времени устройства следующего Съезда.

21 сентября 1990 года
Санта Роза, Калифорния
США

КОМИССИЯ по выработке
резолюции

ОБРАЩЕНИЕ
XII Съезда кадет Российских Кадетских Корпусов
Всем соотечественникам на Родине и, в первую очередь, соотечественникам воинского звания

XII Съезд Кадет Российских Кадетских Корпусов, состоявшийся в городе Санта Роза, штат Калифорния США с 15 по 23 сентября 1990 года в составе более ста кадет, прибывших из многих стран, учившихся в Российских Императорских и Зарубежных Кадетских Корпусах, вынес резолюцию обратиться ко всем соотечественникам в России, и особенно к соотечественникам воинского звания, с настоящим ОБРАЩЕНИЕМ.

Тягчайшие и горчайшие бедствия, в которых находятся народы России с тех пор, когда было упразднено историческое государство Российское, а его исторические символы заменены чуждыми и непонятными нашим народам символами, в последнее время принимают размах и глубину, которые явно угрожают нашему дальнейшему историческому будущему. Само историческое государственное существование наших народов находится под угрозой, как следствие общей катастрофы, к которой привела нашу страну чуждая нам система, на радость всем нашим давнишним и новым недругам.

Однако, одновременно с этим, с каждым днем становится все более очевидным, что наши народы, несмотря на все испытания, все же духовно не капитулировали. Наоборот, на лицо имеются несомненные признаки начинающегося духовного возрождения. „Так млат, дробя стекло кует булат".

Дабы обеспечить это духовное возрождение и довести его до необходимой кульминации, все россияне должны помнить, что спасение возможно только лишь на почве заветов родной старины. Ибо, как гласит один из наших девизов, только та страна и сильна, которая свято чтит заветы родной старины. Особенно это должны помнить все наши соотечественники воинского звания. С самого начала нашего государства, воины всегда принимали активное и конструктивное участие в государственном строительстве и водительстве. Более того, отбор для воинского служения служил

одновременно в течение столетий также и для отбора для общегосударственного служения. Так оно должно быть и после восстановления Государства Российского. Сегодня вы внешне еще носите чуждые нам символы, но те из вас, которые в сердце своем верны, как наши отцы и деды, только лишь России, должны мысленно, всем сердцем и душой, отречься от этих чуждых и враждебных нам символов и всего того, что они олицетворяют, и осознать свой глубинный долг верности и любви нашим историческим началам, заветам, традициям и символам. Как гласит другой наш традиционный девиз: „Помните, чье имя носите!", зная в сердце вашем, что вы — сыны России, а не какой бы то ни было идеологии. В процессе всеобщего провала идеологической системы, необходимо спасти наши исторические ценности, чтобы не вылить вместе с грязной идеологической жижей из „корыта" нашей страны и самого ребенка. И, одновременно, с терпением и мудростью, но без всякой неосторожной опрометчивости, ежедневно, ежечасно и ежеминутно твердо идти самим, и вести других, в одном единственном направлении — в направлении восстановления Государства Российского, на благо не только всем народам и всем вероисповеданиям России, но и на благо всему миру.

А когда, вслед за другими народами, и для наших народов наступит день, час и минута сменить чуждые символы на родные, для преображения всего государства, для свободы и благодеяния народов нашей страны, сделать это мирно, смело и быстро, но без всяких сомнений, помня, вместе с нашим великим святым полководцем Александром Невским, что не в силе Бог, а в правде.

Мы, кадеты Российских Императорских и Зарубежных Кадетских Корпусов, гордо носивших на наших мундирах славные символы нашего Воинства, покрытого тысячелетней славой, и нашей Державы, и продолжающих их бескомпромисно нести и по сей день и до самой смерти нашей в душах и сердцах наших, взываем к нашим соотечественникам воинского звания на Родине: примите от нас эту эстафету славы и верности и воздвигните ее снова гордо в Отечестве нашем, да не погаснет свеча наша и не наступит мерзость запустения на месте славы отцов наших!

Обращение к казакам

Группа казаков, участников XII Съезда кадет Российских Кадетских Корпусов, который состоялся с 16 по 23 сентября 1990 года в Санта-Роза, Калифорния, собралась для обмена мнений в

связи с происходящими в нашем Отечестве судьбоносными событиями и пришла к следующим выводам:

1. Перед нами, казаками в Зарубежье, стоит задача первостепенной важности — помочь нашим братьям-казакам в России в их услилиях по восстановлению славных казачьих традиций и возрождению казачьего духа. Несмотря на все попытки в течение более семидесяти лет со стороны коммунистов-интернационалистов путем геноцида и другими средствами уничтожить Казачество, все еще живы там здоровые казачьи силы, которые ныне нуждаются в нашей поддержке и помощи.

2. Для успешного осуществления вышесказанного необходимо нам, казакам в Зарубежье, объединиться для создания Казачьего центра связи и обмена информацией, по примеру такового, созданного на Съезде кадет, участниками которого мы являемся. Предавая гласности эти пожелания, мы надеемся, что руководство наших славных казачьих войск и войсковых организаций, а также рассеянные по всему миру казаки примут наше предложение, создадут так нужный всем нам, казакам центр и приступят к активной работе на пользу России и Казачества.

Санта Роза,
22 сентября 1990г.

Казаки-участники XII Съезд кадет
Российских Кадетских Корпусов

**Казаки-участники XII Съезд кадет
Российских Кадетских Корпусов**

Список кадет и членов Объединений, присутствующих на XXII Съезде

1. Высокопреосвященный Митрополит Виталий, Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви.
2. Ее Высочество Княжна Вера Константиновна, почетный председатель кадетских объединений.
3. Е.П. Архиепископ Антоний Сан-Францисский и Западно-Американский.
4. Е.П. Архиепископ Антоний Лос-Анжелосский.
5. Е.П. Архиепископ Серафим.
6. В.В. Гранитов, начальник Русского Обще-Воинского Союза.

7. И.А. Агатов
8. А.В. Алферов
9. кн. И.А. Амилахвари
10. А.И. Амочаев
11. И.Н. Андрушкевич
12. И.А. Автамонов
13. Н. Бабкин
14. В.А. Бабкин
15.Е.А. Баев
16. Г.А. Баев
17. А.Б. Боголюбов
18. Н.С. Боголюбов
19. В.В. Бодиско
20. Д.М. Брылкин
21. Г.А. Бурмицкий
22. В.А. Вишневский
23. Б.А. Власовский
24. кн. В.К. Голицин
25. кн.К.В. Голицин
26. Г. Граф
27. Б.К. Ганусовский
28. В.В. Гапонов
29. К.Н. де Гарднер
30. О.В. Гипп
31. Е.Е. Гирс
32. И.В. Гняздовский
33. Д.В. Горбенко
34. Г.Д. Горбенко
35. В.А. Грейц
36. С.В. Грогурович
37. Г.П. Григорьев
38. С.В. Данич
39. Г.А. Денисенко
40. К.Н. Дермеджиев
41. С.А. Дуплицкий
42. Н.К. Дубина
43. А.М. Ермаков
44. В.М. Ермаков
45. С.М. Ермаков
46. О.Л. Ефремов
47. Н.Н. Жемчужников
48. П.Н. Жарков
49. К.А. Зуб
50. Г.Н. Зюзин
51. В.И. Змунчилла
52. Ф.А. Иодчин
53. А.Н. Истомин
54. А.Б. Иордан
55. Б.А. Иордан
56. М.А. Иордан
57. П.А. Карасик
58. А.П. Карасик
59. С.С. Калинин
60. А.К. Карпов
61. А.С. Корсаков
62. Г.А. Кованько
63. Н.В. Козякин
64. Г.С. Козлов
65. И.А. Козлов
66. Д.Ф. Крамарев
67. А. Кулаков
68. Е.П. Квасников
69. Т.Н. Куликовский
70. В.Г. Логвинов
71. Г.Г. Малашенко
72. В.Н. Мантулин
73. С.И. Марченко
74. В.Л. Мартыненко
75. А.В. Масляников
76. Я.Л. Михеев
77. С.С. Миокович
78. В.В. Мозговой
79. С.А. Муравьев
80. Н.Н. Мурзин
81. А.М. Нещерет
82. Ю.Л. Ольховский
83. Н.В. Орехов
84. А.И. Перекрестов
85. А.М. Писарев
86. Б.И. Плотников
87. Л.Л. Попов
88. Н.Н. Протопопов
89. Л.Н. Пульхритудов
90. Б.П. Раевский

91. П.И. Роман
92. Г.Н. Сапегин
93. Р.Г. Савицкий
94. С.Г. Савицкий
95. Б.И. Седов
96. В.В. Сигов
97. С.Ф. Сенькевич
98. К.Ф. Сенькевич
99. А.Г. Скивский
100. Г.В. Скоробогач
101. М.М. Скворцов
102. А.М. Слезкин
103. В.Г. Соболевский
104. В.А. Соколов
105. С.Н. Сосье
106. Г.Н. Сперанский
107. Б.Б. Сташевский
108. Степанов
109. М.Я. Табуч-Ющенко
110. О. Толстой
111. В.И. Турский
112. Г.Г. Темидис
113. Д.Г. Темидис
114. А.Г. Темидис
115. В.Г. Улитин
116. Р.А. Фолькерт
117. Л.И. Хантель
118. Г.Н. Харитонов
119. Н.А. Хитрово
120. В. Хвощинский
121. Д.В. Шатилов
122. Н.А. Шереметов
123. Г.И. Шидловский
124. Г.В. Шиллер
125. О.В. Шленев
126. А.А. Шестаков
127. С.В. Яковлевский
128. В.С. Данилов
129. А.П. Мальчевский
130. И.Л. Попов
131. А.Г. Рибас
132. П.В. Эммануэль

Приветствия Съезду

Президиумом Съезда были получены многочисленные приветствия от национальных организаций и кадет, которые не смогли приехать на Съезд. Приветствия эти были уже напечатаны в „Бюллетене" №26, издаваемом сан-франциским Кадетским Объединением, где читатели и смогут с ними ознакомиться. Мы приводим ниже только одно приветствие, которое было передано нашей редакции Георгием Григорьевичем Волковым из Венесуэлы, кадетом Первого Русского кад коропуса, посетившим в дни Съезда Тобольск вместе с ныне покойным Вадимом Николаевичем Ордовским-Танаевским, внуком последнего губернатора Тобольска. Приветствие это написано г-жой Людмилой Захаровой от имени тобольского клуба „Добрая Воля" и направлено всем кадетам, собравшимся на Съезд.

Общество „Добрая Воля" занимается благотворительностью и реставрацией на добровольных началах старинного собора, разграбленного и изувеченного антирусскими силами, владевшими нашей страной почти три четверти века. Подробное описание поездки в Тобольск будет нами дано в следующем номере.

Георгию Георгиевичу Волкову, русскому кадету, и всем членам всемирной организации кадетов от клуба „Добрая Воля” по случаю свидания в России.

сентябрь 1990 года

В октябре семнадцатого года
Ветер, жуткий ветер рвал листву —
Боль и слезы русского народа
Разметал по свету по всему.

И в чужой земле пуская корни
Семя русских трудно проросло
Постоянно о России помня,
Год за годом время душу жгло.

Мальчики России не видали,
Родились и выросли вдали —
С материнским молоком впитали
Русский дух и запах спелой ржи.

Корешки измученной России
Сохраняли русскость как могли —
В Каракасе церкви возводили
За три моря от родной земли.
А в самой России ветры злые
Коротко всех били по скуле
По крестам старухи воем выли,
Мужики аж плакали во сне.

Улеглась ли злая вьюга ныне?
Дай ка Бог России отдохнуть...
Сдвиги есть, представьте, здесь в Сибири
Вижу я кадета наяву.

Он седой, укутан шарфом синим,
Русский он — душою узнаю...
„Здравствуйте” — и матушка Россия
С облегченьем вытерла слезу.

Л. Захарова с любовью
и уважением

СПИСОК ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ В ФОНД ЖУРНАЛА

От кадетского Объединения в Австралии через В. Касперовича, 30 дол.; г-жа Феоктистова, 80 дол.; В.Т. Соболевский (Югославия), 10

дол,; С.А. Муравьев (в издательский фонд), 463 дол.; Д. Крамарев (Австралия), 6 дол.; Н.М. Залесская (в изд. ф.), 13 дол.; Фонд им. И.В. Кулаева через В.В. Гранитова, 300 дол.; М.А. Лермонтов (в изд. ф.), 25 дол.; К.И. Дермеджиев (Канада) (в изд. ф.), 30 дол.; Г-жа Е. Головко, 3 дол.; Ю.В. Дмоховский (в изд. ф.), 18 дол.; З.Г. и Л.Н. Пульхитрудовы (в изд. ф.), 2000 дол.; Т.Ю. Деженова (в изд. ф.), 275 дол.,Г.Л. Лукатела (в изд. ф.), 25 дол.; Н.В. Стефани (Германия), 34,37 дол.;Л.Н. Зозулина „В память мужа и его брата кадета Славы Зозулина", 25 дол.; А. Берендс, 25 дол.; И.А. Агатов, 15 дол.; Г-жа Беликова (в изд. ф.), 50 дол.; Г-жа А. Селинская (в изд. ф.), 5 дол.; Г.А. Кованько (в изд. ф.), 10 дол.; Б.В. Прянишников (в изд. ф.), 100 дол.; Н.А. Раевская (в изд. ф.), 5 дол.; г-жа Кузменко (Канада), 15 дол.; От Торонтского объединения кадет через О. Гипп, 40 дол.; И.К. Кузнецов (в изд. фонд), 75 дол.; Н.В. Андреев (Новая Зеландия), 10 дол.; Ю.В. Дмоховский (в изд. ф.), 100 дол.; К.И. Гусев (в изд. ф.), 23 дол.; К.А. Шереметов, 1000 дол.; Е. Лазарев-Миронов, 10 дол.; И.М. Буланова, 20 дол.; И.К. Кузнецов, 200 дол.; М.М. Миро, 20 дол.; Е.П. Квасников (через В.С. Мартинович), 15 дол.; А.К. Карпов, 5 дол.; А. Мальчевский „В память Толи Рибаса", 15 дол.; Р. Савицкий (Венесуэла), 3 дол.; Б.К. Ганусовский, 10 дол.; В.В. Ленгенфельдер (Германия), 3 дол.; И.А. Квятковский „В память Н.Х. Студенцовой", 26 дол.; А.Г. Попова, 15 дол; О.Г. и Е.А. Милины (в изд. ф.), 100 дол.; о. Георгий Ларин (в изд. ф.) 200 дол.; О.Г. и Е.А. Милины „Светлой памяти П.Н. Пагануцци, 100 дол.

Всем жертвователям приносим глубокую благодарность.

КАССЕТЫ XII СЪЕЗДА

При первом просмотре мы установили, что кассеты оказались очень удачными и интересными. Теперь они находятся в стадии „отшлифовки". Просим всех заинтересованных в приобретении кассет известить об этом комиссию немедленно, так как нам необходимо знать количество желающих, чтобы заказать точное число копий.

Что касается стоимости, мы пока не можем ее указать. Цена, как известно, зависит от количества, но мы рассчитываем, что профессиональное предприятие, готовящее кассеты, предоставит нам льготные условия.

Председатель комиссии
Алексей Ермаков

Alex Yermakov
154 Cloud View Trail
Sausalito- CA 94957
Tel:(415) 331-9012

Обращаемся с просьбой: всех посетивших увеселительный парк „Marine World Africa USA" и фотографировавших этот научно-зоологический и океанографический центр прислать нам как можно скорее фильмы, видеокассеты, фотографии или негативы для нашего фото-альбома.

Павел Пагануцци

Император Николай II — спаситель сотен тысяч армян от турецкого геноцида

И в час, когда под сводами подвала,
Поднялась на Тебя злодейская рука.
Сиянье новое Твой образ увенчало
И свет его переживет века.

Н. Кадьян.

В своей книге „Правда об убийстве Царской Семьи" я писал, что придет время и объективные исследователи займутся вопросом реабилитации покойного Государя, как человека и как государственного деятеля. Смыв накипь злонамеренной клеветы и грязи, они смогут создать реальный образ Императора Николая II. Это было написано в 1981 году. И вот не прошло и десятилетия, как предвидения начали сбываться. В настоящее время в России замечается, как феномен нашего времени, стремительно наростающее, совершенно ранее немыслимое почитание Государя и всей Его Семьи, что по мнению многих русских исследователей является признаком возрождения русского национального самосознания.[1] А в этом 1990 году наступил такой исключительный юбилей, который как нельзя лучше рисует моральный облик погибшего в чекистском застенке последнего русского монарха.

Критикуя в „Русской Жизни" статью Ирины Гинсбург из Москвы, напечатанной в „Нью Йорк Таймс", в которой она била в набат, что вот-вот явятся русские погромщики и уничтожат всю ее семью, я коснулся истории русских беженцев из Закавказских республик в Москве, в том числе и из Армении, народу которой Россия в течении ста лет столько сделала. Мне пришлось коротко упомянуть о русских военных действиях против турок в 1914-15 годах, которые содействовали спасению многих тысяч армян.

Неожиданно на меня обрушился г-н Тигран Киракозьян, обвиняя, кроме всего прочего, в искажении фактов. Он утверждал: „Стремительное наступление, как называет г-н Пагануцци, вылилось в кровавую бойню, уничтожившую десятки тысяч жителей города Ван". Для того, чтобы разобраться в событиях того времени на Кавказе, обратимся к истории русско-армянских отношений. Потеряв почти что тысячу лет тому назад свое государственное устройство, армяне находились веками под тяжелым игом персов и турок. В войне с Персией в 1828 году генерал Паскевич разбил персидские войска, за что получил титул Эриванского. К России тогда отошли Ганжинское и Эриванское ханства с армянским населением. Таким образом часть армянского народа была спасена от персидского гнета и произвола, войдя в состав Российской Империи. Армянам жилось привольно в Царской России. Они могли свободно продвигаться по государственно-служебной лестницы, как и все остальные русские. Имея способность к торговле, они процветали в экономическом отношении. Нужно сказать, что армяне не оставались в долгу и верно служили России на всех поприщах. Вспомним для примера только одного графа Лорис Меликова, игравшего главную роль в правительстве Александра Второго.

Однако, часть армянского народа оставалась под еще более ужесточившимся гнетом турок и Российское правительство не забывало о них и разными мерами стремилось облегчить их тяжелую долю, не раз встречая на этом пути явное сопротивление западных сил: англичан, германцев и других. Ровно через пятьдесят лет после поражения Персов и присоединения к России двух армянских областей, закончилась Балканская война за освобождение славян и Россия опять выступила в защиту своих единоверных братьев-армян. Один из их сынов, г-н Тер-Маркиан писал: „Никогда не остававшаяся равнодушной к судьбе единоверческих стран и народов, Россия, к которой отошла часть старых армянских земель, тот же час после окончания войны 1878 года, потребовала от турецкого султана Абдула Гамида II прекращения преследования армян и введения религиозно-правовых и социально-экономических реформ".

К этому времени под Турцией оставались семь армянских провинций (вилайетов): Эрзерум, Ван, Диарбекир, Битлис, Мамурет, Сивас и Харпут с населением 1.651.000 человек. Русская Армения насчитывала 1.980.000 жителей (К началу I мировой войны). В последующие годы Царское правительство не оставалось равнодушным к своим братьям по вере — армянам и тем или иным способом выступало в их защиту. Во время новой вспышки турецких зверств в 1896 году в России были созданы комитеты помощи армянам и в их работе принимал участие протоиерей о. Иоанн Сергиев, прославленный Русской Зарубежной Церковью. Он писал в газеты, призывал людей жертвовать и сам послал в „Санкт Петербургские Ведомости" 200 рублей.

Уже было сказано, что в то время, как Россия всячески заступалась за своих единоверных братьев на Балканах и Малой Азии, Англия поддерживала турецких изуверов. Так Абдул Гамид, обязавшийся после поражения 1878 года провести в турецкой Армении ряд облегчительных мер, при поддержки Англии отказался выполнить данные обязательства.

Общественное мнение США также настраивалось печатью против России. Сохранился сан-францисский листок „Ньюс Леттер" от 1877 года, в котором была напечатана „иллюстрированная" карта Европы, на которой Россия была изображена в виде спрута, захватывающего в свои смертельные щупальца „бедную" Турцию и угрожающего чуть ли не всей Европе. Не показаывал расположнения к России и „Харперс Нью Монтли Магазин", который в те годы выходил большой солидной книгой. Все его симпатии были на стороне кровавого турецкого режима, который учинил невероятные зверства в Болгарии, устроил резню греков в Константинополе, повесив патриарха на Царских вратах. И только после того, как восстание сербов во главе с ген. Черняевым потерпело неудачу, Император Александр II, в 1877 году, открыл военные действия против турок. Даже такой пацифист, как Лев Толстой, отправил своего героя Вронского (прототип полковника Раевского, павшего смертью храбрых около Алексинца) среди русских добровольцев сражаться за независимость Сербии.

Первая мировая война, ознаменовавшаяся блестящими русскими победами над турками, казалось, должна была принести освобождение подъяремному армянскому народу в Турции, но произошло иное. Видя, что они проигрывают войну, турки учинили неслыханную резню армян. По одним сведениям было вырезано более миллиона армян, по русским — 800 тысяч, и появилось новое слово, теперь широко употребляемое во всем мире — „геноцид".

В начале войны Русское Военное Командование решило ослабить войска на Кавказском фронте, чтобы усилить Западный. Таким образом, силы Кавказской армии а 1914 году составляли 100 батальонов пехоты, 96 сотен, 6 армянских дружин при 300 орудиях. И эти, сравнительно небольшие силы одержали ряд побед над турками. Затем на Кавказ прибыли части Второго Туркестанского корпуса под командованием будущего героя Эрзерума, генерала Юденича. Первые действия наших войск сопровождались победами, затем бои шли с переменным успехом. Однако, инициативу русские всегда держали в своих руках. Так прошел 1914 год и наступил 1915-й, ознаменовавшийся решительными победами русских войск, готовившихся к штурму Эрзерума. К сожалению русские были не в силах предотвратить страшной бойни, которую устроили турки в 1915 году, причем сигнал к убийствам был дан в Зайтуне, 24 апреля 1915 года. Однако, уже в начале этих бедствий, **по личному приказанию Государя Императора Николая II Русские войска предприняли ряд мер для спасения армян, в результате которых из 1.651 тысячи душ армянского населения Турции было спасено 375 тысяч, то есть 23%**, что само по себе является исключительно внушительной цифрой.

Обратимся теперь к армянскому источнику и посмотрим как это спасение происходило. Уже упомянутый автор Г. Тер-Маркариан, в своей работе „Как все это происходило", говоря о страшном преступлении турок писал: „Ради исторической справедливости и чести последнего русского Царя нельзя умолчать, что в начале описываемых бедствий 1915 года, по личному приказанию Царя, русско-турецкая граница была приоткрыта и громадные толпы скопившихся на ней измученных армянских беженцев были впущены на русскую землю.

Сохранились рассказы очевидцев о душераздирающих, разыгравшихся при этом сценах, о незабываемых проявлениях безмерной радости и слезах благодарности со стороны страдальцев, падавших на русскую землю и **неистово ее целовавших**, о русских солдатах-бородачах, стыдливо прятавших увлажненные слезой глаза и кормивших из своих котелков изголодавшихся армянских детей, о матерях, целовавших сапоги русских каазаков, бравших в седло по одному, по два армянских ребенка и спешно увозивших их подальше от этого ада, о рыдавших от счастья стариках, обнимавших русских солдат, об армянских священниках, с крестом в руках возносивших молитвы, крестивших и благословлявших коленопреклоненную толпу.

У самой границы, прямо под открытым небом, было расставлено множество столов, за которыми русские чиновники принимали армянских беженцев без всяких формальностей, вручая по царскому рублю на каждого члена семьи и особый документ, дававший им право в течении года беспрепятственно устраиваться по всей Российской Империи, пользуясь бесплатно всеми видами транспорта. Здесь же было налажено кормление голодных людей из полевых кухонь и раздача одежды нуждающимся. Русские врачи и сестры милосердия раздавали лекарства и оказывали неотложную помощь больным, раненым и беременным. **Всего таким образом было тогда пропущено через границу и нашло прибежище и спасение в России более 350 тысяч турецких армян"** (Жирн. шрифт наш)

Между тем бои на фронте становились все ожесточенней. Предстояло овладеть Эрзерумом. Казалось, русские не имели никаких шансов взять эту неприступную крепость, расположенную на высоте до 11 тысяч футов над уровнем моря и опоясанную тремя линиями сильных фортов. Тот кто держал Эрзерум, владел всей турецкой Арменией, или Восточной Анатолией, как называли ее турки. Эрзерум был узлом всех путей из Анатолии в Армению.

Осенью 1915 года случилось одно важное событие, осложнившее положение на всем турецком фронте. Англо-французские экспедиционные войска, поддержанные мощным флотом, потерпели поражение на галлиполийском фронте и решили прекратить военные операции, о чем их командование на Балканах известило нашу Ставку. У турок высвобождалась мощная армейская группировка, которая, по донесениям русской разведки, начала перебрасываться на русский фронт. И генерал Юденич — полководец Суворовской школы, по выражению ген. Штейфона, — решает, что медлить нельзя. В декабре он начинает Азапкейское сражение и, выиграв его, преследует турок по бездорожью 100 верст до самых фортов Эрзерума. Затем в три недели перегруппировав свои войска, он начинает штурм крепости и, на пятый день, 16 февраля 1916 года, российское знамя взвивается над цитаделью Эрзерума.

Некоторые наши недоброжелатели, желая умалить блестящую победу русских войск, уверяли, что взятие этой крепости стоило много жертв. Их было 15 тысяч убитыми и ранеными[2], но, овладев Эрзерумом, как уже было сказано, русские получили под свой контроль все пути из Анатолии в Армению. В результате взятия Эрзерума, в апреле пал Трапезунд, ставший важной базой Русской армии в Анатолии. Кроме того, после Эрзерума турецкая армия потеряла боевой дух и была обескровлена. И когда настала

революция и русские ушли, то малые армянские силы были в состоянии довольно долго давать отпор обессиленным туркам.

Уже за рубежом, полковник Генерального Штаба А.К. Шнеур, бывший одно время начальником Генштаба Армянской армии в турецко-армянскую войну 1918-19 годов, издал свои воспоминания[3]. Он писал: „В марте 1918 года остатки Русской и ее наследницы Армянской армии, окончательно покинули турецкую землю. Все усилия и победы в тяжелой войне сразу были сведены к нулю. Обессиленная, разбитая русскими Турция, сама протягивала руку мира, поднялась как больная, после тяжелой болезни и, спотыкаясь, еле переставляя ноги, поплелась к границе".

Армяне, где только могли мстили туркам и иногда вырезали их поголовно. Так в Эринджане было уничтожено несолько тысяч турок. Не было уже Русской армии, категорически не допускавшей подобные эксцессы.[4]. Турки же продолжили прежнюю политику по отношению армян. После осады и взятия Баку осенью 1918 года, они вырезали в городе 10 тысяч армян.

И вот со времени спасения Государем 23% всего армянского населения Турции, прошло 75 лет. Сам Царь через три года погиб в чекистском застенке и никто, ни раньше, ни теперь не вспомнил того, что он сделал для армянского народа. А ведь за одно это спасение Его можно было причислить к лику святых. Пусть же эта небольшая статья будет скромным венком на неизвестную могилу погибшего Государя[5]!

Преображение, 28 августа 1990.

1. Альманах „Вече", №35

2. Убитыми всего 2300 человек. Остальные ранеными и отмороженными

3. Воспоминания были мне любезно предоставлены редактором „Согласия", К.Ф. Синкевичем.

4. Теперь мне понятно, почему под турецкой окупацией нам, русским, жилось неплохо. Вот что писал по этому поводу полковник Шнеур: „Неоднократно проходя в ночное время по Эрзеруму, я слышал из темноты : „Рус якши". Это же прекрасное отношение знали мы, когда судьба занесла нас в Константинополь. Это объясняется прекрасным, гуманным и справедливым отношением русских войск к пленным, раненым и местному турецкому населению".

5. Вот уже много лет благодарные евреи не прекращают поисков Рауля Валенберга, который спас 30 тысяч евреев во время немецкой окупации. Государь спас от смерти около 400 тысяч армян. Вероятно кое-кто еще и жив и уже наверное множество детей и внуков спасенных. Почему они молчат? На этот вопрос нет ответа...

ГАЗЕТА «ПРЯМОЙ ПУТЬ»

орган
приходов Российской Православной Свободной Церкви

начала выходить в Москве в апреле 1990 года в связи с появлением в городе Суздале первого в России прихода, находящегося в подчинении Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви Митрополита Виталия. С тех пор вышло 14 номеров.

Газета ставит своей целью освещение событий в приходах РПСЦ. В ней описываются акты гонений на верующих РПСЦ, захваты храмов, а также дается хроника повседневной приходской жизни. Газета публикует проповеди священников Свободной Церкви, интервью с ними, а также материалы, освещающие положение Церкви в современной России, разъясняющие позицию иерархов РЗЦ по поводу церковных и общественных проблем на Родине и за рубежом.

Читатели нашей газеты смогут ознакомится с письмами верующих, с материалами посвещенными актуальным вопросам истории Зарубежной Церкви и Катакомбной Церкви в России. „Прямой Путь" печатает проповеди и жизнеописания выдающихся святителей и подвижников РЗЦ, переписку с органами власти, с общественными и церковными организациями.

„Прямой Путь" печатает ответы на критику в адрес Зарубежной Церкви, комментарии о состоянии общественной нравственности и отношении к ней со стороны государства.

Желающие ознакомится с этой стороной религиозной жизни России могут обращаться по адресу:

Россия 103009 Москва, ул Герцена д.14 кв 16

«ПРЯМОЙ ПУТЬ»

Тел. 229-41-76

ВОЗЗВАНИЕ
Св. Александро-Невского храма в Лейквуде [Ховелл], Нью Джерси

„Каждый уделяй по расположению сердца,
ибо доброхотно дающего любит Бог".
(2 Кор 9,7)

Дорогие во Христе православные братья и сестры!

С благословения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей обращаемся к православным христианам по всему миру рассеяным с просьбой помочь завершить построение храма Божия во имя святого благоверного Великого князя Александра Невского в Лейквуде (Ховелл), Нью Джерси.

В течение двадцати лет Св. Александро Невский приход бережно собирал пожертвования на построение нового храма, присоединяя к ним и свои неленостные труды в устройстве различных благотворительных мероприятий на эту святую цель. За этот срок удалось собрать половину необходимых средств и приход решил не медлить с началом постройки. Наше обращение к Первоиерарху Митрополиту Виталию встретило его горячую поддержку и в день престольного праздника 30 августа / 12 сенятября 1989 года Владыка совершил закладку основания храма.

К настоящему моменту установлены фундамент и железная структура, залиты бетонные полы, возводятся каменные стены. Начаты механические работы: водопровод, освещение, отопление и вентиляция, оформлен дренаж прицерковного участка, в ближайшие дни начнутся плотницкие работы по установке кровли. По сегодняшним высоким ценам на строительные материалы и услуги, имеющиеся средства быстро истощаются и приход не имеет возможности своими силами завершить постройку церкви. С благословения Архиерейского Синода приход ныне обращается ко всем добрым православным людям с горячей просьбой откликнуться на наш зов и включиться в святое и богоугодное дело построения храма Божия в Лейквуде.

Мы лелеем себя надеждой, что каждая добрая душа, до которой дойдет наше усердное прошение, возгорится таким сознанием и расположением и откликнется на наш зов.

Да дарует Господь Бог всем жертвователям вечное спасение, здравие и благоденствие, во всех делах благое поспешение, мир и радость духовную.

С Сердечной благодарностью

Настоятель Храма и Председатель Строительной Комиссии
Митр. Протоиерей Валерий Лукьянов

Председатель Комитета по сбору средств
Протодиакон Сергей Лукьянов

Просьба пожертвования посылать по адресу:

ST. ALEXANDER NEVSKY CHURCH BUILDING FUND
Alexander Avenue and Route 9
Howell, New Jersey 07731, USA

(*Публикуется с сокращениями*)

ПИСЬМО
В РЕДАКЦИЮ „КАДЕТСКОЙ ПЕРЕКЛИЧКИ"

7 ноября 1990 г.

В память погибших во время войны кадет Владимира Н. Пульхритудова VI выпуска Русского Кадетского Корпуса и Александра И. Касинова 1-го Русского Вел. Кн. Константина Константиновича Кадетского Корпуса вносим в фонд издания патриотической литературы и пересылки ее на нашу Родину две тысячи долларов.

Зоя и Леонид Пульхритудовы.

Брату и памяти всех погибших кадет

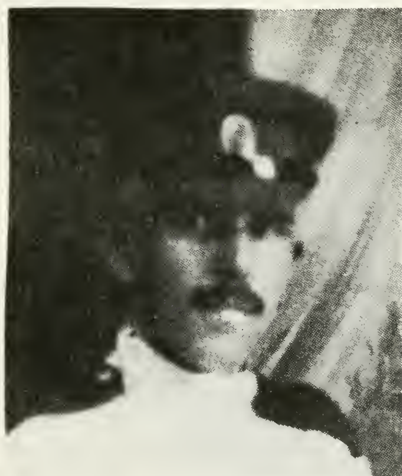
Холмик заброшенный, холмик далекий
Где ты? На кладбище? В поле? В лесу?
Где ты, родной мой, лежишь одинокий,
И я дороги к тебе не найду.

Сколько могил по дорогам рассыпано
Русских, немецких, чужих,
Сколько солдат неизвестных засыпано,
Близких кому-то, родных...

Пусть васильки над твоей головою
Синий раскинут ковер
Ромашки пусть белой стоят полосою
Алые маки дополнят узор

Как флагом родимым цветами укрытый
Спи одинокий солдат.
О том что мы помним, что ты не забытый
Пусть ветры тебе говорят.

Татьяна Пульхритудова

Владимир Н. Пульхритудов

Александр И. Касинов

Моему Царю

В Твой день тихонько подойду к портрету
И загляну в задумчивый Твой взгляд.
На ком вина? Кого призвать к ответу?
Как повернуть судьбу страны назад?

Вокруг темно и впереди нет света,
Как будто не было России славы никогда,
Как будто бы всегда стонала ты унижена, раздета,
Моя любимая несчастная страна

Но не смирюсь, всю жизнь я посвящу отмщенью,
Чтоб наказать за совершенный грех,
Чтоб получить, мой Царь, твое прощенье,
Умученных, убитых всех.

Я у Всевышнего прошу подать мне силы,
Бороться против зла, насилия и крови.
Куда идти? Ведь даже нет могилы
Чтобы припавши к ней прощения просить.

Но Ты услышишь, Царь, молитвы наши
Услышишь Родины тяжелый стон.
За всех умученных мы отомстим, за павших,
Заветом мне родной погон.

Владимир Пульхритудов,
кадет 6-го выпуска Русск. Кад. Корп.
Сараево, 1926 год

ПАМЯТИ ГЕРОЕВ

В Югослвавии, в Боснии, на реке Дрине приютился небольшой городок Горажде. Славился он тем, что яблоки и сливы, произроставшие там, пользовались признанием не только в Югославии, но и экспортировались заграницу. Городок был бедный, население не превышало 4-5 тысяч, преимущественно мусульман.

Еще, чем мог быть отмечен городок, это тем, что там закончил свое существование в 1933 году Донской Императора Александра III Кадетский Корпус — один из немногих кадетских корпусов, покинувших Россию в 1920 году. После революции корпус попал в Египет, бывший в то время под английским протекторатом, где и был расформирован. Отставшие от корпуса кадеты в Крыму составили II Донской Кад. Корпус, который после многих мытарств попал в Югославию, в гор. Горажде.

На окраине города, в единственном трехэтажном здании, были размещены 2-я и 3-я сотни (младший возраст), а 1-я сотня разместилась в бараках, приспособленных для русских пленных во время мировой войны. Вокруг — горы, покрытые низкорослым лесом, бурная река Дрина, а до ближайшей железнодорожной станции было 13 километров.

В 1928 году в корпусе разнесся слух, что неподалеку, в имении одного крестьянина-мусульманина найдены останки русских солдат, взятых австрийцами в плен в 15-х — 16-х годах. Благодаря стараниями русского офицера — полковника Иванова и директора корпуса ген. майора Е.В. Перрет, останки были эксгумированы и торжественно перезахоронены вблизи корпуса. На погребении присутствовал представитель Короля Александра, многие представители дипломатического корпуса и генералитет Югославской армии.

Крестьянин долго не соглашался на перенесение костей, говоря, что после расстрела „русов" его имение стало давать большие урожаи, приписывая это тому, что расстреляные „русы" молились и помогали ему. На памятнике была высечена надпись:

„Унтер офицер и трое рядовых Российской Армии, растреляные врагами за любовь к Родине и верность долгу. Взятые в плен австрийцами в Мировую войну и принуждаемые грузить снаряды, они отказались исполнять работу и предпочли смерть.

Имена же их, Ты, Господи, веси!"

На могилу был возложен венок перевитый национальной лентой, на которой было начертано:

Верным сынам России, геройски погибшим вдали от родины.

Донские кадеты

На этом эпопея останков еще не кончилась. В 1939 году ген. майор М.Ф. Скородумов предпринял шаги по обнаружению останков чинов Русской Армии, погибших главным образом на Македонском фронте в составе Русского экспедиционного корпуса. В Белграде был построен памятник-усыпальница, в котором были собраны останки всех погибших офицеров и солдат. Туда же были перенесены и останки четырех героев из Горажде.

В своей речи на открыти памятника, ген. майор Скородумов сказал: Здесь погребены не только кости русских воинов, но честь и благодарность союзников России". На фотографии снят крестьянин, в имении которого были найдены останки, а рядом полковник Кубанского Казачьего Войска Иванов.

Донской кадет И. Квятковский.

СООБЩЕНИИЕ

прихода русской церкви в г. Наяк

Мы получили из Москвы от Алексея Денисова еще пять его репортажей, недавно вышедших в эфир по Центральному Телевидению СССР в программе „До и после полуночи". Мы назвали эту видеоленту *Денисов — 2* и прибавили к ней еще два репортажа Денисова: его собеседование с Ю.Б. Шмаровым и его репортаж о русских американцах после его посещения штата Нью Йорк. *Денисов — 2* включает в себя следующие темы:

* трагедия русской интеллигенции после Революции и массовое убийство воинов Белой Армии в Крыму;

* благородсво Царя-Мученика Николая II во время Первой мировой войны и гибель Второй Армии Самсонова для спасения Парижа;
* история династии врачей Боткиных, старые московские больницы, льготные условия лечения в Царской Росии;
* жизнь дореволюционной России , документированная кинохроникой Братства Пате;
* насильственная выдача союзниками Сталину миллионов русских людей после Второй мировой войны.

Мы также получили из Москвы четыре репортажа из программы *Слово* ЦТ СССР. Эта видеолента *Слово* состоит из след. тем:

* Выступление в Петрограде известного хора под управлением Владимира Минина.
* Кто такие русофилы? (включает отчет о поездке в США в этом году группы русских литераторов);
* Генерал Врангель;
* Гимны государства Российского.

Самоотверженными трудами таких отважных русских патриотов, как Алеша Денисов, обманутый русский народ узнает правду о своем прошлом и освобождается от лжи.

Протоиерей Георгий Ларин
Настоятель прихода

Заказы направлять по следующему адресу:

Mrs. M. Zaporoshan
Manager, Parish Bookstore
Holy Virgin Protection Church

38 So. Mill street
Nyack, New York 10960

Стоимость кассеты — 19 US$. Стоимость пересылки — 3.50US$.

Несколько слов о Р.В. Подрузском

В №44 „Кадетской Периклички", в разделе „Памяти ушедших", была помещена небольшая заметка о том, что 17 апреля 1986 года в Марокко скончался инженер Ростислав Владимирович **Подрузский**, вице-унтер-офицер 5-го выпуска Русского кадетского корпуса и что он похоронен в присутствии каида, вероятно по магометанскому обряду. Далее сказано, что друзья покойного выясняют обстоятельства смерти и погребения. На этом, за неимением других данных, заметка кончается.

Будучи в свое время связан с Ростиславом Владимировичем знакомством и дружескими отношениями, считаю своим долгом поделиться с читателями „Кадетской Переклички" своими воспоминаниями об этом незаурядном и не лишенном оригинальности человеке и обратиться за помощью о перенесении его останков с магометанского кладбища на христианское под Касабланкой, где покоятся многие наши соотечественники, завершившие свой жизненный путь в изгнании под африканским небом.

К сожалению, я мало знаю о жизни покойного до его приезда в Марокко. Знаю только, что он, сын русского офицера, кажется генерала,блестяще окончил кадетский корпус в Югославии, и что его имя было выгравировано золотыми буквами на мраморной доске в числе лучших выпусников корпуса. Затем он окончил университет с дипломом инженера-геодезиста и, пройдя путь эмигрантских скитаний во время и после Второй мировой войны, очутился в 1947 году с группой русских землемеров в Марокко, где, благодаря высокой профессиональной квалификации и знанию французского языка, работал по поручению русской геодезической фирмы SOMEP при французском, а затем марроканском „Travaux Publics".

Будучи начинающим топографом, я был определен к Ростиславу Владимировичу в качестве его помощника, что и дало мне возможность близко познакомиться с ним и наблюдать его на работе и в частной жизни, так как в течение года пришлось жить с ним под одной крышей в марроканской глуши на изысканиях и предварительной трассировке дорог. Человек живого ума, всестроронне образованный, знавший несколько языков, прекрасно знакомый с отечественной и иностранной литературой, он, подобно большинству русских интеллигентов, во внеслужебное время интересовался буквально всем: философией, политикой, музыкой, театром и литературой, играл на фортепьяно, мелодекламировал под собственный акомпанимент произведения русских поэтов и знал

наизусть в оригинале стихи Гете, Шиллера, Байрона, Бодлера, Эдгара По и других иностранных авторов.

Непримиримый противник коммунизма, он мог часами дискутировать на политические темы и всюду, где мог, просвещал в этой области весьма „розово" настроенных французов. Способ этого просвещения был совершенно необычным и достигал самых неожиданных результатов. Приведу два интересных примера. Когда появилась на французском языке книга Кравченко „Я избрал свободу", Р.В. каждый вечер направлялся в бистро, где собирались после трудов праведных, прежде чем отправиться к семейному очагу, местные французы, чтобы выпить рюмку-другую традиционного апперитива и, угощая за свой счет всю собравшуюся компанию, читал вслух главы из книги. Свои действия он объяснял следующим образом: „Кто слушает внимательно, получает в награду даровой апперетив, а кто хочет выпить за мой счет, обязан слушать". Французы слушали и пили, пили и слушали то, что вряд ли бы прочитали когда-нибудь сами. Это политическое просвещение продолжалось около месяца и на него ушло все месячное жалование Подрузского. Интересен и другой метод политического убеждения. Среди арабской администрации (это было уже после обретения Марокко независимости) был один крупный чиновник, восторженный поклонник советской власти. Когда Советский Союз запустил в космос свой первый спутник, этот чиновник сиял от счастья. Ростислав Владимирович ежегодно устраивал на Пасху приемы, на которые приглашал весь местный „бо-монд". Когда во время одного из таких приемов, гости уселись за уставленный русскими пасхальными яствами стол, перед поклонником коммунистического строя вместо столового прибора оказалась маленькая модель „спутника". „Месье, — обратился к нему хозяин, — я надеюсь, Вы будете счастливы иметь то, что имеют жители столь обожаемой Вами страны — спутник и пустой желудок, а мы, разрешите, приступим к праздничному угощению в лучших традициях дореволюционной России". Конечно, через несколько минут, когда дружный смех гостей умолк, перед смущенным советофилом был поставлен полный прибор.

В конце пятидесятых годов наша русская колония разъехалась по разным странам, преимущественно в США и Австралию, но Ростислав Владимирович решил остаться в Марокко. У меня хранятся его письма, подписанные неизмено „Ваш упорный марокканец". В провинциальном маленьком поселке „Дар Улд Зиду" Р.В. построил для себя и своего верного рабочего Кхазара Хармы, которого он прозвал „Иваном", типичный арабский дом, состоящий

из двух частей. В одной части жил „Иван" со своим многочисленным потомством, а в другой „упорный марокканец", обучавший детей и внуков своего „Санчо Пансы" русским стихам и басням.

В 1985 году Ростислава Владимировича посетила приехавшая в Марокко дочь протоиерея Бориса Киценко, Надежда Борисовна. Вот как она описывает свою встречу с ним. На автобусной станции ее встретил „Иван", которого она приняла по ошибке за Подрузского, и привез ее на „Задворки", как назвал свой хуторок Р.В. „Меня приглашают внутрь и объясняют, что господин скоро придет. Странное ощущение. Тут, в глуши Марокко, где воду берут из колодца и где автомобиль — мечта, я переступила через порог старой России. Стол и стулья, на стенах картины, в углу камин, два пианино, а за окном, где-то вдали слышен вой шакала. Входят все члены арабской семьи, начиная от босых ребятишек до беременных жен и недоверчиво глядящих старух. Меня окружают и с любопытством смотрят, не произнося ни слова. К счастью появляется сам Ростислав Владимирович. Здоровается. И сразу слышен выговор тех старых русских эмигрантов, которые провели молодые годы в Югославии или в Прибалтике. Познакомил с окружающими так: Это Иван, а вот его сыновья — Ушенька, Вускренька, Бубенька... и так без конца. Для каждого придумано русское прозвище. — Ну поздоровайтесь с гостьей! — И все хором: Здравствуйте Надежда Борисовна! — А теперь оставьте и ужин подайте! —До свиданья, до свиданья дорогой Шефенька! Для старого рабочего он — 'дорогой шеф'. 'Дорогой' потому, что вместе 'дороги строили', а для потомков 'Ивана' он — господин Подрузский. 'Дорогой шефенька'! Сразу стало ясно, что с ним будет весело. И действительно, могу сазать, что никогда не встречала человека, с которым было бы так легко и хорошо".

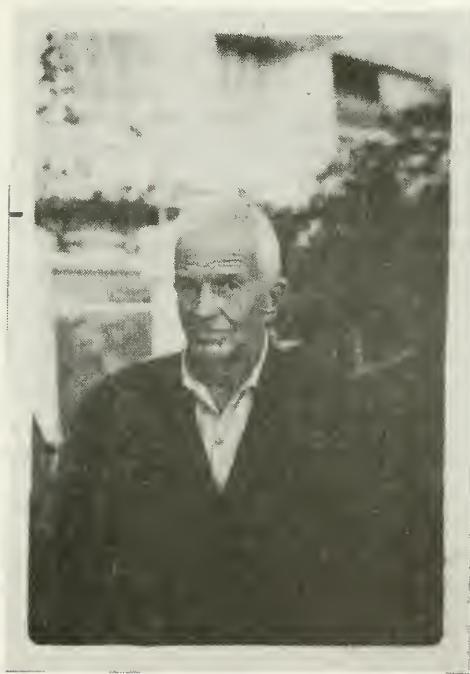
В 1986 году с Ростиславом Владимировичем произошел удар. Первый небольшой удар был до этого несколько лет назад., и Р.В. пролежал в полном одиночестве в какой-то пещере в горах, находясь на грани смерти. Молился, пришел в себя и кое-как добрался домой.

Умер он в окружении семьи „Ивана" и был похоронен местным каидом на мусульманском кладбище. Около двух лет тому назад священник Николай Семенов, проведший юные годы в Марокко, и лично знавший Р.В., разыскал его могилу, совершил отпевание и начал хлопоты через представителя ООН в Марокко о перезахоронении останков на христианском кладбище под Касабланкой. В мае этого года пришел ответ, что Комиссариат Объединенных Наций в Марокко, за неимением средств, отказывается от перезахоронения праха Р.В. Подрузского на свой счет. Указанная представителем ООН стоимость первоза останков и

их перезахоронении, в переводе с мароканских дирхам, равняется примерно 1800 ам. долларов. Если добавить к этому оплату поездки из Бельгии отца Николая Семенова, стоимость памятника и другие расходы, то в общей сложности понадобится сумма не меньше 2500 долларов, каковую я надеюсь можно будет собрать среди членов Кадетского Объединения и друзей покойного в Марокко.

Как сообщил мне редактор „Кадетской Переклички" Н.В. Козякин, чеки можно посылать на имя: Association of Russian Cadets-Inc с пометкой „Podruzsky Fund», по адресу: Mr. C.V. Golityine 43-48, 168 st. Flushing, N.Y. 11358

В.А. Коссовский

Ростислав Владимирович

Подрузский

Вечная память

ушедшим однокашникам

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Кадетская семья в Сан Франциско и в Северной Калифорнии, с глубоким прискорбием оповещает однокашников и друзей о преждевременной кончине членов нашего объединения:

4 октября 1990 года скончался **Павел Викторович Эммануэль**, кадет 2-го Имп. Петра Великого Кадетского Корпуса. Покойный окончил Крымский Кад. Кор. в 1936 году. Принимал участие в подготовке к XII Съезду, мечтая порадовать нас своими музыкальными выступлениями. К большому сожалению, хотя он на открытии Съезда и присутствовал, но уже был настолько серьезно болен, что принять участие в работе Съезда не смог. После покойного осталась вдова Анастасия Осиповна.

5 декабря 1990 г. скончался **Владислав Сергеевич Данилов**, кадет Донского Имп. Александра III Кадетского Корпуса. Покойный был одним из организаторов Кадетского Объединения в Сан-Франциско и состоял его председателем с 1953 по 1956 гг. Принимал деятельное участие в работе объединения и, несмотря на свою болезнь, по мере сил участвовал в подготовительных мероприятиях к XII Съезду. После покойного осталась вдова Елизавета Михайловна.

15 января 1991 года скончался **Сергей Алексеевич Дуплицкий**, кадет Ташкентского Наследника Цесаревича Кад. Корп. и 1-го Русского кад. корпуса, который окончил в 1926 году. Принимал деятельное участие во всех начинаниях объединения и общества русских ветеранов 1-й мировой войны в Сан Франциско. На XII Съезде торжественно выносил знамя Сумского кадетского корпуса, а после Съезда, в доме ветеранов, прекрасно соорудил и оформил „Доску печали", на которую вписываются имена умерших членов общества. После покойного остались вдова Симона Емельяновна и дочь Ирина Сергеевна.

24 января 1991 года скончался **Анатолий Григорьевич Рибас**, учившийся с 1930 по 1934 гг. в I Русском Великого Князя Константина Константиновича кадетском корпусе. Принимал деятельное участие в жизни кадет на Пенинсуле. Состоял членом Сан-Францисского объединения со дня своего приезда в наши края. Его супруга Нина Александровна скончалась пять лет тому назад. После покойного остались дальние родственники.

7 декабря 1990 года скончалась **Ольга Александровна Стацевич**, супруга покойного Всеволода Александровича Стацевича, кадета I Русского кад. корпуса. Покойная была большим и искренним другом нашего объединения и всегда оказывала материальную поддержку нашим начинаниям. После покойной остались дочери: Татьяна и Екатерина.

29 января 1991 года скончался **Иван Львович Попов**, кадет Крымского и Донского Имп. Александра III кадетских корпусов.

6 февраля 1991 года скончался **Алексей Павлович Мальчевский**, кадет Русского кадетского корпуса. Во время второй мировой войны покойный, будучи резервным офицером югославской армии попал в плен, где и отсидел до конца войны, отказавшись сотрудничать с немцами. После войны с семьей переехал в США, где принимал деятельное участие в жизни кадетского объединения. Печатался в русских газетах и был ценным сотрудником „Кадетской Переклички". Им была издана книга „Ступенями в прошлое", получившая похвальные отзывы за рассказ, описывающий патриархальную жизнь в городе Сараево. Тяжелая болезнь жены подорвала его силы.

14 февраля 1991 года скончался **Петр Гаттенбергер**, кадет Хабаровского, Донского, Крымского и I Русского Вел. Кн. Константина Константиновича кадетских корпусов. Покойный был заведующим кадетским музеем в Сан-Франциско, хорошо был знаком с историей, внутренним укладом и традициями кадетских корпусов. На эти темы в „Кадетской Перекличке" печатались его статьи. Тяжелая болезнь не дала ему возможности присутствовать на Съезде кадет в Санта Роза.

Объединения кадет Российских кадетских корпусов в Сан-Франциско выражает глубокое сочувствие всем родственникам покойных в постигшем их и всех нас горе.

И. Козлов
Председатель Объединения.

По сведениям, полученным В.Н. Мантулиным несколько лет тому назад, в Москве скончался

Владимир Полиектов

кадет Первого русского Вел. Кн. Константина Константиновича кад корпуса

В конце 1990 года в Югославии скончался

Юрий Евгеньевич Ивановский

кадет Крымского корпуса, сын офицера-воспитателя корпуса

В Питсборо, Канада, в марте с.г. скончался

Борис Владимирович Крылов

кадет Суворовского и Крымского корпусов

В конце 1990 года в Австралии скончался

Игорь Федорович Охотин

кадет I Русского Вел. Кн. Константина Константиновича кад. корпуса, сотрудник журнала „Кадетская Перекличка".

В Январе 1991 года в Норвегии скончался

Николай Бабкин

кадет I Русского Вел. Кн. Константина Константиновича кад. корпуса и инструктор лучного спорта.

В Австралии, 26 декабря 1990 года скончался

Алексей Васильев

кадет Петровско-Полтавского, Крымского и Первого Русского кад. корпусов.

В Буэнос Айресе, Аргентина, скончалась

Надежда Христоворовна Студенцова

вдова кадета Крымского кад. корп. Игоря Студенцова.

В Сакраменто, США, 14 февр. с.г. скончался

Николай Николаевич Кузнецов

кадет I Русского Вел. Кн. Константина Констанитиновича кад. корп. Супруге Ольге Митрофановне кадеты выражают соболезнование.

В Брюсселе, Бельгия, 10 декабря 1990 года скончался Георгиевский кавалер

Георгий Станиславович Гуторович

кадет Воронежского и Русского кадетских корпусов. Покойный родился 17 янв. 1901 года в Петербурге. Кадетом принимал участие в борьбе Белой Армии с большевиками. Образование закончил в Русском корпусе в Югославии со 2-м выпуском и, получив стипендию, поступил в бельгийский университет, изучая коммерческие науки. Был основателем и долголетним президентом, а затем и почетным президентом объединения Княже-Константиновцев в Бельгии и принимал деятельное участие в зарубежной кадетской жизни.

После покойного остались: сын аббат Мишель, две дочери Андре Пармантер и Ольга, и два внука. Кадеты выражают искреннее соболезнование семье покойного в постигшем их и нас горе.

* *
*

В. С. Петербурге, Флорида, 21 февраля 1991 года скончался

Михаил Александрович Пущин

кадет 12-го выпуса Крымского и I Русского кад. корпусов, получивший высшее образование в Белградском университете. Похороны состоялись по месту жительства в Гамильтоне, Канада. Семье покойного выражаем искреннее сочувствие

* *
*

В Брюсселе, Бельгия, на 94-м году жизни 6 июля 1990 года скончался капитан

Василий Васильевич Орехов

основатель и бессменный редактор журнала „Часовой", органа связи Общевоинского Союза. Журнал этот 60 лет стоял на страже Белого Движения и отзывался на все политические события. Мир праху твоему Белый Воин. Кадеты выражают искреннее сочувствие всем родственникам покойного.

* *
*

В Наяке, США, 14 февраля с.г. скончался

Михаил Владимирович Величков

кадет Сумского кадетского корпуса. Похоронен в Иорданвилле. Супруге Валентине Дмитриевне выражаем искреннее сочувствие.

* *
*

В Албании в феврале 1991 года скончался

Петр Маслов

вице-фельдфебель 18-го выпуска Первого Русского кад. корпуса.

* *
*

*   *
*

В гор. Наяке, США, 21 февраля с.г. тихо скончался

Юрий Владимирович Изместьев

кадет Русского кадетского корпуса. По окончании корпуса Юрий Владимирович поступил в Загребский Университет в Югославии, где получил диплом инженера-экономиста. По окончании универститета работал по специальности, совмещая свою работу с деятельностью в НТС. Эта деятельность стала его основной в годы войны, когда по поручению организации он проводил политическую работу на окупированной немцами территории СССР, распространяя идеи солидаризма. В эти годы Юрий Владимирович подвергался немецким арестам и неоднократно рисковал своей жизнью. По окончании войны, поселившись в США, Юрий Владимирович долгие годы преподавал историю в св. Сергиевской гимназии в Нью Йорке и трудился над книгой „Россия в XX веке", которая вышла из печати в 1990 году в издательстве „Перекличка". Последние месяцы своей жизни покойный посвятил распространению в России своего ценного исторического труда, изобилующего фактическими материалами. К счастью книга увидела свет еще при жизни автора. Похвальные отзывы из России, полученные автором и редакцией принесли ему глубокое моральное удовлетворение. Сотрудники издательства „Перекличка" низко склоняют головы над свежей могилой верного сына России, Юрия Владимировича Изместьева и выражают искреннее сочувствие семье покойного. Некролог будет напечатан в № 51-ом.

*   *
*

НЕКРОЛОГ

Владислав Сергеевич (Слава) Данилов родился 26 ноября 1901 года в городе Воронеже. В 1911 году он поступил в первый класс Воронежского кад. корпуса. Образование его было нарушено революционными событиями семнадцатого года. Воодушевленный патриотизмом он нелегально пробирается в Донскую область, где уже была организована борьба с большевиками и записывается добровольцем в Крниловский ударный полк и остается в полку до заболевания тифом.

В 1920 году приказом главнокомандующего Армией генерала Врангеля всю молодежь учебного возраста предписывалось

откомандировывать из Армии в учебные заведения. Слава поступает в Донской Императора Александра III кадетский корпус в гор. Евпатория, откуда вместе с корпусом эвакуируется в Югославию. По окончании корпуса записывается на архитектурное отделение Белградского университета. После получения диплома Слава работал по своей специальности в Белграде. Мирная жизнь в стране меняется при немецкой окупации и политически становится неприемлемой для русских эмигрантов, вследствие чего он уезжает в Германию, откуда, после окончания Второй мировой войны эмигрирует в США в гор. Сан. Франциско, где и работает до выхода на пенсию.

Помимо работы для обеспечения жизни, Слава занимался общественной деятельностью, принимал активное участие при организации о-ва кадетского объединения, проектировал церкви в Сан-Франциско и Санта Роза, куда и переехал на постоянное жительство. Мы часто читали его статьи в газете „Русская Жизнь" Его участие в русских общественных организациях было велико. Активная жизнь его прекратилась из-за автомобильной катастрофы, в которой он пострадал и в течение трех лет не мог восстановить здоровье. Смерть наступила 5 декабря 1990 года в гор. Санта Роза, и он был похоронен в гор. Колма, на сербском православном кладбище.

Отпевание совершал Владыка Архиепископ Антоний Сан-Францисский и Западноамериканский. При погребении у гроба кадеты несли почетный караул. Мир праху твоему, дорогой Слава, память о тебе сохранится в русской колонии и в сердцах Твоих однокашников.

Однокашники Донского Императора
Александра III кад. корпуса

* *
*

Светлой памяти профессора
Павла Николаевича Пагануцци

В городе Гольфпорте, Флорида, 19 апреля с.г., после тяжелой продолжительной болезни скончался заслуженный профессор

Павел Николаевич Пагануцци

кадет Крымского кадетского корпуса.

Покойный родился 31 июля 1910 года в Брасово, имении Вел.

Кн. Михаила Александровича. В 1920 году семья Пагануцци покинула Россию навсегда и обосновалась в Югославии, где Павел Николаевич получил образование в Крымском корпусе и русской гимназии в Белграде, где провел последний год и получил аттестат зрелости. Затем агрономический факультет Белградского и Загребского университетов, где он получил звание инженера-агронома и служба по специальности до конца войны.

В 1951 году переезд в Канаду, где в Монреале, работая на фабрике, он учится во французском университете и, после защиты диссертации на тему о творчестве Лермонтова, получает магистерскую и докторскую степени. Вскоре следует приглашение читать лекции в Вермонтском университете с последующим назначением его заведующим кафедры русского и сербского языков, одновременно читая лекции по русской истории, литературе и культуре.

Кроме работы в университете Павел Николаевич широко занимался и общественной, писательской лекционной и журналистской деятельностью и вел обширную переписку. Его книга „Правда об убийстве Царской Семьи" нашла положительный отзыв среди русских и иностранных читателей и была переведена на японский язык. Его статьи в нашем журнале и в других изданиях всегда вызывали огромный интерес читателей не только зарубежных, но и в большой мере проживающих в России. Диапазон его деятельности был очень обширен, а реакции на происходящие события незамедлительны. Особенно волновала его беспринципная и необоснованная руссофобия русскоязычной прессы.

По выходе на пенсию Павел Николаевич с супругой поселились во Флориде, где он принимал деятельное участие в просветительской работе Русского клуба. Будучи верным сыном Православной Церкви, он тесно сотрудничал с церковными деятелями. Его доклад, прочитанный на торжествах 1000-летия Крещения Руси в Нью Йорке привлек всеобщее внимание. Покойный был членом Американского Философского общества, сотрудничал с Норвичским университетом и многими другими высшими учебными заведениями.

Говорят, незаменимых людей нет. Иногда сомневаются в правильности этого заявления. Кто сменит Павла Николаевича на его посту и заполнит оставшиеся пустыми страницы наших изданий с такой же динамикой слова и страстностью служения русскому делу?!

Спасибо тебе, незаменимый друг, что ты был с нами!

Редакция „Кадетской Переклички" присоединяется к скорби семьи и желает родным и близким найти утешение в сознании, что память о покойном будет навсегда с нами.

Н. Козякин

Printed by "Monastery Press", 8011 Champagneur Ave.,
Montreal, Que. H3N 2K4. Canada.